

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

(Материалы круглого стола)

29 марта 2024 года

Душанбе-2024

УДК 342.72:502(47+57)

Материалы круглого стола «Проблемы правового регулирования прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект». РТСУ. Душанбе – 233с.

Круглый стол реализуется в рамках госбюджетной темы «Проблемы прав граждан на благоприятную окружающую среду на примере РТ и РФ: конституционно-правовой аспект».

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	5
Эльназаров Д.Х. Конституционные положения как фактор стабильности развития экологического права в Республике Таджикистан.....	7
Алимов С.Ю. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное право гражданина Российской Федерации.....	19
Матроров М.Х. Марказҳои илмӣ ва таҳлили ҳамчун субъекти мониторинги қонунгузорӣ.....	24
Авидзба Р.С. Пути совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права человека и гражданина в РФ на благоприятную окружающую среду.....	28
Абдурахимов Б.Х., Каримзода А. Правовые механизмы реализации права человека на благоприятную окружающую среду: вопросы теории и практики на примере РТ и стран СНГ.....	41
Шукурова Н.А. Права человека на здоровье как одна из конституционных гарантий Республики Таджикистан.....	47
Гулосов А.Г. Понятие и сущность прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду.....	51
Шарифзода С.С. Моҳияти ташаббусҳои байналмилалӣ Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи обу иқлим.....	55
Давронов И.О. Эволюция формирования экологических прав человека.....	65
Одинаева Н.М. Экологизация законодательства РТ в контексте концепции устойчивого развития.....	69
Смоктий М.Е. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.....	74
Саидмуродова Т.А. Понятие и порядок проведения экологической экспертизы.....	77
Пиаров В.В. Правовое регулирование доступа к экологической информации в Республике Таджикистан.....	85
Ниязова М.Ф. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России.....	89
Сулаймонзода М.С. Таъиноту ҷойи дебоча ва муқаррароти интиқоли дар низоми Конститутсия.....	92
Эльназаров Д.Х., Алифбеков А.Н. Проблемы закрепления прав человека на благоприятную окружающую среду в национальном праве.....	104
Кибизова Л.Ю. Современные проблемы осуществления права на благоприятную окружающую среду.....	108
Шоисматуллоева Ф.Ш. Конституционное право на благоприятную окружающую среду и его реализация в Российской Федерации.....	112

Латипов С.У. Мафҳум ва хусусиятҳои ҳуқуқи озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд.....	118
Абдуллоев К.Т. Проблемы реализации экологического права в Республике Таджикистан.....	124
Шарипова Н. Особенности законодательного регулирования права человека на благоприятную окружающую среду в системе естественных прав человека: теория и практика.....	129
Диноршоев А.М., Аскарализода С.А. Защита прав человека в рамках уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан.....	134
Диноршоев А.М., Касимова Ф.А. Понятие и сущность актов Президента Республики Таджикистан.....	137
Косимова Ш.О. Состояние и правовое регулирование экономических, культурных и социальных прав человека на благоприятную окружающую среду на примере Республики Таджикистан и стран СНГ.....	141
Шакирова М. А. Проблемы и перспективы совершенствования законодательства об обеспечении права на благоприятную окружающую среду Республики Таджикистан и стран СНГ.....	148
Умедов К.М. Перспективы кодификации экологического законодательства в Республике Таджикистан.....	155
Эргашева Ш.И. Асосҳои назариявӣ – ҳуқуқи давлати иҷтимоӣ.....	158
Шарипова Г.Х. Правовые аспекты защиты ледников, как важный фактор сохранения мирового водного баланса.....	164
Чоршанбиев А.Ч. Понятие и сущность юридической ответственности за экологические правонарушения.....	169
Хамроев Ш.С. Понятие и сущность юридической ответственности за экологические правонарушения.....	174

Аннотация

Право на благоприятную окружающую среду занимает центральное место в системе экологических прав граждан, вызванных к жизни противоречиями научно-технической революции и проблемой выживания человечества как биологического вида, хотя в первые годы существования ООН, право человека на благоприятную окружающую среду не было выделено в самостоятельную категорию и подразумевалось входящим в состав права на жизнь и права на "достаточный жизненный уровень".

Будучи теснейшим образом связанным с основным естественным правом человека, получаемым им при рождении - правом на жизнь, являющимся также основной предпосылкой для осуществления всех остальных прав и свобод человека, право на благоприятную окружающую среду проявляет свою высочайшую значимость в системе всех прав. В отечественном и зарубежном правозащитном движении проблема экологических прав человека и гражданина начала рассматривается как значимая и существенная совсем недавно.

Актуальность темы круглого стола на тему «Проблемы правового регулирования прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно – правовой аспект» определяется также высокой степенью интегрированности права на благоприятную окружающую среду с другими конституционными правами. Целая сеть косвенных нарушений, т.е. нарушений конкретного права не напрямую, а посредством нарушения другого конституционного права, возникает при нарушении права на благоприятную окружающую среду.

Принятие новых эффективных законов и необходимых поправок в существующее законодательство а также принятие мер к его систематизации и кодификации может освободить его от чрезмерной декларативности и избавить от отсылочного характера, затрудняющего правоприменение и тем самым раскрыть весь экономический потенциал эффективного природопользования. Современная юридической база использования окружающей среды должна опираться на данные современной науки. В ней крайне важно оперировать четкими понятиями и терминами, не позволяющими двояко толковать или исказить законодательство.

Человечество сравнительно недавно осознало опасность, заключающуюся в бездумном природопользовании. В связи с необходимостью преодоления кризиса эта тема в последние годы приковывает к себе все большее внимание специалистов различных отраслей знания: физиков, экономистов, экологов, политиков, юристов. В настоящее время фактически закладывается фундамент, на основе которого будет строиться четкая и слаженная структура экономических и правовых отношений в данной сфере.

От того, как они будут решены сейчас насущные проблемы, во многом будет зависеть благополучие будущих поколений людей, да и само существование человечества. Альтернативы развития и перестройки мировой экономики без использования нефти, газа, угля пока нет, и не будет еще очень

долгое время в связи, прежде всего, с высокой инерционностью экономических процессов. А это значит, что весь круг проблем должен быть тщательно проработан и урегулирован правом, в том числе с учетом текущих и перспективных требований безопасности.

В этой связи основные проблемы предстоящего круглого стола способствуют внести весьма важные предложения по совершенствованию национального законодательства и имеющее стратегическое значения как для Республики Таджикистан, так и для Российской Федерации в будущем.

Результаты круглого стола должны способствовать достижению и решению следующих основных задач:

- раскрытие понятия и юридической природы конституционного права на благоприятную окружающую среду;

- определение места и значения права на благоприятную окружающую среду в системе конституционных прав человека и гражданина, выявление его взаимосвязи с другими правами и свободами;

- провести сравнительно-правовой анализ общего и специального законодательства, обеспечивающего реализацию права на благоприятную окружающую среду;

- анализ экономических и культурных аспектов системы современного экологического законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации;

- анализ экологического законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, зарубежного опыта правового регулирования в области охраны окружающей среды;

- рассмотреть участие обеих государств в обеспечении права на благоприятную окружающую среду;

- анализ реализации человеком собственного права на благоприятную окружающую среду;

- анализ проблем и перспектив совершенствования законодательства об обеспечении права на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан и Российской Федерации, разработать и предложить конкретные рекомендации по совершенствованию исследуемой круглым столом проблемы.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ЭЛЬНАЗАРОВ ДАВЛАТШО ХОДЖАЕВИЧ

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета

Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 2278648; (992) 918611915 (м.) sabkar@list.ru

CONSTITUTIONAL PROVISIONS AS FACTOR OF STABILITY IN THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL LAW IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ELNAZAROV DAVLATSHO KHODZHAEVICH

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department
State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30,
Phone: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

Аннотация. Актуальная проблемы экологизации страны в современных условиях решается с помощью различных нормативно-правовых актов, которые взаимодействуя между собой, образуют систему экологического законодательства Республики Таджикистан. Ведущее положение среди всех законов и иных нормативных актов страны принадлежит Конституции Республики Таджикистан. В ней находятся положения, которые закрепляют конституционные основы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В отдельных ее статьях сформулированы цели, задачи и главные направления государственной и общественной деятельности в области охраны природной среды и главные обязанности граждан в отношении природопользования. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования экологических отношений в отечественном законодательстве.

Annotation. The current problem of greening the country in modern conditions is solved with the help of various regulatory legal acts, which, interacting with each other, form a system of environmental legislation of the Republic of Tajikistan. The leading position among all laws and other regulations of the country belongs to the Constitution of the Republic of Tajikistan. It contains provisions that establish the constitutional foundations of environmental protection and rational use of natural resources. Some of its articles formulate the goals, objectives and main directions of state and public activities in the field of environmental protection and, most

importantly, the responsibilities of citizens in relation to environmental management. This article examines the problems and prospects of constitutional and legal regulation of environmental relations in domestic legislation.

Ключевые слова: конституционные положения; проблемы загрязнения окружающей среды; проблемы экологического законодательства; экология; окружающая среда; экологические права.

Keywords: constitutional provisions; environmental pollution problems; problems of environmental legislation; ecology; environment; environmental rights.

Конституции Республики Таджикистан как источника экологического права и ее влияния на его формирование и действие в контексте конкретных норм: Республики Таджикистан есть суверенное демократическое правовое светское, социальное унитарное государство (ст.1 КРТ). Согласно ст.10 Конституция имеет в Республики Таджикистан не только высшую юридическую силу, но и прямое действие. Прямое действие Конституции вполне распространяется и на названные ее положения о таджикском государстве как правовом и социальном. Так как названные нормы Конституции исследуются в контексте их роли и влияния на развитие экологического права, их прямое действие в данном случае имеет свои особенности. Эти особенности можно видеть в сравнении с действием других норм, имеющих чисто экологическое содержание.

Конституционное правовое регулирование экологических правоотношений подразумевает широкого круга вопросов, связанных жизненно важными аспектами человеческой, общественной и государственной деятельности. В качестве общей характеристики таких объектов следует указать: вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды.

Прямое действие нормы о том, что вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами являются предметом совместного ведения, заключается, в частности, в том, что формирование соответствующего законодательства, регулирующего отношения по владению, пользованию и распоряжению природными ресурсами, осуществляется на уровне, как центральных органов государственной власти, так и органов местной власти и органов самоуправления. Таким объектами является земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, других природных ресурсах, об охране окружающей среды.

Экологическая направленность действующей Конституции Республики Таджикистан превосходит предыдущие основные законы нашей страны по этому параметру ввиду включения экологических прав и обязанностей в статус гражданина и человека, накопления и необходимости решения

природоохранных проблем, обострения экологических глобального, континентальных, региональных кризисов.

Охрана окружающей среды, организация рационального природопользования, объединяемые понятием «экология», предусматриваются в статьях Конституции Республики Таджикистан, где назван довольно широкий ряд объектов экологических отношений: окружающая среда ст.13 «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа», ст.38 «каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданием и развитием массового спорта, физической культуры и туризма (в редакции референдума от 22 июня 2003 г.)», ст.44 «охрана природы, исторических и культурных памятников - обязанность каждого».

Перманентное освоение в экологической сфере конституционных ценностей прошло несколько этапов - формационное, адаптационное, модернизационное развитие законодательства, когда задачи, принципы, терминология в сфере охраны окружающей среды увязывались с провозглашением Республики Таджикистан правовым, социальным государством (ч.1,3 ст.1 КРТ)¹.

Десятилетиями вносятся предложения о дополнении Конституции упоминанием экологического характера государства, где его характеристикой будет качество окружающей природной среды, а элементом благосостояния граждан - наличие полезных ископаемых, водных, лесных ресурсов, принятие мер по предотвращению деградации природы (как это предусматривается в конституциях ряда государств).

Становится очевидным, что экологическое, как и правовое, государство не может быть построено к определенному сроку, этому могут быть посвящены десятилетия, усилия не одного поколения граждан, должностных лиц всех уровней. Констатируя непосредственную связь известных традиционных признаков государства с его территорией, т.е. с землей, на которой оно расположено, напрашивается вывод о принадлежности к признакам государственности его природных ресурсов (в ряде государств находящийся над ними атмосферный воздух также объявлен их собственностью)². Обширными становятся исследования о признании современной полноценной экологической функции отечественного права и

¹ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.). - Душанбе, 1994. С. 46.

² Тихомиров Ю. А., Головина А. А., Пуляева Е. В., Черемисинова М. Е. Правовые границы на земле, в воздухе и виртуальном пространстве // Право и экономика. 2017. -№ 8. С. 5-16;
Боголюбов С. А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства // Журнал российского права. 2017. -№ 11.С.73-81.

государства ввиду возрастания количества правовых и роли государственных институтов, направленных на защиту природы.

30-летний юбилей Конституции Республики Таджикистан привлекает внимание к более полному использованию ее экологического потенциала, углублению его толкования, повышению эффективности конституционно-правового регулирования в сфере экологии. Наиболее актуальным в настоящее время представляется обеспечение экологизации, справедливости и, как одного из их проявлений, - сочетания экологии с экономикой посредством их планирования, в том числе стратегического.

Под экологизацией понимается процесс неуклонного, последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих улучшать использование природных ресурсов и оптимизировать природные условия жизни наряду с сохранением качества природной среды. Экологизацию можно рассматривать как проявление природоохранного подхода ко всем без исключения событиям и явлениям общественного бытия, ко всем аспектам человеческого поведения, как проникновение всемирной задачи охраны окружающей среды во все сферы общественных отношений, регулируемых и не регулируемых правом, подвергаемых управлению со стороны государства, а также осуществляемых без его участия.

Подчиненность правового государства закону обуславливает необходимость экологизации законодательства, инструментов управления государственной деятельностью: от экологизации общества, права и государства зависит будущее как планеты, так и отдельных стран, регионов, поселений¹.

Метод экологизации может считаться универсальным способом воздействия на общественные отношения вышеназванных природоохранных норм Конституции, имеющих причастность - большую или меньшую - к окружающей человека природной среде, правилам ее охраны, организации надлежащего, рационального природопользования.

Первоначально больше обращали внимание на экологизацию воспитания, мышления, различных наук; сейчас термин, предложенный представителями естественных наук в качестве понятия защиты биосферы от антропогенного воздействия, превращается в процесс внедрения конституционных экологических требований во все направления жизнедеятельности людей, в содержание правовых норм, обогащая их природоохранным фактором.

В настоящее время происходит усиление природоохранной составляющей всех отраслей отечественного права, направленное на гармонизацию отношений общества и окружающей среды. Принадлежность норм права соответственно к гражданскому, административному, уголовному отраслям отечественного права не вызывает сомнений: обслуживание требованиями ГК, КРТОБАП, УК РТ задач охраны окружающей среды,

¹ Романов А. И. Устойчивое развитие - экологизация экономики // Экономика и управление. 2000. - №5. С. 80-82; Шамсутдинов Э. Р. Экологизация законодательства - важная часть экологической функции современного государства // Матер. между. науч.-практ. конф. Уфа, 2009. №5. С. 210-215.

рационального использования природных ресурсов не означает перетаскивания их в экологическую, природоохранную отрасль права, а лишь усиливает их интеграцию, взаимосвязи.

Однако недооценка природоохранного конституционно-правового потенциала, замедление срочных мер мстят человеку экологическими бедами, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, которые в случаях запаздывания могут быть необратимы, потребуют дополнительных усилий, повышенных затрат на восстановление окружающей среды и народного хозяйства; поэтому экологизация национального, международного права не является выдуманной алармистами субъективной идеей: она - обусловленный глобальной ситуацией объективный феномен XXI в. с его вызовами человечеству потеплением климата, опустыниванием одних территорий, затоплением других, приводящими к продовольственному коллапсу.

Призыв конституционной преамбулы «являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, сознавая свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая незыблемую свободу и права человека, уважая равноправие и дружбу всех наций и народностей, ставя задачей создание справедливого общества», как раз означает, что и призывает к созданию благоприятной окружающей природной среды, служащей неперенным элементом обеспечения здоровья, труда, отдыха, быта, достойной жизни каждого.

В свете требования ст.13 Конституции Республики Таджикистан идет дальнейшее конкретизация право граждан на использования природных ресурсов. В частности ст.54 Лесного кодекса предусмотрено, что «физические лица имеют право пребывать на территории государственного лесного фонда в целях проведения отдыха, участия в культурных, оздоровительных, рекреационных, туристических и спортивных мероприятиях, сбора для собственных нужд дикорастущих пищевых, лекарственных, технических плодов, растений и иных лесных ресурсов», та же в ч.2 данной статьи говорится, что «Сбор дикорастущих пищевых, лекарственных, технических плодов, растений и иных лесных ресурсов для собственных нужд разрешается безвозмездно, в установленных сроках, в пределах норм и в порядке, которые не наносят вреда природе, на основе правил, утвержденных Правительством Республики Таджикистан»¹

Также обязанности граждан сводится к тому, что «соблюдать на территории лесного хозяйства правила пожарной безопасности, не допускать поломок и порубок деревьев и кустарников, повреждений лесных насаждений, засорения лесов, повреждения гнёзд птиц и нор животных, осуществлять сбор дикорастущих пищевых лекарственных плодов, растений в установленные сроки и порядке, не наносящим вред природе» (ч.4. ст.54 Лесного Кодекса РТ).

¹ Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 761 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2011, -№8. Ст. 615.

Пребывание физических лиц на территории государственного лесного фонда и сбор дикорастущих пищевых, лекарственных, технических плодов, растений и иных лесных ресурсов ограничиваются в следующих случаях: в интересах охраны здоровья населения; при обеспечении пожарной безопасности в лесах; выделения лесхозом участка леса для заготовки дикорастущих пищевых, лекарственных, технических плодов, растений и других; выделения участка леса для проведения научно-исследовательских работ; в целях обеспечения мест распространения животного мира (ч.3 ст.54 Лесного кодекса РФ).

Справедливый характер должно носить стимулирование градостроительной деятельности, в ч.2 ст.56 предусмотрено, что «право граждан Республики Таджикистан на строительство жилья обеспечивается развитием и охраной со стороны государства существующего индивидуального жилищного фонда, содействием индивидуальное жилищному строительству, справедливым распределением земельных участков на основании законодательство Республики Таджикистан».

Однако в контексте требования данного кодекса должно учитываться охраны зеленых зон, памятников природы, культуры, обеспечения в первую очередь комфортной среды обитания, выявления, учета общественного мнения, потребностей территорий в комплексном развитии, согласования государственных, общественных и частных интересов, предупреждения необоснованной точечной застройки, поскольку природная среда имеет приоритетное значение для населения, чутко отзывающегося на экологические решения и правонарушения. Балансу свободы и ограничений природопользования в городах посвящаются публичные слушания, где осуществляются выработка и оформление рекомендаций строителям. Конечно, в реальности данные положения не всегда соблюдаются.

Справедливые конституционные требования равенства перед законом и судом проявляются при межевании земель, кадастровом учете, регистрации природных объектов, осуществлении землеустройства, экологического государственного надзора, производственного, местного контроля; в соблюдении нуждаются конституционные положения о недопустимости принудительного отчуждения природных объектов для государственных, местных нужд иначе как по решению суда и при условии предварительного, равноценного возмещения, о благотворительности (в том числе в экологической сфере), о поощрении деятельности, способствующей экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

О. С. Колбасов полагал, что комплексной суперотрасли «экологическое право» принадлежит огромное будущее, которое расколется на имущественные и природоохранные, где вторым будет принадлежать главенствующая роль ввиду истощенности и вынужденной передачи природных ресурсов в общее пользование, приоритетности всеобщей охраны природы, природных ресурсов перед их потреблением и несправедливым

разделом между собственниками¹.

Справедливость, воздействуя на процессы экологизации, чтобы не оставаться утопией, конституционной иллюзией, должна базироваться на сочетании экологии и экономики, отношения которых происходят не без конфликтов, поскольку эксплуатация природных ресурсов превалирует в сознании перед их охраной; экологизированное законодательство призвано уравновешивать экономические и экологические интересы, преодолевая их соперничество.

Противоречия определяются признанием земельных, лесных участков, прудов, обводненных карьеров, животных, общераспространенных, а также добытых полезных ископаемых объектами гражданского оборота, провозглашения свободы экономической деятельности, не запрещенного законом предпринимательства с его риском, стремлением к доходу, извлечению прибыли, с одной стороны, и желанием жить в здоровой природной среде, необходимостью выделения все возрастающих средств на охрану окружающей природной среды - с другой.

Материальные ограничения в пользу чистого воздуха, питьевой воды, зеленых насаждений, биоразнообразия определяются политической волей, законодательными решениями о нормировании, повышении платы за загрязнения, возможностях приостановления, закрытия вредных производств и агрегатов в случаях совершения экологических правонарушений.

Важным аспектом в экологической безопасности вносит Закон Республики Таджикистан 25 марта 2011 года № 707 "Об экологическом мониторинге"² где в ст.8 предусмотрено, что «информационные ресурсы экологического мониторинга подлежат использованию органами государственной власти Республики Таджикистан и местными исполнительными органами государственной власти при принятии ими решений по вопросам обеспечения социально-экономического развития Республики Таджикистан, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, в том числе: при подготовке прогнозов и разработке программ социально-экономического развития, включая государственные и местные инвестиционные, экологические и иные программы; при подготовке градостроительной и архитектурной документации, включая генеральные планы городов; при принятии решений о строительстве крупных хозяйственных объектов; при ведении отдельных видов государственных кадастров природных ресурсов; при подготовке государственных докладов о состоянии окружающей природной среды и ее влиянии на здоровье населения Республики Таджикистан; при подготовке проектов нормативных правовых актов Республики Таджикистан по вопросам природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также финансирования мероприятий и программ по оздоровлению окружающей среды населения, проживающего на

¹ Колбасов О.С. Завещание экологам // Экологическое право. 2001. -№ 3. С. 11.

²Закон Республики Таджикистан 25 марта 2011 года № 707 "Об экологическом мониторинге" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2011, -№3. -Ст.174.

территориях с особым экологическим статусом».

Почти 30 лет понадобилось для того, чтобы одобрить основы государственной политики в области экологического развития Республики Таджикистан основываясь на конституционных положениях и отраслевых нормативно-правовых актах с учетом тесной связи с государственным, экономическим, социальным, культурным, национальным аспектами, которые становятся своеобразными факторами экологического развития и обеспечивающими его устойчивость.

Нормы о планировании охраны окружающей среды содержатся в Законе Республики Таджикистан Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды"¹ в ст.4 предусмотрено, что «государственная политика в области охраны окружающей среды является комплексом правовых, экономических, организационных, образовательных, культурных, информационных, социальных, инфраструктурных и других мер государственного воздействия, которые направлены на обеспечение охраны, рационального и эффективного использования водных и земельных ресурсов, недр, атмосферного воздуха, животного и растительного мира и других природных ресурсов во благо народа (ч.1); для осуществления государственной политики в области охраны окружающей среды формируется система охраны окружающей среды Республики Таджикистан, которая направлена на обеспечение прав граждан на здоровую и благоприятную окружающую среду (ч.2); основой организации государственной политики в области охраны окружающей среды являются нормативные правовые акты Республики Таджикистан, в том числе концепции, программы, стратегии, прогнозы и планы действий по охране окружающей среды (в редакции Закона РТ от 18.07.2017г. №1449) (ч.3).

В ст.5 данного Закона говорится, что хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Республики Таджикистан, органов самоуправления посёлков и сёл физических и юридических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, осуществляется на основе следующих принципов (в редакции Закона РТ от 18.07.2017г. №1449): обеспечения верховенства Конституции и нормативных правовых актов Республики Таджикистан в области охраны окружающей среды; приоритета охраны жизни и здоровья человека, соблюдения его права на благоприятную окружающую среду; восстановления, сохранения и рационального использования окружающей среды в целях повышения уровня жизни, обеспечения благоприятной среды для труда и отдыха населения; научно обоснованного сочетания правовых, экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства, принятия эффективных мер в целях достижения устойчивого развития; платности использования природных ресурсов и возмещения вреда, нанесенного окружающей среде; независимости контроля области охраны окружающей среды; презумпции экологической

¹ Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2011, -№7-8. Ст.614

опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, в том числе биологическое разнообразие исходя из требований в области охраны окружающей среды (в редакции Закона РТ от 18.07.2017г. №1449); обязательности участия органов государственной власти, общественных и иных некоммерческих объединений, физических и юридических лиц в деятельности по охране окружающей среды; соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также на участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; поощрение и поддержки сотрудничества общественных организаций и граждан с органами государственной власти по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов; неотвратимость ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды; организация и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры; международное сотрудничество.

Примечательно, что в стране действует Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» от 29 декабря 2010 года, № 673¹ ст. 3. Предусматривает, что целью настоящего Закона является: охват граждан и общества общими экологическими знаниями; способствование формированию экологического воспитания и культуры, гармонизации взаимовлияния человека, общества и окружающей среды, формированию всесторонне развитой личности. Задачами настоящего Закона являются: обеспечение и защита прав граждан по распространению экологических знаний; обеспечение правовых, - социально-экономических, организационных, психологических и иных гарантий для формирования и развития экологического обучения, воспитания и экологической культуры населения; обеспечение механизмов реализации задач в существующей структуре информационных и образовательных систем.

Актуализация задач стратегического планирования экологического развития обуславливается постепенным уяснением соотношения законов природы и законов человека, ростом стихийных природных бедствий и техногенных катастроф, необходимостью их предупреждения и преодоления, а также внедрением в практику положений Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 года №1894² "О стратегическом планировании и

¹ Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, № 673 "Об экологическом образовании населения" // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2010. -№ 12 (ч.1). Ст. 832.

² Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 года №1894 "О стратегическом планировании и государственном прогнозировании" Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе,

государственном прогнозировании" реализация которого может проецироваться на придание устойчивости, предсказуемости экологического развития обширных территорий республики. Однако стратегическое планирование в сфере экологии остается весьма проблематичным, отдаленным, требуя продолжения обсуждения, ориентирования общества на долгосрочные действия.

Ряд стратегических плановых предпосылок экологического развития носит наднациональный характер, охватывается международными договорами, предусматривающими сохранение климата, озонового слоя Земли, особо ценных видов животных и растений, оказание помощи при бедствиях, предупреждение трансграничных загрязнений вод и атмосферного воздуха, запрещение испытаний ядерного оружия на земле, под водой и в воздухе, воздействия на природу через погодные условия, где дальновидное стратегическое планирование весьма востребовано в целях предупреждения деградации природных ресурсов, поскольку запрещается деятельность, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды, а человечество в состоянии, предугадывая, формировать свое будущее. Регулирование стратегического планирования в сфере экологии представлено рядом концептуальных документов и актов, составляющих идеологию охраны окружающей среды, определяющих устойчивое развитие, из которого исходит Конституция Республики Таджикистан со включением наряду с экологическим экономического, социального аспектов.

Очередной вехой реализации экологического конституционного потенциала становится экологической безопасности, который предусмотрена согласно Закона Республики Таджикистан «Об окружающей среде» который начинается с преамбула данного Закона, где говорится, что «настоящий Закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды и направлен на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, гарантии прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, организацию рационального использования природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности. В п.35 ст.1 Закона дается понятия экологическая безопасность означающее - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду, в том числе обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные. Далее приводится «обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности населения» (ч.3 ст.3); для организации целенаправленной и эффективной деятельности по обеспечению благоприятного качества окружающей среды, устойчивого управления, обеспечения экологической безопасности, реализации положений международных экологических конвенций и соглашений...(ч.1 ст.7);

поощрение научных, научно-технических разработок и исследований в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности...(п.3 ст.8); организация и проведение экологической сертификации объектов окружающей среды, природных ресурсов, продукции, материалов и сырья, отходов производства и потребления, технологических процессов и услуг, направленных на обеспечение экологической безопасности... (п.21 ст.9); осуществление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, экологической безопасности... (п.25 ст.9); за счет собственных и привлеченных средств осуществлять и пропагандировать деятельность в области охраны окружающей среды, воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности...(п.2 ст.13); обеспечение экологической безопасности и улучшение качества окружающей среды (п.2 ч.2 ст.15); Задачами экономического механизма охраны окружающей природной среды являются развитие материального и морального стимулирования деятельности министерств и ведомств, местных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл, предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности и подчиненности, их работников, граждан в разработке, планировании и выполнении мер экологической безопасности...(ч.1 ст.16); экологическая экспертиза проводится для проверки обоснованности и соответствия планируемой хозяйственной или иной деятельности требованиям нормативов качества окружающей природной среды и законодательства об охране окружающей среды и экологической безопасности общества (ч.1 ст.36); при размещении предприятий, сооружений и иных объектов, независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности, должно быть обеспечено выполнение требований по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, экологической безопасности...(ч.1 ст.38); задачами контроля в области охраны окружающей среды являются обеспечение центральными и местными органами государственной власти Республики Таджикистан, физическими и юридическими лицами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований, в том числе нормативов и нормативных документов в области охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности (ч.1 ст.67).

Таким образом, возникает необходимость в Стратегическом планировании экологического развития Республики Таджикистан, которое нуждается в таком закрепляемом в праве инструментарии, как прогнозирование, которое становится неременным своеобразным обязательным фактором будущей деятельности, поскольку субъектам правотворчества, как и правоприменения, необходимо предвидение последствий интенсификации природопользования, изменений окружающей среды от антропологического воздействия, стихийных процессов, чрезвычайных ситуаций и бедствий.

Среди требований к разработке нормативов в области охраны

окружающей среды в п.5 ст. 24 Закона об охране окружающей среды предусматриваются - оценку и прогнозирование экологических, социальных и экономических последствий применения нормативов в области охраны окружающей среды. Прогнозирование эколого-правового развития призвано учитывать взаимную связь подлежащих охране объектов природы, с тем чтобы эксплуатация одних ресурсов не наносила ущерб другим; предусматривать не только удовлетворение текущих нужд страны при использовании восполняемых природных ресурсов, но и их возобновление на основе расширенного воспроизводства.

Именно в экологической сфере, исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями за создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и благоприятную окружающую среду, для преодоления противоборства экономики и экологии целесообразно восстанавливать планирование на новой основе, придавая ему стратегический характер с усилением государственного надзора и общественного контроля, применением экологической экспертизы, возвращением в законодательную ткань местных органов государственной власти и органы самоуправления экологического контроля, внедрением международных рекомендаций о стратегической экологической оценке. В настоящее время стратегическое планирование как способ более полной реализации требований Конституции востребовано в области предупреждения деградации и восстановления природы, где запрещена деятельность, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды.

Таким образом, планирование экологии, исключенное из закона как элемент экономического механизма, может быть в нем восстановлено, но не механически, а в совершенно новом, более высоком качестве стратегического планирования с прицелом на дальнюю, не всем сразу видимую перспективу на основе экологических, демографических, социальных, экономических, политических прогнозов, использования данных объективной статистики, экологической оценки природно-антропогенных объектов, предвидения воздействия на окружающую среду любой деятельности. Попытки передела углеводородов, других природных ресурсов, кризис водоснабжения, загазованность городов, состояние лесов, рек, климата планеты обуславливают наращивание использования конституционного природоохранного потенциала, заложенного два с половиной десятилетия назад, который никогда не будет признанным исчерпанным до конца.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003г., от 22.05.2016г.). -Душанбе, 1994. -46с.
2. Закон Республики Таджикистан 25 марта 2011 года № 707 "Об экологическом мониторинге" //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2011, -№3. -Ст.174.
3. Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 года №1894 "О стратегическом планировании и государственном прогнозировании"

- //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2022. -№ 5. -Ст.657.
4. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011, -№7-8. -Ст.614.
 5. Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, №673 "Об экологическом образовании населения" //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2010. -№ 12 (ч.1). -Ст.832
 6. Колбасов О.С. Завещание экологам //Экологическое право. 2001. -№ 3. - С.11.
 7. Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 761 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2011, -№8. - Ст.615.
 8. Романов А.И. Устойчивое развитие - экологизация экономики // Экономика и управление. 2000. -№5. -С.80-82;
 9. Тихомиров Ю.А., Головина А.А., Пуляева Е. В., Черемисинова М. Е. Правовые границы на земле, в воздухе и виртуальном пространстве // Право и экономика. 2017. -№8. -С.5-16;
 10. Боголюбов С.А. Единство и многообразие российского эколого-правового пространства //Журнал российского права. 2017. -№11. -С.73-81.
 11. Шамсутдинов Э. Р. Экологизация законодательства - важнейшая часть экологической функции современного государства // Матер. между. науч. -практ. конф. -Уфа, 2009. -С.210-215.

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛИМОВ СУРОБШО ЮСУФШОЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикского (славянского) университета,
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

THE RIGHT TO A GOOD ENVIRONMENT AS A CONSTITUTIONAL RIGHT OF A CITIZEN RUSSIAN FEDERATION

ALIMOV SUROBSHO YUSUFSHOEVICH

Doctor of Law, Professor of the Department of State Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University,
st. M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan,
tel.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

Аннотация. Конституционное право каждого человека на

благоприятную окружающую среду является одним из фундаментальных, доминирующих и всеобъемлющих субъективных прав человека и гражданина, затрагивающим сущность их жизнедеятельности, связанной с поддержанием закономерных экологических, экономических и эстетических условий их жизнедеятельности. По своей сути, это естественно. Это право тесно связано с правами человека на жизнь и здоровье.

Annotation. The constitutional right of every person to a favorable environment is one of the fundamental, dominant and comprehensive subjective rights of man and citizen, affecting the essence of their life activities associated with maintaining the natural environmental, economic and aesthetic conditions of their life. At its core, it is natural. This right is closely related to the human rights to life and health.

Ключевые слова: *окружающая среда, права человека, конституционное право, право гражданина, благоприятная окружающая среда.*

Keywords: *environment, human rights, constitutional law, citizen's rights, favorable environment.*

Право на охрану здоровья означает совокупность мер, реализуя которые государственные органы обеспечивают охрану окружающей природной среды, создают благоприятные условия труда, быта, отдыха, воспитания, обучения, производство и реализация качественных продуктов питания, а также предоставляют населению доступную медико-социальную помощь.

Целью данной тематики является комплексное изучение права граждан на благоприятную окружающую среду, которое закреплено в Конституции Российской Федерации, а также изучение конституционно-правовых основ регулирования реализации этого права.

В статье 42 Конституции РФ говорится о том, что «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Неотделимость представленных прав выражена не столько в их закреплении в Конституции Российской Федерации, сколько в их содержании.

Конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду предполагает состояние окружающей среды, качество жизни, труда и отдыха, соответствующие определенным экологическим, санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим нормам, включая питьевую воду, достаточный атмосферный воздух, кондиционированное питание и другие условия. Эта подгруппа экологических прав включает в себя наличие земельных участков соответствующего качества, на которых или над которыми, или под которыми расположены все другие природные ресурсы соответствующего качества - компоненты окружающей среды.

Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается в различных формах, среди которых принято уделять особое внимание: оценке качества окружающей среды; мероприятиям, которые связаны с предотвращением различных экологически вредных воздействий; санитарной

охране окружающей среды; предупреждению и ликвидации последствий аварий, техногенных катастроф; государственному мониторингу состояния окружающей среды и соблюдению природоохранного законодательства. Особая роль в обеспечении права на благоприятную окружающую среду принадлежит органам государственной власти, органам местного самоуправления, а также общественным объединениям и гражданам, деятельность которых в конечном итоге создает благоприятные условия для реализации и конституционной защиты указанного права.

Ко второй подгруппе конституционных экологических прав относится право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, которое имеет принципиальное значение для реализации права на благоприятную окружающую среду. Эффективность относительно новой сферы деятельности по обеспечению экологической безопасности, экологического благополучия и реализации экологических прав граждан во многом определяется ее информационным обеспечением, которое в XXI в. приобретает значительный вес и может влиять на политику, экономику, правоохранительную деятельность, а также реализацию единой государственной экологической политики.

Это право также гарантируется статьей 24 Конституции Российской Федерации, которая обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их должностных лиц предоставлять каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. В соответствии с Федеральным Законом "Об информации, информатизации и защите информации", информация — это сведения о лицах, объектах, фактах и событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их предоставления. Соответственно, статью 24 Конституции РФ следует толковать шире, поскольку она является прямой нормой¹.

В ситуации, когда гражданину необходимо получить информацию о состоянии окружающей среды в месте его проживания, а также информацию о мерах по ее защите, должностные лица, которые располагают данными, которые непосредственно затрагивают права и законные интересы гражданина, обязаны предоставить имеющиеся у них данные в полном объеме. Это требование также предусмотрено статьей 3 Федерального закона "Об охране окружающей среды"².

Отказ в доступе к информации, представляющей интерес для субъекта, влечет за собой ответственность (административную или уголовную) для лица, который отказал в предоставлении такой информации.

Третьим структурным элементом права на благоприятную окружающую среду является возмещение вреда, причиненного здоровью и (или) имуществу граждан в результате экологического правонарушения. Данная составляющая является, с одной стороны, гарантией права на охрану здоровья от

¹ Копылов В.А. Информационное право: Учебное пособие. -М.: Юристъ, 1997. – С. 80

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М, 2020. – С. 567-578.

неблагоприятного воздействия окружающей среды, а с другой - одной из задач экономического механизма охраны окружающей среды. Это обусловлено правом каждого на возмещение государством в полном объеме ущерба, который причинен в процессе незаконных действий (бездействий) государственных органов или их должностных лиц.

В соответствии статьи 38 Конституции Республики Таджикистан «Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды». Это порождает особый характер отношений между гражданами и государством, который заключается в том, что государство берет на себя обязанность возместить вред. Эта конституционно-правовая ответственность государства соответствует праву граждан на возмещение вреда, причиненного их здоровью и имуществу.

Поскольку вопросы природопользования и охраны окружающей среды отнесены в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, то помимо федеральных нормативных правовых актов вопросы природопользования и охраны окружающей среды регулируются также актами субъектов Российской Федерации.

В свою очередь на территории муниципальных образований принимаются муниципальные программы охраны окружающей среды, как и акты органов местного самоуправления по вопросам охраны окружающей среды, которые отнесены федеральным законодательством.

Статья 44 Конституции Республики Таджикистан гласит, что охрана природы, исторических и культурных памятников - обязанность каждого. Каждый обязан заботиться о сохранении природы и культурного наследия страны, беречь памятники истории и культуры. Данная конституционная обязанность направлена на сохранение материальных и духовных ценностей народа, развитие его культуры.

Содержание данной статьи включает в себя два элемента:

- охрана исторических и культурных ценностей;
- охрана природы и окружающей среды.

Рассмотрим каждый из элементов данной обязанности. Ясно, что обязанность по охране исторических и культурных ценностей не может лежать только на государстве, к тому же многие культурные ценности находятся в частной собственности у граждан. Данная конституционная обязанность направлена на сохранение богатых материальных и духовных ценностей таджикского народа, развитие его культуры.

Памятниками истории и культуры являются объекты недвижимого имущества вместе со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, искусства, науки и техники и т.д., являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Данная обязанность лежит на всех лицах независимо от их правового статуса,

т.е. данная обязанность распространяется как на граждан РТ, так и на иностранцев, находящихся на территории РТ.

Учитывая богатое культурное наследие Таджикистана, государство предпринимает усилия по его сохранению. В частности, в административном и уголовном законодательстве устанавливается ответственность за уничтожение и повреждение памятников истории и культуры.

Таким образом, данная обязанность является всеобъемлющей и достаточно защищенной со стороны государства. Это обусловлено тем, что любая нация, пренебрегающая своим культурным наследием, обречена на забвение и исчезновение.

Второй элемент данной обязанности - охрана природы и окружающей среды - имеет большое значение для настоящего и будущих поколений. Поэтому обязанность охраны природы и окружающей среды отнесена к конституционным обязанностям. Ее закрепление одновременно служит гарантией обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду, которое является основой устойчивого развития общества и государства. Данная обязанность распространяется на всех без исключения¹.

Следует подчеркнуть, что сохранение окружающей среды осознано мировым сообществом как первейшая задача и долг не только каждого государства, но и каждого человека планеты. Для выживания человечества нет большей опасности, чем уничтожение природы, загрязнение воздуха, земли и водоемов. Данная конституционная обязанность конкретизирована в ряде законодательных актов, в частности, в Земельном кодексе, Водном кодексе и т.д.

За нарушение природоохранного законодательства установлена имущественная, административная и уголовная ответственность.

Как и в любой другой отрасли права, в регулировании отношений, связанных с охраной окружающей среды, и в экологическом праве в целом, Конституция играет наиважнейшую роль. Это обусловлено тем, что основной закон государства закрепляет в себе основополагающие права и свободы человека и гражданина не только в сфере экологических правоотношений, но и в иных сферах деятельности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено, прежде всего, в нормативных правовых актах. Кроме того, его реализация осуществляется путем регулирования качества окружающей среды, мероприятий, направленных на улучшение состояния окружающей среды.

Литература

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ - Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 219-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об

¹ Просвирина Ю.Г. Информационное законодательство: современное состояние и пути совершенствования. - Воронеж, 2000. – С. 79-84.

- охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. - 2014. - № 30 (ч. I). Ст. 4220.
2. Копылов В.А. Информационное право: Учебное пособие. -М.: Юристъ, 1997. – 140 с.
 3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М, 2020. – 700 с.
 4. Просвирин Ю.Г. Информационное законодательство: современное состояние и пути совершенствования. - Воронеж, 2000. – 125 с.

МАРКАЗҲОИ ИЛМӢ ВА ТАҲЛИЛӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ МОНИТОРИНГИ ҚОНУНГУЗОРӢ

МАТРОБОВ М.Х.

сардори шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии
Маркази миллии қонунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Email: matrob@mail.ru Тел: 935325505

Мониторинги қонунгузорӣ аз вазифаҳои мақомот ё институтҳои муайян мебошад, ки онро дар адабиёти ҳуқуқи бештар ҳамчун субъект истифода мекунад. Дар зери мафҳуми субъекти мониторинги қонунгузорӣ мақомоти ваколатдоре фаҳмида мешавад, ки дар асоси қонун вазифаҳо оид ба амалигардонии назорати давлатӣ аз арзёбии ҳолати қонунгузорию дорад. Таснифҳои гуногун вобаста ба субъектҳои мониторинги ҳуқуқиву қонунгузорӣ мавҷуд аст.¹

Дар асоси таҷрибаи дигар кишварҳо фаъолиятҳои мониторинги қонунгузорию дар умум ҳамаи ниҳодҳо вобаста ба вазифаву ваколатҳои худ анҷом медиҳанд. Дар самти мониторинги қонунгузорӣ аллақай дар бархе аз кишварҳо маркази алоҳида ё шуъбаҳои зерсохторҳои дахлдори мониторинги қонун амал мекунад. Масалан, дар Федератсияи Россия соли 2007, дар назди Шӯрои Федератсияи Маҷлиси Федералии Россия Маркази мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ (Маркази мониторинги ҳуқуқӣ) таъсис дода шуд. Ҳамчунин мониторинги қонунгузорию Институти қонунгузорӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии назди Ҳукумати Федератсияи Россия иҷро мекунад, ки ба самти фаъолият он ҳамчунин таҳияи концепсияҳо ва методикаи ташкил ва гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ гузошта шудааст. Инчунин дар Россия Комиссияи мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ дар доираи Шӯрои ҳамкорию Шӯрои Федератсияи Маҷлиси Федералии Федератсияи Россия бо мақомоти давлатии қонунгузор (намояндагӣ)-и субъектҳои Федератсияи Русия (Шӯрои қонунгузорию) таъсис дода шудааст. Дар Россия инчунин дар заминаи Думаи вилоятии Москва

¹ Абайдельдинов Е. М. Некоторые аспекты совершенствования проведения научной экспертизы законопроектов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). – С. 26-29. – С. 27.

Маркази мониторинги ҳуқуқ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ амал мекунад, ки ба кори он доираи васеи иштирокдорони раванди қонунгузорӣ дар ҳама давраҳои он: ордасозии қонун, қонунэҷодқунӣ ва қонунтатбиққунӣ ҷалб шудаанд. Ба андешаи вакил В. Аксаков муҳим аст, ки ҳуди вакилон ва дастгоҳи Дума аҳаммияти таҳлил, баҳодихӣ ва пешгуии кори қонунэҷодқунии, ки онҳо ба амал мебароранд, арқ намоянд.

Соҳторҳои зикршуда дар давоми фаъолият худ якҷо бо созмонҳои илмӣ, ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳо маҷмӯи корҳои муайянро дар робита ба ташкили мониторинги ҳуқуқӣ роҳандозӣ намуданд. Аз ҷумла, дар таҳияи асосҳои концептуалию методологӣ, ворид намудани мониторинги ҳуқуқӣ ба механизми қабул ва татбиқи қонунҳо, таҳияи концепсияи мониторинги ҳуқуқӣ натиҷаҳои калон ба даст оварданд.

Дар Белоруссия мувофиқи Қонун «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» доираи хеле васеи субъектҳои мониторинги ҳуқуқӣ муайян шудааст, ки ба он ҳамаи мақомоти қонунбарорӣ (шахсони мансабдор), ки мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, инчунин дигар мақомоти ваколатдори давлатӣ дозхил мешаванд. Дар ин кишвар Маркази миллии қонунгузорӣ ва таҳқиқоти ҳуқуқии назди Президент Белоруссия амал мекунад, ки дар давраи таъсисёбӣ ба он нақши субъекти мониторинги қонунгузорӣ гузошта шудааст. Ба монанди ин дар Ҷумҳурии Узбекистон – Институти мониторинги қонунгузорию ҷорӣ назди Президенти Узбекистон амал мекунад.

Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 6 апрели соли 2016 № 480-V ЗРК субъектҳои мониторинги ҳуқуқиро дар муқоиса бо танзими ҳуқуқии дохилии худ на танҳо мақомоти давлатӣ, балки ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва илмӣ, шахрвандонро, ки дар иҷрои он иштирок мекунанд, пешбинӣ менамояд. (бандҳои 2, 3, моддаи 50). Илова бар ин, қонуни мазкур мониторинги ҷамъиятии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби Палатаи миллии соҳибқорони Ҷумҳурии Қазоқистонро пешбинӣ мекунад (моддаи 51). Ҳамчунин Маркази мониторинги ҳуқуқии Институти қонунгузорию ҷорӣ Қазоқистон ҳамчун субъекти асосии гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ фаъолият мекунад.

Мониторинги ҳуқуқӣ ё худ таҳлили мунтазам ва ҳаматарафаи рушди қонунгузорию ҷумҳурӣ бояд аз ҷониби мақомоти давлатие гузаронида шаванд, ки сиёсати ҳуқуқии давлатро пеш мебаранд ва субъектҳои асосии ҳуқуқэҷодқунанда ба ҳисоб мераванд. Ба қатори субъектҳои асосии ҳуқуқэҷодқунанда, ки чунин таҳлилҳои ҳаматарафаю мунтазамро бояд доимӣ гузаронанд, метавон мақомоти олии қонунгузор, субъектоне, ки ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ доранд, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маркази миллии қонунгузорӣ ва дигар мақомоте, ки бевосита ба ҳуқуқэҷодқунӣ машғуланд, дохил кардан мумкин аст.¹

Вазифаҳои чунин марказҳо асосан аз мусоидат ба рушди низоми мониторинг, аз ҷумла мониторинг дар фаъолияти қонунгузорию парламентҳо,

¹ Аксаков В. О некоторых вопросах совершенствования законотворческой деятельности в Московской области // Вестник Совет Федерации. – № 4-5, М., 2006. – С. 76.

таҳлили натиҷаҳои фаъолияти қонунгузорӣ, таҳияи таклифҳо оид ба такмили фаъолияти қонунгузорӣ ва раванди қонунгузорӣ, омода намудани ахборот дар бораи ҳолати қонунгузорӣ, ҳамкорӣ бо дигар мақомоти давлатӣ оид ба масъалаҳои мониторинг; мусоидат ба мақомоти қонунгузори (намояндагии) ҳокимияти давлатӣ, таҳияи ҳисобот оид ба вазъи қонунгузорӣ, омӯхтан ва таҳлили таҷрибаи хоричӣ оид ба баҳодихии натиҷаҳои амалияи ҳуқуқӣ ва истифодаи онҳо дар фаъолияти қонунгузорӣ, омӯзиш ва тавсеаи таҷриба ва амалияи қонунгузорӣ, пешниҳоди бонки маълумот доир ба мониторинги қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқӣ, мусоидат ба гурӯҳҳои экспертӣ, методӣ, таҳлилий ва иттилоотӣ иборат аст.

Ҳайати онҳо аз шумори намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, муассисаҳои илмӣ, ташхисӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва доираҳои соҳибкорон ташкил мешавад. Фаъолияти онро маъмулан раиси парламент роҳбарӣ менамояд. Инчунин ваколатҳои дигарро аз ҷумла, баровардани қарори таъсис ё барҳам додани Марказ, гузаронидани маҷлисҳои он, тасдиқи нақшаҳои онро ба амал мебарорад.

Ба мониторинги ҳуқуқӣ ҷалб намудани муассисаҳои бонуфузи илмӣ ва донишқадаҳои олий ба мақсад мувофиқ аст. Масалан, аъзоёни шуроҳои машваратии илмӣ, ки дар назди мақомоти дахлдор ташкил карда шудаанд, ин корро карда метавонанд. Институт ва марказҳои илмӣ-таҳқиқотӣ таҳқиқоти илмро дар масоили рушди қонунгузорӣ ва фаъолияти таҳияи лоиҳаи қонун гузаронида, самтҳо ва тамоюлҳои рушди қонунгузориро пешгӯӣ, тавсияҳо, шарҳҳои таҳлилий ва иттилоотиро дар робита ба ин масъала роҳандозӣ менамоянд, инчунин дигар фаъолиятро дар соҳаи таҳияи лоиҳаи қонун амал мебароранд. Дар дигар кишварҳо ҳатто дар назди муассисаҳои илмӣ марказҳои махсуси мониторинги қонунгузорӣ амал мекунад. Масалан, дар Федератсияи Россия Маркази мониторинги қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ (Маркази мониторинги ҳуқуқӣ) -и назди Донишгоҳи давлати ҳуқуқшиносии Москва ба номи О.Е. Кутафин аз соли 2012 фаъолият мекунад.

Мониторинги ҳуқуқӣ бо иштироки институҳои илмӣ метавонад бо роҳҳои зер амалӣ карда шавад: ҷамъовариҳои иттилоот вобаста ба афкори ҷамъиятӣ дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таҷрибаи амалигардонии онҳо; таҳлил ва шарҳи иттилооти ҷамъоваришуда мутобиқи мақсад ва вазифаҳои мониторинги ҳуқуқӣ; таҳия ва пешниҳоди таклифҳо дар бораи такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё меъёрҳои алоҳида ҳуқуқӣ; баҳодихӣ ба оқибатҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулшуда; таҳлили таҷрибаи татбиқкунӣ дар асоси омӯзиши маводҳои амалияи татбиқкунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ. Ҷалби институҳои илмӣ ба таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ на бояд марҳилаи ҳуқуқтатбиқкунии қонунгузории қабулшударо маҳдуд созад.¹

Намунаи робитаи байни тадқиқоти илмӣ ва мониторинги ҳуқуқӣ

¹ Организация мониторинга законодательства: опыт зарубежных стран (аналитические обзоры Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 4. С. 107.

семинари доимии илмӣ-амалии «Мониторинги ихтилофҳо ва норасоӣҳо дар қонунгузори Украина», ки аз ҷониби Институти қонунгузори назди Радаи болии Украина таъсис дода шудааст, мебошад. Мақсад аз баргузори чорабини мазкур ошкор намудани номувофиқатӣ ва зиддиятҳои байни санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида, таҳияи пешниҳодҳо оид ба рафъи онҳо ва бартарафсозии камбудҳои ҳуқуқӣ мебошад. Дар Институт бо иштироки олимони варзида, ҳуқуқшиносон, намояндагони мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва ҷамъиятӣ як қатор вохӯриҳои мавзӯӣ оид ба масъалаҳои сифат ва самаранокии қонунгузори соҳавӣ ва методологияи технологияи қонунгузорӣ баргузор карда мешавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси ҷунин муассисаҳо Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва факултетҳои ҳуқуқшиносии муассисаҳои олии кишвар баромад мекунад. Муассисаҳои зикршуда ҷамъовариҳои пешниҳодот оид ба масъалаҳои такмили қонунгузорӣ, ки аз ҷониби шаҳрвандон ва ташкилотҳо ворид мешаванд, гузаронидани таҳлил мунтазамаи қонунгузорӣ, амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ ва муҳимтарин лоиҳаҳои қонунгузорӣ, ҳамчунин таъмини фаъолияти экспертии қонунгузорӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, саҳми муассисаҳои илмӣ-таҳлилӣ зимни гузаронидани мониторинги қонунгузорӣ дар ҷамъовариҳои маълумот оид ба афкори ҷамъиятӣ дар робита ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи онҳо; таҳлил ва тафсири маълумоти ҷамъоваришуда мутобиқи мақсад ва вазифаҳои мониторинги қонунгузорӣ; таҳия ва пешниҳоди тавсияҳо оид ба такмили санади меъёрии ҳуқуқӣ ё меъёрҳои алоҳидаи ҳуқуқ; арзёбии оқибатҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоию иқтисодии қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; таҳлили амалияи татбиқ дар асоси омӯзиши маводҳо аз амалияи фаъолияти мақомоти давлатӣ зоҳир мегардад. Иштироки муассисаҳои илмӣ ба рушди доидар адабиёти ҳуқуқӣ ва мустаҳкам кардани маърифатаи ҳуқуқии касбӣ ва оммавӣ, ҳамчунин мустаҳкам намудани қонуниятҳои тартиботи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Абайдельдинов Е. М. Некоторые аспекты совершенствования проведения научной экспертизы законопроектов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4 (24). – С. 26-29. – С. 27.
2. Аксаков В. О некоторых вопросах совершенствования законотворческой деятельности в Московской области // Вестник Совет Федерации. – № 4-5, М., 2006. – С. 76. –
3. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 «О нормативных правовых актах» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2018. № 2/2568 URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1> (Санаи мурочиат: 27.01.2022)
4. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 № 480-V ЗРК (ред. от 05.07.2018) «О правовых актах» // Ведомости Парламента Республики

- Казахстан. 2016. № 7–I. Ст. 46.
5. Зоир Қ.М., Матробиов М.Х. Субъектони мониторинги қонунгузорӣ // Осори Академияи ВКД Қумхурии Тоҷикистон, № 4 (60). 2023. - С. 21-29.
 6. Измествева Екатерина Михайловна. Субъекты правоприминительной деятельности в условиях децентрализации правового регулирования в России. Дисс канд. наук. Саратов, 2015. – С. 115. – 179 с.;
 7. Онищук И. Научный подход к правовому мониторингу в Украине // № 2/3. 2016. С. 41. – С. 37-44.
 8. Организация мониторинга законодательства: опыт зарубежных стран (аналитические обзоры Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 4. С. 107.
 9. Центр мониторинга законодательства и правоприменения. Манбаи мурочиат: <https://msal.ru>. Санаи мурочиат: 2.03.2023.
 10. Центр мониторинга законодательства и правоприминительной практики (центр мониторинга права) при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Манбаи дастарсӣ <http://council.gov.ru>. Энциклопедический Справочник. Санаи мурочиат: 02.03.2023.
 11. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция (ISSN 2072-8557). № 3, –М., 2018. – 8-21.

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ
ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

АВИДЗБА РУБЭН СОКРАТОВИЧ

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел. 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

**WAYS OF IMPROVEMENT OF STATE REGULATION OF THE
IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL
LAW OF PERSON AND CITIZEN ON FAVORABLE ENVIRONMENT IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

Avidzba Ruben Socratovich

Senior teacher of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonian) University
Ph.: 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Аннотация. В данной статье представлен процесс возникновения и становления конституционного права человека и гражданина в Российской Федерации на благоприятную окружающую среду. Одновременно указаны основополагающие нормативные акты, которые регулируют данное право, в первую очередь международные соглашения, в том числе те, которые относятся к так называемому «мягкому» праву, законодательные акты Российской Федерации, а также проведен анализ трудов ученых - юристов, занимающихся данной проблемой. В статье также уделено внимание основным направлениям дальнейшего совершенствования прав человека и гражданина в РФ на благоприятную окружающую среду, а также представлены конкретные предложения по их улучшению.

Annotation. This article presents the process of the emergence and development of the constitutional right of man and citizen in the Russian Federation to a favorable environment. At the same time, the fundamental normative acts that regulate this right are indicated, primarily international agreements, including those related to the so-called “soft” law, legislative acts of the Russian Federation, and an analysis of the works of legal scholars dealing with this problem is carried out.

Ключевые слова: право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, право на благоприятную среду обитания, экологические права человека и гражданина.

Keywords: human and citizen’s right to a favorable environment, right to a favorable living environment, environmental human and citizen’s rights.

В 42 статье Конституции РФ определены три самостоятельных и одновременно взаимосвязанных между собой экологических права. Это право человека и гражданина на:

- 1) благоприятную окружающую среду,
- 2) достоверную информацию о её состоянии,
- 3) возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Кроме трех основополагающих экологических прав, закрепленных в главе 42 Конституции РФ, в современном международном праве имеется еще 2 вида экологических права человека. Во - первых это право человека и гражданина на участие общественности в принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей природной среды.

При этом право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду является основным, а иные указанные экологические права человека и гражданина вытекают из него и направлены на установление механизма его реализации и являются обеспечивающими это основное право всех экологических правовых норм.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, состояние

здоровья человека на 80 % определяется условиями среды его обитания¹. Из этого факта можно сделать вывод, что наряду с иными социальными институтами право на благоприятную окружающую среду является определяющим показателем качества жизни. Кроме того, в случае успешной реализации этого права создаются необходимые условия для осуществления всевозможных других прав, свобод, а также интересов человека. Необходимо отметить, что экологическая составляющая в большей степени проявляется в каждом из видов прав. Как справедливо замечает Сучкова В. А., «...стандарты в области прав человека, прямо не относящиеся к проблемам окружающей среды, могут заключать в себе соответствующие предпосылки для их расширительного юридического толкования. Право на жизнь, например, следует считать нарушенным, когда государству не удастся закрепить или ограничить внесение высокотоксичных веществ в источники питьевой воды. Если соответствующие органы признают такие связи, тогда экологический критерий может быть включен в число правовых норм, обеспечивающих права на жизнь»².

Как известно, гражданские (личные) права определяют защищенность человека, а также его здоровья и имущества от любого незаконного вмешательства (например, от вредного воздействия окружающей среды). Политические права граждан в свою очередь выражают возможности любого человека на участие в осуществлении государственной власти (через проведение референдума по вопросам охраны окружающей среды, а также участия в процессе подготовки и принятия экологически значимых решений и др.) и установления контроля за властью (путем обжалования в судебном порядке решений и действий государственных органов и должностных лиц, включая их бездействия, нарушающих экологические права граждан). При этом, как известно, культурные права позволяют обеспечивать дальнейший рост уровня экологической культуры человека. Реализация социальных и экономических прав дает возможность обеспечить человеку достойный, включая экологические факторы, жизненный уровень:

- право на труд в экологически безопасных условиях;
- защиту здоровья от вредного воздействия загрязненной окружающей среды;
- право на экологическое образование³.

Изначально вопрос о необходимости защиты права человека на благоприятную окружающую среду был поднят на Стокгольмской Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде 1972 года, которая «стала поворотным пунктом в экологической политике государств и международного сообщества»⁴. В первоначальном проекте,

¹ Бринчук М. М. Экологическое право: учебник // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2008. 2010. №2(97). выпуск 15

² Сучкова В.А. К вопросу о классификации экологических прав человека // Московский журнал международного права. 2006. № 2. - С.150

³ Бринчук М. М. Теоретические основы экологических прав человека. // Государство и право. 2004. №5. - С.11

⁴ Петров З. В. Экологическое право России: Учебник для вузов. - М.: Издательство БЕК, 1998. - С.

который был подготовлен для обсуждения на конференции Стокгольмской Декларации была включена, в том числе, следующая формулировка: «Каждый имеет фундаментальное право на безопасную и здоровую окружающую среду для полного удовлетворения основных прав человека, включая право на уровень жизни, соответствующий его здоровью и благополучию»¹. Однако, к сожалению, этот принцип в окончательном варианте Декларации был изложен в более расплывчатой форме: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо будущих и нынешних поколений». Стокгольмская декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принята 16 июня 1972 года в г. Стокгольме.²

Последующим этапом развития международно-правового регулирования прав человека на благоприятную окружающую среду стала конференция ООН по окружающей среде и развитию, проведенная в Бразилии в июне 1992 года, в результате которой была принята Рио-де-Жанейрская Декларация по охране окружающей среды и развитию³. Эта Декларация закрепила право каждого человека иметь на национальном уровне доступ к информации, касающейся окружающей среды и имеется в распоряжении государственных органов, провозгласила как принцип положение о том, что в центре внимания непрерывного развития находятся люди, и они имеют право на здоровую жизнь в гармонии с природой⁴.

Несмотря на то, что принятые в Стокгольме и Рио-де-Жанейро международные соглашения и по названию и по форме являются декларациями, т. е. принадлежат к так называемому «мягкому» международному праву, не имеющему для государств, их подписавших, обязательной силы, тем не менее, данные международные декларации имеют огромное морально-политическое значение, а от факт, что в них содержится программа действий государств - участников по защите окружающей среды, защите экологических прав человека как на международном, так и на внутригосударственном уровне, выводит Стокгольмскую декларацию и декларацию Рио далеко за рамки просто соглашений государств о намерениях⁵.

504.

¹ Шемшуненко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. - С. 12.

² Стокгольмская декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принята 16 июня 1972 года в г. Стокгольме. // Действующее международное право. Т. 3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 682 - 687.

³ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принята 16 июня 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро. // Действующее международное право. Т. 3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 687 - 692.

⁴ Конституция Российской Федерации (комментарий) // Под редакцией Топорина Б. Н. - М.: Юристъ, 2000. - С. 232.

⁵ Копылов М. Н. К вопросу об эффективности норм «мягкого» международного экологического права. // Экологическое право. 2006. №6. - С. 30 - 33.

В 1994 году была предпринята очередная попытка принять на международном уровне наиболее полное и содержательное определение понятия прав человека на благоприятную окружающую среду. Результатом этого явился проект так называемых Принципов «Права человека и окружающая среда», который был разработан подкомиссией ООН по правам человека и окружающей среде¹. И принципы «Права человека и окружающая среда» были приняты в качестве декларации. В них не только выделяется и содержательно раскрывается новый вид прав - экологические права, но и подчеркивается их взаимосвязь со всеми существующими правами: гражданскими, политическими, социальными, культурными и экономическими.

Проект Международного Пакта по окружающей среде и развитию 1995 года, который был подготовлен Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) явился попыткой кодифицировать институт обеспечения соблюдения экологических прав человека². Число международных соглашений по вопросам сохранения окружающей среды возрастает, а в Международном Суде создана камера по экологическим вопросам, что демонстрирует признание на международном уровне нового вида прав - экологических.

Однако, до сих пор право человека на благоприятную (здоровую) окружающую среду напрямую не закреплены ни в одном из универсальных международных документов, а его реализация в международном праве обычно целиком зависит от правоприменительной практики, что является основой для множества судебных прецедентов³.

Право человека на благоприятную (здоровую) окружающую среду отражено в некоторых региональных документах, большей частью - европейских. Так, в Заключительном акте Сопения по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Была отмечена невозможность охраны окружающей среды и поддержания её качества только на внутригосударственном уровне, и при этом мировому содружеству предлагалось решать эту проблему сообща, в общемировом масштабе⁴.

А само понятие «право человека на благоприятную окружающую среду» также получило свое развитие в:

- Европейской Конвенции о доступе к информации, участии общественности

¹ Проекты принципов, касающихся прав человека и окружающей среды. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/mstree/1994-dec.htm>

² Проект Международного Пакта по окружающей среде и развитию. URL: http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en%7Cru&u=http://www.i-c-e-1.org/english/EPLP31EN_rev2.pdf

³ Трудова О. В., Яковлев Э. Ю. К вопросу о классификации, содержании, правовой гарантированности экологических прав человека и гражданина (сравнительный анализ правовых систем Российской Федерации и Евросоюза). // Международное публичное и частное право. 2008. №2. - С. 22 - 25.

⁴ Заключительный акт Сопения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписан в Хельсинки, Финляндия, 01 августа 1975 года. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Союзом Советских Социалистических Республик с иностранными государствами. Выпуск XXXI. М., 1977. - С. 544 - 589.

в принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (получившая название по месту своего проведения - г. Орхусе, Дания: общепринятое название: «Орхусская Конвенция»). В этой конвенции впервые право человека на благоприятную окружающую среду рассматривалось не только как право нынешнего, но и будущего поколения¹;

Представляет также интерес практика Европейского Сообщества, где в январе 2000г. была принята белая книга об экологической ответственности, в которой сформулированы положения об ответственности государств - членов ЕС за вред, причиненный окружающей среде, экологическим правам граждан, и его возмещении.

На Конференции министров окружающей среды Европы в Софии в 1995г. были одобрены Руководящие принципы по обеспечению доступа к экологической информации и участию общественности в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды. Основным смыслом этого документа заключается в том, что он признает доступ к экологической информации как естественное право каждого. В соответствии с ним в 1997 году была подготовлена международная Конвенция по обеспечению доступа к экологической информации, которая носит обязательный для исполнения характер, и определяют права граждан и обязанности государственных органов относительно обеспечения этих прав¹⁵ и т. д. и т. д.².

Текст проекта этой Конвенции подробно рассматривался на состоявшемся в Словении в 1997 году европейском эко-форуме. На нем была выработана Декларация, получившая название Словенской, в которой на первом месте стоит раздел «Доступ к информации». Декларация исходит из принципа, что информация, которой владеют органы государственной власти, является достоянием людей. Общественный интерес должен стоять выше соображений любой секретности информации. И при этом, ни при каких обстоятельствах государственные органы не должны утаивать информацию, пока не будет доказано, что вред, причиненный представлением такой информации, превысит общественный интерес в ее предоставлении. Более того, принимая во внимание все возрастающую роль электронных средств в обмене информации, в Декларации содержится требование о том, чтобы определенные важные категории экологической информации были доступны через сети Интернет или их эквиваленты³.

Более восприимчивыми и адекватными в вопросах нормативного закрепления права человека на благоприятную окружающую среду оказались

¹ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принята на Четвертой Конференции - Африканской Хартии прав человека и народов, статья 24 которой гласит, что «все народы имеют право на общую удовлетворительную окружающую среду, благоприятную для их развития»

² Буркова Л.Н. Экологические права человека в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону: 2005. - С. 90.

³ Крыжановская А.А. Использование программ для ЭВМ - деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих //Журнал российского права. 2004. №6. - С. 78.

национальные законодательства¹. Происходящие в мире процессы формирования механизмов защиты права человека на проживание в условиях благоприятной окружающей среды не могли не сказаться, даже несмотря на проводимую СССР в тот период политику закрытости и изоляционизма, на общем направлении проводимой Советским Союзом работы по расширению и совершенствованию отечественного законодательства в области охраны природы и защиты права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Но и в настоящее время, в период гораздо большей открытости российского общества и гораздо большей восприимчивости российским законодательством международных правовых норм, «имплементация международных, включая европейские, экологических норм и стандартов в российское законодательство осуществляется постоянно и с трудом ввиду новизны проблем, отсталости и недостаточной технической оснащенности народного хозяйства, неисполнимости значительной части природоохранных предписаний, чему служит их некая декларативность и размытость»².

Отсутствие в международном праве строгого определения (т. е. такого, содержание которого определено в соответствии с принципами общего международного права) понятия «право человека на благоприятную окружающую среду» а также то, что право на благоприятную окружающую среду, хотя и относится к правам нового поколения, по своей структуре тесно переплетены с системой прав человека в целом, приводит на уровне национальных законодательств к различному отношению к праву на благоприятную окружающую среду, и, как следствие, к неоднозначной оценке его правовой природы. Так, впервые на национальном уровне право на благоприятную окружающую среду закреплено в конституции Испании, а затем в конституциях и других законодательных актах Азербайджана, Белоруссии, Бельгия, Грузии, Индии, Испании, Мозамбика, Молдовы, Перу, Португалии, Финляндии, Эфиопии, ЮАР, Южной Кореи и других государств.

В тоже самое время, например, Конституция Португальской Республики относит право на благоприятную (здоровую) окружающую природную среду к социальным правам, Конституция Королевства Испания - к социально-экономическим, а Конституция Королевства Бельгия - к социальным, экономическим и культурным правам³.

Особняком в ряду национальных правовых систем стоит законодательство Германии, статья 20а Основного закона которой закрепляет обязанность государства защищать, «...сознавая ответственность перед будущими поколениями, ... естественные основы жизни» человека⁴. Таким

¹ Шемпученко Ю. С. Плюс экологизация всей земли (проблемы кодификации международного экологического права). // Экологическое право. 2009. №2/3. Специальный выпуск. - С. 56 - 59.

² Боголюбов С.А. Концепция развития экологического законодательства. // Черные дыры в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2004 № 2. - С. 418.

³ Третьякова А. А. Понятие экологических прав граждан по законодательству стран-членов Европейского Союза // Экологическое право. 2002. № 1. - С. 54.

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 29 июля 2009 г.). <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BRD.HTM>

образом, законодательство Германии не закрепляет отдельного правового института прав граждан на благоприятную окружающую среду, а закрепляет обязанность государства по её защите и, соответственно, право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду не закреплено в Основном законе ФРГ в виде отдельного правового института, а вытекает из обязанности государства, корреспондируя с ней¹.

В современной России право человека на благоприятную окружающую среду является одним из основных конституционных прав. Как и в любой иной области, в регулировании отношений охраны окружающей среды, признания, охраны и защиты экологических прав человека и гражданина Конституция Российской Федерации играет основополагающую роль в силу ее особого уровня правового регулирования, ее верховенства на всей территории страны. «Принципиальные положения, определяющие особое место Конституции в иерархии нормативных правовых актов Российской Федерации, заложены в ней самой»².

Будучи основным законом, Конституция России представляет правовую основу для развития отраслей российского законодательства, в том числе экологического. В тоже время, конституционные положения должны «находиться в зависимости от динамики развития природы, природо- и правопользования»³.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» принято законодательное определение понятия «благоприятная окружающая среда» как «окружающей среды, качество которой обеспечивает функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов»⁴.

Необходимо отметить, что данное определение в точности воспроизведено в принятом состоявшимся 03 декабря 2009 года пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств «Модельном законе об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде»⁵.

Аналогичные определения благоприятной окружающей среды

¹ Матвеева Е. В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии. // Экологическое право. 2010. №2. - С. 22 - 27.

² Игнатъева И. А. Отражение конституционных норм в экологическом законодательстве России: проблемы законодательной техники. // Журнал российского права. 2003. №5. - С.10

³ Трудова О. В., Яковлев Э. Ю. Исходные теоретические основания конституционно - правового исследования экологической сферы. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 23. - С. 40.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. Федерального закона от 14.03.2009 г. № 32-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. №2. Ст. 133.

⁵ Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде. Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств 03 декабря 2009 года. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. - С. 108 - 140.

содержаться и во многих региональных законодательных актах¹.

Одновременно с понятием «благоприятная окружающая среда» законодательство России содержит и близкое по смыслу определение понятия «благоприятная среда обитания». Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения» «граждане имеют право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека»².

Расхождение в определении таких близких понятий как «благоприятная среда обитания» и «благоприятная окружающая среда» стало следствием той широкой дискуссии, которая развернулась среди правоведов. В настоящее время принято считать, что «окружающая среда» - более широкое понятие, чем «среда обитания», включающее в себя не только систему элементов природной среды (земля, недра, океаны, моря, реки, озера, атмосферу, близлежащее космическое пространство, флору и фауну и т. д.), но и искусственную среду, созданную человечеством для удовлетворения его потребностей, как материальных, так и социальных, культурных и т. д.³.

Данная дискуссия не прекратилась даже после принятия официально признанного определения, сформулированного в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды», которое сразу же совершенно справедливо стало подвергаться критике из-за отсутствие юридических критериев благоприятности окружающей среды⁴.

Данное положение, по мнению Бринчука М. М., вызвано тем, что на уровне международного права, федерального и регионального законодательства России основное внимание уделено охране окружающей среды, но нет четко сформулированной цели данной деятельности, а само понятие «благоприятная окружающая среда» не «осознано ни в науке., ни в природоохранной практике правоприменения»⁵.

В качестве определяющего юридического критерия права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду различными правоведом

¹ См.: Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года №ВС-13/28 (в ред. Законов РБ от 25.05.2010 г. №265 - з) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1993. №3. Ст. 57.; Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 года №5 - ЗРТ (в ред. Законов РТ от 16.05.2010 г. №20 - ЗРТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. №1. Ст.5.

² Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1999 г. №52 - ФЗ «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. Федерального закона от 28.09.2010 г. №243 -ФЗ). // Собрание законодательства РФ. 1999. №14. Ст. 1650.

³ Ласкина Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. №52 - ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2010.

⁴ Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды. // Государство и право. 2002. №11. - С. 87; Соколова Н. Л. Развитие принципов международного экологического права и проблемы их имплементации (на примере законодательства Российской Федерации): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1998. - С. 20; Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Научно-практический комментарий к федеральному закону «Об охране окружающей среды». Волгоград: Панорама, 2005. - С.131-133.

⁵ Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права. // Журнал российского права. 2008. №9. - С. 37-52.

предлагались различные параметры. Так, Топорнин Б. Н. рассматривает в качестве определяющего такой критерий как качество окружающей среды¹. Глушков С. А. определял благоприятную среду как среду, при которой достижим возможно высший уровень здоровья, то есть состояния полного физического, душевного и социального благополучия². Бринчук М. М. предлагал использовать в качестве характеристики окружающей среды не только её качество, а её состояние, являющееся, по его мнению, более широким понятием, включающим в себя не только качественные, но и количественные нормативы³.

Алиев О. К. в качестве подобных критериев права человека на благоприятную окружающую среду рассматривает систему нормативов охраны окружающей среды и лимитов природопользования⁴.

Среди разнообразных определений термина «благоприятная окружающая среда», приведенных в различных научных изданиях, наиболее проработанной автору представляется дефиниция, в соответствии с которой окружающая среда является благоприятной, «...если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска»⁵.

Некоторые правоведы предлагают определение понятия «благоприятная окружающая среда», использованное в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды», понятием в узком смысле, а приведенное выше определение предлагают считать понятием в широком смысле⁶.

Различные точки зрения среди ученых - правоведов сложились и на природу права человека на благоприятную окружающую среду. Козлова Е. И. и Кутафин О. Е. относят его к социально - экономическим правам⁷38. А, например, Буркова Л. П. полагает, что «...право на благоприятную окружающую среду характеризуется тем, что оно является естественным,

¹ Топорнин Б. Н. Вступительная статья. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под. общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. - М.: Юридическая литература, 1994. - С. 63.

² Глушкова С. И. Права человека в России. М.: Юрист, 2005. - С. 370.

³ Бринчук М. М. Теоретические основы экологических прав граждан // Государство и право. 2004. №5. - С. 5 - 15.

⁴ Алиев О. К. Конституционные основы охраны окружающей природной среды и природопользования: характеристика, проблемы, тенденции // Юрист. 2007. №4. - С. 2 - 4.

⁵ Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права. // Журнал российского права. 2008. №9. - С. 39.

⁶ Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» (постатейный). / Под ред. Анисимова А. П. // М.: Деловой двор, 2010. 600 с.

⁷ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1999. - С. 241.

основным, абсолютным, всеобщим, гарантируемым, непосредственно действующим, неотчуждаемым и не подлежащим ограничениям со стороны государства. Данные характеристики позволяют сделать вывод о том, что право на благоприятную окружающую среду относится к личным правам человека и должно быть выведено из сферы социально-экономических прав»¹.

Высказывались мнения о праве на благоприятную окружающую среду как на одну из существенных гарантий права на жизнь². Данное положение опирается, в том числе, на ряд судебных прецедентов, первый из которых имел место еще в 1985 году, когда в деле Яномами против Бразилии по ходатайству, внесённому от имени индейцев янома-ми, Комитет по правам человека ООН установил связь между качеством окружающей среды и правом человека на жизнь³. При таком подходе право на благоприятную окружающую среду, основное среди других экологических прав человека, определялось как одно из надпозитивных, естественных прав человека. Свойство надпозитивности при этом вытекает из самой природы человека - без существования в благоприятной среде человеческий род обречен на вымирание.

В доктрине международного права вплоть до последнего времени господствовало деление прав человека на гражданские, политические, социальные, экономические и культурные. И только в середине 80-х годов XX века на волне «экологизации» международных отношений и под впечатлением Африканской Хартии прав человека и народов 1981 года, правоведами ряда стран, и, в первую очередь, чешским юристом Карелом Васакком, первым генеральным секретарем Международного института прав человека в Страсбурге, впервые предпринимается попытка обосновать существование третьего поколения прав человека - коллективных прав, или прав солидарности⁴, к которым ряд правоведов относит, в частности, право на благоприятную окружающую среду⁵.

В тоже время некоторые правоведы предлагают выделить экологические права человека, основным из которых является право на благоприятную

¹ Буркова Л. Н. Экологические права человека в Российской Федерации (конституционно - правовой аспект): дис.... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005. - С. 14.

² Мишанин К. С. Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: гарантии и защита в законодательстве Российской Федерации: автореф. канд. юрид. наук. М., 2005; Кальченко П. Б. Право человека на жизнь (вопросы теории и практики): учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2003. - 76 с.

³ Pan American Union, Final Act of the Ninth Conference of American States, Res. XXX, at 38 (1948), reprinted in OAS, Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-american System, 1996; Case 7615, Brazil, INTER-AM.CH. R., 1984—1985 Annual Report 24, OEA/Ser.L/V/IL66, 1985. Doc. 10, rev. 1.

2010. №2(97). Выпуск 15

⁴ Vasak K. Human Rights: A Thirti-Years Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. Paris: UNESCO, 1977. November.

⁵ Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М. Юридическая литература, 1991. С. 30; Сучкова В. А. К вопросу о классификации экологических прав человека // Московский журнал международного права. 2006. № 2. - С. 147; Варламова Н. В. Третье поколение прав человека как форма юридикации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. №14. - С. 41 - 45.

окружающую среду, в качестве самостоятельной разновидности прав. Так, Шемшученко Ю. С. еще в конце 80-х годов XX века писал о том, что право человека на благоприятную окружающую среду представляет собой самостоятельный правовой институт¹.

Наиболее правомерным представляется мнение М. И. Васильевой, которая считает, что в праве на благоприятную окружающую среду «можно увидеть различные групповые признаки. Например, свойства личного права, поскольку его реализация неотделима от индивида и его права на жизнь. Реализация данного права посредством участия в принятии эколого-значимых решений, в референдумах, вступления в информационные отношения, проведения общественных акций приближает его к политическим правам. Те элементы «права - притязания», которые проявляются в случае нарушения с причинением вреда, придают данному праву черты имущественного. В части компенсаций вреда населению экологически неблагополучных районов можно говорить о принадлежности его к группе социально-экономических прав человека, непосредственно связанных с распределительными отношениями в обществе»².

Таким образом, право каждого на благоприятную окружающую среду является одним из основополагающих прав человека и предусматривает реальные возможности проживания в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам окружающей природной среде. Данное право, выступает как прирожденное, имманентно присущее человеку качество. Право на благоприятную окружающую среду принадлежит к числу тех прав и свобод, которые в совокупности дают возможность судить о положении личности в конкретном обществе, а также и о характеристиках самого государства. Более того, успешная реализация этого права создает необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов человека.

Право на благоприятную окружающую среду является комплексным институтом, поскольку его реализация осуществляется в различных по юридической природе правоотношениях (конституционных, административных, экологических, имущественных, и др.), регулируемых правовыми нормами различных отраслей законодательства. Ядром указанного института являются нормы Конституции России.

Соответственно, любое загрязнение окружающей среды может рассматриваться не только как нарушение конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, но и фактически как нарушение всех других прав человека³.

Единственный стандарт в этой области на законодательном уровне

¹ Ефимова Е. И. Развитие института экологических прав и обязанностей в экологоправовых исследованиях // Экологическое право. 2004. №2; 2004. №3; 2005. №2.

² Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности. // Экологическое право. 2005. №1. - С. 20.

³ Сучкова В.А. К вопросу о классификации экологических прав человека. // Московский журнал международного права. 2006. № 2. - С. 156.

зафиксирован в Федеральном законе Российской Федерации «О радиационной безопасности населения» и устанавливает основные гигиенические нормативы (допустимые пределы доз) облучения на территории России в результате использования источников ионизирующего излучения. Ни один другой Федеральный закон Российской Федерации не содержит нормативов по выбросам ядовитых веществ, а только определяет органы, которые вправе разрабатывать такие нормативы, как на федеральном, так и региональном уровнях. Таким образом, можно сделать вывод, что практически все нормативы вредного воздействия на окружающую природную среду устанавливаются подзаконными нормативными актами, что является нежелательным и может вести к злоупотреблениям чиновниками своим служебным положением путем изменения нормативов выбросов в пользу заинтересованных лиц, которыми в первую очередь являются крупные производители.

Оценивая практику применения уголовной ответственности за экологические преступления, специалисты отмечают ее низкую эффективность. Так, уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях - загрязнении водного и воздушного бассейнов - составляют 0,96% общего числа экологических преступлений; загрязнение земли - 0,75%. Большинство специалистов видят причины этого в неспособности правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за выполнением законов об охране и рациональном использовании земли. В свою очередь, работники природоохранной прокуратуры отмечают, что недостатки их работы обусловлены, прежде всего, несовершенством законодательства¹.

При том, существует острая необходимость в создании действенных механизмов экономического стимулирования субъектов хозяйственной деятельности к сокращению их негативного воздействия на окружающую среду и рациональному ресурсо- и энергопотреблению. В числе таких механизмов — платность негативного воздействия на окружающую среду, льготное налогообложение, введение залоговой стоимости упаковки, стимулирование применения альтернативных видов автомобильного топлива, создание конкурсных преимуществ соответствующим инвесторам и другие меры.

И в завершение, необходимо детально разработать механизмы и процедуры защиты экологических прав граждан. Они являются необходимым условием для того, чтобы провозглашенные права стали реальностью. Сегодня реализация экологических прав граждан практически отсутствует, а суды, которым отведена особая роль в защите этих прав, почти бездействуют. Так, в судебных и арбитражных органах иски граждан и организаций к Чернобыльской АЭС о полном возмещении ущерба не рассматривались. Повидимому, или из-за юридической неосведомленности граждан, или из-за отказа названных органов принимать такие иски к рассмотрению, но, главным

¹ Воробьев С. Д. Прокурорский надзор в системе защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Монография. / Под. редакцией доктора юридических наук П. А. Астафичева. - Орел: Издательство ОРАГС, 2009. - 124 с.

образом, вследствие полной бесперспективности таких исков, поскольку их удовлетворение реально невозможно с учетом несопоставимости миллиардных размеров ущерба и наличных средств ответчика — АЭС как юридического лица¹.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ РТ И СТРАН СНГ

АБДУРАХИМОВ Б.Х.

к.т.н., начальник центра стандартизации и экологического нормирования
Комитета по охране окружающей среды при Правительстве РТ

КАРИМЗОДА А.

д.б.н., факультет биологии ТНУ

*Земля, ее недра, вода, воздушное пространство,
животный и растительный мир и другие природные ресурсы
являются исключительной собственностью государства,
и государство гарантирует эффективное их использование
в интересах народа. Конституция Республика Таджикистана*

Аннотация. В конце XX и начале XXI века экологические угрозы для каждого суверенного государства стали актуальными и первостепенными проблемами социального развития. Проблемы экологии охватили весь земной шар, и человечество ежедневно сталкивается с основными угрозами из области экологии.

Annotation. At the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, environmental threats for every sovereign state became relevant and paramount to the problems of social development. Environmental problems have spanned the entire globe, and humanity faces major environmental threats every day.

Ключевая слова: экология, экологическая политика, экологические угрозы, законодательство, экологическая безопасность.

Keywords: ecology, environmental policy, environmental threats, legislation, environmental safety.

«Экология – это наука о взаимоотношениях между живыми организмами, биологическими системами и средой обитания, практически – наука о структуре и функциях природы» с середины XX века, в связи с усилившимся воздействием человека на природу, экология приобрела особое значение как научная основа рационального природопользования и охраны живых организмов. Экология как наука, изучает все аспекты

¹ Малеин Н.С. О юридической ответственности и компенсации ущерба в связи с авариями, катастрофами, экологическими бедствиями// Право и чрезвычайные ситуации. Сборник статей. - М.: изд-во ИГиП РАН, 1992. - С.164

взаимоотношения человека с природой, в том числе экологию человека. Человек – как основной субъект социально – естественного развития играет важную роль в осмыслении и решении экологических проблем. Известные учёные стран СНГ внесли большой вклад в разработку и практики сущности экологических проблем. В РТ необходимо усовершенствовать законодательство в вопросах водоохранах зон, в частности усиление потенциала по сохранению вод прибрежных экосистем, водно – болотных угодьях, снижения риска загрязнения водоёмов, а также информирование общественности о значении водно – прибрежных экосистем и методов их сохранения. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов признается одним из стратегических направлений политики Республики Таджикистан. Современные условия предъявляют новые требования к правовому регулированию отношений в сфере окружающей среды, которые реализуются в рамках экологического права как самостоятельной отрасли в правовой системе Республики Таджикистан. Как отрасль юридической науки экологическое право развивается на основе естественнонаучных и гуманитарных взглядов на взаимодействие общества и окружающей среды.

Проблемы экологического права как науки, отрасли права и отрасли законодательства обусловлены большим объемом нормативных правовых актов, входящих в систему экологического законодательства, комплексным характером правового регулирования экологических отношений, влиянием международных экологических процессов на его становление и развитие. В данной статей отражены новейшие тенденции развития экологического права, затрагивающие расширение сферы правового регулирования экологических отношений, в том числе охрана озонового слоя и климата, обеспечение безопасности генно-инженерной деятельности и др. Важное место в данной статей отведено организационно-правовому обеспечению охраны окружающей среды, в частности, таким механизмам, как экологическое нормирование, экспертиза, аудит, сертификация, а также учет, мониторинг, контроль в области охраны окружающей среды и для Республика Таджикистан. Экологическое право – отрасль права в правовой системе Республики Таджикистан. Место этой достаточно новой и постоянно развивающейся отрасли в системе права Таджикистан обусловлено ее предметом, кругом регулируемых общественных отношений, а также особенностями присущего ей метода правового регулирования. На формирование экологического права как отрасли в правовой системе Республики Таджикистан повлияли следующие исторически обусловленные факторы:

1. Разработка и принятие в 60-70 гг. XX в. Основ законодательства Союза ССР и законодательства ТССР по всем направлениям правового регулирования использования и охраны природных ресурсов. Впоследствии, в 90-е гг., подотрасли природоресурсного законодательства получили новое содержание и развитие в рамках законодательства Республики Таджикистан; Основными компонентами системы экологического законодательства

является: природоресурсное и природоохранное законодательство, а также законодательство в области экологической безопасности. При соблюдении экологического законодательства предприятие не только экономит на штрафах, но и снижает ежегодную плату за негативное воздействие на окружающую среду (декларация о плате за НВОС), избегая повышающих коэффициентов.

2. Согласно Постановлению Верховного Совета Республики Таджикистан О порядке введения в действие Закона Республики Таджикистан «Об охране природы» от 27 декабря 1993 года, № 905 в котором впервые в законодательство Республики Таджикистан было введено понятие «окружающая среда», закреплено право на благоприятную окружающую среду;

3. принятие 1 (в редакции референдума от 26.09.1999г., [от 22.06.2003 г.](#), от 22.05.2016г.) Конституции Республики Таджикистан, декларирующей в ст. 38 конституционное право на благоприятную окружающую среду;

4. принятие от 2 августа 2011 года №760 Законов Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (В редакции от 27.11.2014 г. №[1160](#), 18.07.2017 г. №[1449](#), 08.06.2022 г. №[1879](#), 08.06.2022 г. №[1880](#), в которой обосновывается отвечающее современным условиям понятие «окружающая среда» как система, включающая природную среду и антропогенные объекты, на эту среду воздействующие.

На формирование экологического права, как на международном, так и на национальном уровне повлияли следующие исторически обусловленные факторы: 1) признание и закрепление на международном уровне в 60-е годы XX в. понятий «окружающая среда» и «право на благоприятную окружающую среду». Большой резонанс имело принятие XVII сессией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1962 г. Резолюции № 1831/XVII «Экономическое развитие и охрана природы» и на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 3 декабря 1968 г. Резолюции № 2398/XXIII «Проблемы окружающей человека среды». Первый документ ввел целостное рассмотрение совокупности природных ресурсов, флоры и фауны как окружающей среды. Термин «охрана природы» интегрируется в термин «охрана окружающей среды». Второй документ признал роль благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека; 2) проведение Конференции ООН по окружающей человека среде (Стокгольм, 5—14 июня 1972 г.), на которой была принята Декларация принципов охраны окружающей среды, среди которых как 1 принцип провозглашено право человека на благоприятную окружающую среду; 3) проведение Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Риоде-Жанейро, 3—14 июня 1992 г.), на которой была принята Декларация по окружающей среде и развитию, документ, установивший в качестве основополагающего принципа современного развития принцип устойчивого развития; 4) принятие 23 июня 1998 г. Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской)*. Предмет Орхусской конвенции – это взаимоотношение между обществом и

государством по поводу состояния окружающей среды. Экологические отношения имеют выраженный двойственный природоресурсный и природоохранный характер. Обеспечить баланс 18 экономических и экологических потребностей общества призвана экологическая функция государства. Экологическая функция как самостоятельная функция государства признается в теории права с начала 90-х гг. XX в., т. е. когда в общественном сознании укрепилось понимание необходимости охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Назначение экологической функции состоит в том, чтобы силами и средствами государства на основании системы норм, регулирующих экологические отношения, установить и поддерживать научно обоснованное соотношение экономических (в сфере природопользования) и экологических (поддержание благоприятного для человека состояния окружающей среды) интересов общества. Для реализации экологической функции создана система государственных органов, осуществляющих управление в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (природоохранных органов). Экологическая функция государства реализуется на основе ряда программных документов, определяющих направления внутренней и внешней политики Республики Таджикистан в области охраны окружающей среды:

Концепция охраны окружающей среды в Республике Таджикистан Республики Таджикистан Утверждено [постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года №645](#);

- Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.;
- Национального плана действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды Республики Беларусь на 2006—2010 годы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г., № 302. Главными направлениями политики в области охраны окружающей среды в соответствии с Концепцией государственной политики в области охраны окружающей среды являются:
- осуществление заложенного в Конституции права граждан на благоприятную для жизни окружающую среду;
- реализация прав будущих поколений на пользование природоресурсным потенциалом;
- компенсация ущерба, нанесенного здоровью или имуществу в результате нарушения названных выше прав.

Конституция Таджикистана обладает юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики. Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Вслучае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы

международно-правовых актов. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранениях. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды, созданием и развитием массового спорта, физической культуры и туризма. Закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды и направлен на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, гарантии прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, организацию рационального использования природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности. Республика Таджикистан исходит из необходимости широкого и эффективного международного сотрудничества в целях сохранения природы Земли и установления всеобщей и полной экологической безопасности мирового сообщества. Закон в комплексе с организованными, правовыми, экономическими и воспитательными мерами призван способствовать формированию и укреплению экологического правопорядка, защиты окружающей природной среды в интересах настоящего и будущего поколений и обеспечению экологической безопасности на территории Республики Таджикистан. Задачами природоохранительного законодательства являются регулирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы с целью сохранения природных богатств и естественной среды обитания человек, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, предотвращение экологически вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, оздоровление и улучшение качества окружающей природной среды, укрепление законности и правопорядка в указанной сфере отношений в интересах настоящего и будущих поколений людей. Комитет по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан является центральным исполнительным органом государственной власти, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Комитет осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, нормативными правовыми актами, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, и Положением Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. Комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с центральными исполнительными органами государственной власти, местными исполнительными органами государственной власти, органами самоуправления посёлков и дехотов, международными организациями, общественными организациями,

физическими и юридическими лицами. Согласно своего уполномочии Комитет имеет: продвижение государственной экологической политики, управление сферой охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в том числе охрана природных памятников, биоразнообразия, растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий, видов отходов, водных ресурсов, источников поставки воды, атмосферного воздуха, устойчивых органических загрязнителей, гидрометеорологии, изменения климата, опустынивания, озонового слоя и химической безопасности; осуществление государственного контроля над охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, в том числе растительного и животного мира, рыбных запасов, охотничьих хозяйств, особо охраняемых природных территорий, туристических маршрутов, лесных насаждений, водных ресурсов, атмосферного воздуха, земли и её недр, добычи общераспространенных полезных ископаемых, обращения с химическими веществами минеральными удобрениями, отходов соблюдения норм экологической, биологической безопасности, качества топлива, устойчивых органических загрязнителей, соблюдения экологических норм и стандартов; определение эффективности, соответствия и возможности деятельности объектов экспертизы экологическим требованиям, предотвращение неблагоприятных последствий воздействия на окружающую среду, выдача обоснованного научного заключения; организация и осуществление разрешительной и лицензионной деятельности в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами; управление особо охраняемыми природными территориями, охраной, сохранением, восстановлением экологической системы, видами редких растений и животных; организация и проведение экологического мониторинга, прогнозирование и систематическое изучение состояния окружающей среды, погоды, ледников, озёр и водохранилищ, анализ происхождения и процесса природных чрезвычайных ситуаций; организация и проведение государственной экологической экспертизы хозяйственной и иной планируемой деятельности и другие; Согласно требования существующие законодательств в области охраны окружающей среды экологические права и обязанности граждан Республика Таджикистан.

В Статье 12. Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды отражено что: Граждане Республики Таджикистан имеют право на проживание в благоприятной для здоровья и жизни окружающей среде и пользование ее благами, на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Граждане в области охраны окружающей среды вправе: – создавать объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды; – обращаться в органы государственной власти Республики Таджикистан, органы местного самоуправления, иные организации и к должностным лицам для получения своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего

проживания, мерах по ее охране, иметь доступ к такой информации и получать ее. В запросе об экологической информации может быть отказано, если ее раскрытие будет иметь неблагоприятное воздействие на охрану государственной тайны или на права и законные интересы, охраняемые нормативными правовыми актами Республики Таджикистан; – принимать участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и референдумах по вопросам охраны окружающей среды и в иных, не противоречащих законодательству Республики Таджикистан акциях; – участвовать в процессе обсуждения и принятия решений относительно проектов планов, программ и законодательных актов, касающихся окружающей среды, в процедуре оценки воздействия на окружающую среду и других решений, важных для окружающей среды, передавать любые вопросы, комментарии, информацию, исследования или мнения относительно указанных проектов, в том числе проектов принимаемых по ним решений; – требовать проведения общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке; – обращаться в центральные и местные органы государственной власти Республики Таджикистан, а также иные организации с жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам, касающимся охраны окружающей среды, негативного воздействия на окружающую среду и получать своевременные и обоснованные ответы; – подавать в суд иски о возмещении вреда окружающей среде, личному имуществу и здоровью; – страховать свою жизнь, здоровье и имущество от неблагоприятных воздействий окружающей природной среды, происходящих в результате хозяйственной или иной деятельности: – граждане Республики Таджикистан также осуществляют другие права, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан. Граждане обязаны: – сохранять окружающую среду и природные ресурсы; – бережно относиться к окружающей среде и природным ресурсам; – оказывать содействие уполномоченному государственному органу в области охраны окружающей среды, местным исполнительным органам государственной власти и органам местного самоуправления поселков и с/поселкам в решении вопросов охраны окружающей среды; – соблюдать иные требования, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан. Не допускается пользование гражданами окружающей природной средой в ущерб окружающей среде, правам и законным интересам других граждан, предприятий, учреждений, организаций.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЗДОРОВЬЕ, КАК ОДНА ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ШУКУРОВА НАРГИС АНВАРОВНА

к.ю.н., заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
тел.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

HUMAN RIGHT TO HEALTH AS ONE OF THE CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

SHUKUROVA NARGIS ANVAROVNA

Ph.D., Head of the Department of Criminal Procedure and Forensics

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

ph.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотация. Данная научная статья исследует право человека на здоровье в контексте конституционных гарантий Республики Таджикистан. Статья освещает исторический контекст формирования и развития права на здоровье как в мировой практике, так и в национальном законодательстве Таджикистана. Авторы рассматривают конституционные основы данного права, его правовой статус, а также аспекты реализации и защиты этого права в современных условиях. Особое внимание уделяется механизмам обеспечения доступности медицинской помощи, борьбе с неравенством в области здравоохранения, а также роль правовых норм и институтов в обеспечении здоровья граждан Таджикистана.

Annotation. This scientific article explores the human right to health in the context of the constitutional guarantees of the Republic of Tajikistan. The article highlights the historical context of the formation and development of the right to health both in world practice and in the national legislation of Tajikistan. The authors consider the constitutional foundations of this right, its legal status, as well as aspects of the implementation and protection of this right in modern conditions. Particular attention is paid to mechanisms for ensuring the availability of medical care, combating inequality in health care, as well as the role of legal norms and institutions in ensuring the health of citizens of Tajikistan.

Ключевые слова: право на здоровье, Республика Таджикистан, здравоохранение, медицинская помощь, правовая защита.

Keywords: right to health, Republic of Tajikistan, healthcare, medical care, legal protection.

В последние десятилетия национальная политика Республики Таджикистан в области здравоохранения направлена на развитие и поддержку частной медицинской деятельности. Эта задача ставилась ещё в Стратегии Республики Таджикистан по охране здоровья населения в период до 2010 года, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 5 ноября 2002 года № 436. Сегодня развитие частной системы здравоохранения продолжает оставаться важным принципом государственной политики в области здравоохранения, который нашёл реализацию в ст. 36 Кодекса здравоохранения РТ от 30 мая 2017 года № 1413, где декларируется право граждан на свободный выбор медицинского учреждения и врача и предоставляется гражданам возможность по своему усмотрению и желанию

пользоваться на платной основе услугами частных медицинских учреждений или частно практикующих врачей.

Таким образом, современный этап развития законодательства Республики Таджикистан в сфере здравоохранения переживает существенные изменения, связанные, прежде всего, с нарастающей коммерциализацией данной сферы общественных отношений, в которую вовлечены как субъекты частной медицинской деятельности, так и государственные здравоохранительные учреждения. Дефицит финансирования в медицинской сфере явился причиной развития частного медицинского сектора, а также увеличения платных медицинских услуг в государственной системе здравоохранения. В результате сегодня оказание платных медицинских услуг и платной медицинской помощи становится нормой для медицинских учреждений любой формы собственности, так как является одним из эффективных способов улучшить финансовое состояние медицинского учреждения.

Сохраняя в целом социальную направленность сферы здравоохранения, Республика Таджикистан допустила вовлечение медицинских учреждений в имущественный, товарно-денежный оборот и привнесло в сферу медицинской помощи и медицинского обслуживания рыночных элементов и рыночных отношений.

Со времени появления в Республики Таджикистан частной системы здравоохранения прошло уже более 17 лет, и сегодня можно констатировать факт, что на рынке медицинских услуг частная медицина составляет заметную конкуренцию государственной системе здравоохранения, привлекая часть платежеспособного спроса. По сведениям Министерства здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан на сегодняшний день в нашей стране зарегистрировано около 601 субъекта частной медицинской деятельности¹.

Ввиду такой коммерциализации системы здравоохранения большую актуальность приобретает обеспечение должной правовой регламентации отношений, связанных с оказанием платных медицинских услуг в системе частного здравоохранения с целью отыскать баланс интересов участников этих отношений, закрепить правовые принципы их взаимодействия, а также обеспечить качественное предоставление медицинской услуги.

Более того, необходимость в надлежащей правовой регламентации платных медицинских услуг обусловлена тем, что государство, сохраняя в медицинском законодательстве традиционные патерналистские идеи, опираясь на опыт западноевропейских государств, одновременно внедрило новую альтернативную договорную модель отношений «врач-пациент», в рамках которой врач и пациент действуют на основе взаимных обязательств и ожидающейся взаимной выгоды. Результатом появления новой модели

¹ См.: Отчет Министерства здравоохранения и социальной защиты РТ Совместного ежегодного обзора реализации «Национальной стратегии здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010-2020 гг. // http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/2014-JAR_REPORT_RUS.pdf

взаимоотношений врача и пациента явилось усложнение элементов обязательственных правоотношений в сфере оказания платных медицинских услуг, что вызывает потребность в дальнейшем их исследовании с целью выработки теоретических предложений, направленных на совершенствование норм обязательственного права и правоприменительной практики.

Вместе с тем, платные медицинские услуги не получили должную правовую регламентацию ни в специальном законодательстве в сфере здравоохранения, ни в гражданском законодательстве. На законодательном уровне не закреплён правовой режим исполнения обязательств, вытекающих из медицинских услуг, не разработаны чёткие механизмы регулирования вопросов защиты прав и интересов пациента при оказании им медицинской услуги, не урегулирована ответственность сторон за нарушение договора.

Незавершённость правового регулирования этой сферы общественных отношений является серьёзной проблемой в развитии частной системы здравоохранения. Это обстоятельство негативно отражается на судебной практике и препятствует её единообразию. Всё это, безусловно, не отвечает современному развитию и востребованности медицинских услуг.

В связи с этим необходима научная и законодательная разработка правового режима платных медицинских услуг, которая обеспечит надлежащее их правовое регулирование и, как следствие, стабильный гражданский оборот.

Таким образом, актуальность темы исследования, как в теоретической позиции, так и в практическом аспекте очевидна, а постановка и решение конкретных правовых проблем в рассматриваемой сфере общественных отношений позволяет придать выводам не только научно-теоретическое, но и прикладное значение.

Список использованной литературы:

1. Литовка А.Б., Литовка П.И. Медицинское право - комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. - 2000. - № 1. - С. 80-89.
2. Малеина М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. - 2013. - № 3. – С. 7-14.
3. Яковлев В.Ф. Правовая система России – состояние и проблемы: Стенограмма доклада на официальной церемонии 31 мая 2007 года награждения победителей и лауреатов II Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». URL: www.garant.ru/

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ГУЛОСОВ АЛОУДДИН ГУЛОСОВИЧ

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918788178, e-mail: kafedragosved@bk.ru

LEGAL REGULATION OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM IN THE RF AND RT

GULOSOV ALOUDDIN GULOSOVICH

Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 918788178, e-mail kafedragosved@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные проблемы и дефиниции прав человека на благоприятную окружающую среду в Республики Таджикистан, а также анализируются национальные и международные акты, закрепляющие прав человека на названную область научного исследования.

Annotation. This article discusses modern problems and definitions of human rights to a favorable environment in the Republic of Tajikistan, as well as analyzes national and international acts that enshrine human rights in this area of scientific research.

Ключевые слова: Конституция, институт права, права человека, права человека на благоприятную окружающую среду.

Keywords: Constitution, institution of law, human rights, human rights to a favorable environment.

В современном мире большое значение имеет система естественных, неотъемлемых прав человека на благоприятную окружающую среду. доступ к данной области, является право на получение информации о ее состоянии установленными национальными нормами и нормами международного права.

Право человека на благоприятную окружающую среду формировалось в международном праве несколько десятилетий, оно стало основным правом человека, требующим защиты в условиях прогресса промышленных технологий. Выделяют четыре этапа формирования данного института в международном праве. На первом этапе (с 1948 по 1972 г.), когда принимались базовые международные документы, такие как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., не упоминается «право на благоприятную

окружающую среду». Однако в текстах документов отмечается связь между качеством «условий жизни» и качеством окружающей среды, а также указывается на наличие такого «жизненного уровня», который необходим человеку для достойного существования¹.

Право человека на экологически чистую окружающую среду тесно связано с естественными правами человека на жизнь, отсюда ряд международно-правовых документов в сфере прав человека можно рассматривать как основополагающую часть экологического права.

Первое письменное предложение о том, что должно существовать право человека на здоровую окружающую среду, было сделано Рэйчел Карсон в "Тихой весне", опубликованной в 1962 году: Если Билль о правах не содержит гарантий того, что гражданин будет защищен от смертельных ядов, распространяемых частными лицами или государственными должностными лицами, то, несомненно только потому, что наши предки, несмотря на их значительную мудрость и дальновидность, не могли представить себе такой проблемы.

Аналогичным образом, в своей последней публичной речи перед смертью от рака Карсон дала показания перед Научно-консультативным комитетом президента Кеннеди, призвав его рассмотреть часто игнорируемая проблема, связанная с правом гражданина быть в безопасности в своем собственном доме от проникновения ядов, применяемых другими лицами. Я говорю не как юрист, а как биолог и как человек, но я твердо убежден, что это является или должно быть одним из основных прав человека.

Первое официальное признание права на здоровую окружающую среду было сделано в Стокгольмской декларации, которая была принята на новаторском глобальном экологическом саммите в 1972 году:

Человек имеет основополагающее право на свободу, равенство и надлежащие условия жизни в среде такого качества, которое позволяет вести достойную и благополучную жизнь, и он несет торжественную ответственность за защиту и улучшение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

За четыре десятилетия, прошедшие со времени принятия Стокгольмской декларации, право на здоровую окружающую среду быстро распространилось по всему миру. По состоянию на 2020 год, 184 из 193 стран - членов ООН в мире признают это право либо в своей конституции, природоохранном законодательстве, судебных решениях, либо в ратификации международного соглашения. Единственными оставшимися несогласными являются США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Оман, Афганистан, Кувейт, Ливан и Северная Корея. Даже среди этих отстающих некоторые субнациональные правительства признают право на здоровую окружающую среду, включая шесть американских штатов, пять канадских провинций или территорий и растущее число городов².

¹ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>

²Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – С. 45-48.

Внутри стран Конституция является высшим и самым сильным законом, поскольку все законы, нормативные акты и политика должны соответствовать ей. Конституция защищает права человека, устанавливает обязанности государства и ограничивает полномочия правительства. На более глубоком уровне Конституция отражает наиболее глубоко укоренившиеся и почитаемые ценности общества. Как однажды сказал судья, «Конституция — это зеркало души нации и других документах, определяющих важнейшее начало жизни граждан в осуществлении экологических прав».

Однако в науке международного права особое значение придается международному пакту о правах человека, и в названном пакте установлено, что, если чье-то благополучие страдает из-за ухудшения состояния окружающей среды, действует международная процедура, которая используется в целях защиты прав человека и гражданина. Но важно отметить, что большая часть вреда окружающей среде наносится в результате хозяйственной деятельности. Законодательство о правах человека опирается только на защиты людей от загрязнения окружающей среды и деградации ее природных ресурсов.

Должная осмотрительность требует принятия мер по предотвращению нарушений, где это возможно, например, расследовать нарушения, привлекать виновных к ответственности в соответствующих случаях и предоставлять компенсацию потерпевшим.

Закрепление в нормах конституции и иных государственных актах разветвленная система государственной защиты прав человека делает основной упор, и, следовательно, нагрузку на судебный механизм защиты. Приоритет и плодотворность судебной защиты подчеркивается как основной способ охраны предусмотренным законодательством, так и многими учеными исследующими вопросами защиты прав и свобод граждан в данной сфере.

Реализация гарантированного вышеназванного права осуществляется непосредственно самими гражданами или их представителями, либо общественными объединениями или некоммерческими организациями в судах общей юрисдикции, в арбитражных судах¹.

Исходя из содержания норм национального права государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется любому индивиду. Именно основным звеном государственной защиты прав и свобод индивида выступает, институт судебной защиты его прав и свобод. Судебная защита названных прав является необходимой в случае их нарушения или угроза нарушения.

Региональные соглашения по названному институту конституционного права, были ратифицированы более чем 136 странами Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Карибского бассейна и Ближнего Востока.

Ученые-теоретики по-разному определяют сущность права человека на данную область исследования. Так, М.М. Бринчук, в собственной работе определяет, «что находящаяся вокруг нас природная среда за это время

¹ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 85.

считается абсолютной, когда ее положение отвечает законодательствам и нормативам чистоты, то есть, когда она отвечает требованиям естественных прав человека и гражданина, предусмотренные нормами международного права».

Другой ученый Хворостова А.Ю. в качестве основного и специфического института государственного права принимает во внимание уровень чистого воздуха на определенной территории; далее, вышеназванный ученый опирается на то, что вышеупомянутая область в нынешнее время представляется непреклонной ценностью, плодотворность которой гарантируется Конституцией. Важно отметить, что вышеназванное право декларировано в качестве основ природоохранного законодательства¹.

М.Н. Рудман мыслит, «что действенность названной области государства и его института в нынешнее время в целом зависит от рационального использования природных ресурсов, то есть, способности участников национального и международного права обеспечить такую рационализацию. Рационализация использования природных ресурсов для реализации жизненно важных потребностей личности является одним из основ экономики и построения основ демократического, правового государства и, в частности, развитии юриспруденции».

Н.В. Данилова в своей работе полагает, «что названное право, как правовая категория юридической науки и как один из основных институтов конституционного права, не осознается в полной мере и в настоящее время является менее изученной в научной литературе. В иерархии правовой ценности институт прав человека на названную область вообще, в широком смысле, воспринимаются и оцениваются как право последнего порядка, которое, в нынешнее время относится к правам последнего поколения» [5, с. 88].

Сущность и содержания право на благоприятную окружающую среду как личного неимущественного права, принимая во внимание положения статьи гражданского законодательства, в случае судебной защиты вышеназванного права могут быть использованы, в частности, следующие способы защиты: признание права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания факта несоответствия законодательству действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц, признание недействительным акта государственного или органа местного управления и самоуправления, присуждение к исполнению обязанностей, возмещение убытков, компенсацию морального вреда.

Можно констатировать, что законодательство Республики Таджикистан предоставляет широкие возможности индивиду в области судебной защиты права на благоприятную окружающую среду посредством закрепления внушительного перечня форм и способов защиты. Вместе с тем, как

¹ Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.02. – М., 2008. – С. 55.

показывает практика, в ряде случаев представляется проблематичным реализовать свое право на благоприятную окружающую среду посредством судебной защиты нарушенного права.

А также анализируя вышеизложенное следует отметить, что право каждого на благоприятную окружающую среду надлежит рассматривать не только в узком смысле как субъективное право человека и гражданина, но и как одним из особенных институтов конституционного права, конкретизируемую в законодательстве, а также смежный и межотраслевой правовой институт, охватывающий своеобразное отношение возникающие в сфере взаимодействия индивида с окружающей средой.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – С. 45-48.
3. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 85.
4. Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.02. – М., 2008. – С. 55.
5. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе 2015. – 240 с.

МОҲИЯТИ ТАШАББУСҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ ОБУ ИҶЛИМ

ШАРИФЗОДА САИДҶОМИД САФАР

номзади илмҳои таърих, сардори Раёсати омӯзиши масъалаҳои амнияти минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ 89;
тел: (+992) 938-48-58-46; e-mail: sayhomid.tj.93@mail.ru

THE ESSENCE OF INTERNATIONAL INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF WATER AND CLIMATE

SHARIFZODA SAIDHOMID SAFAR

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Study of Regional Security Issues, of the CSR under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Street 89;
phone: (+992) 938-48-58-46; e-mail: sayhomid.tj.93@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақола моҳияти ташаббусҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи обу иқлим мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Муаллиф дар мақола чор масъалаи асосиро чиҳати инъикоси моҳияти ташаббусҳои Тоҷикистон дар соҳаи обу иқлим баррасӣ намуда, дар ин замина бо ҷамъоварии доираи васеи маълумот мубрам ва саривақтӣ будани онҳоро ба таври зарурӣ нишон додааст. Бо таҳлили ҷанбаҳои гуногуни ташаббусҳои Тоҷикистон, дар мақола саҳми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҳалли мушкилоти обу иқлим нишон дода шуда, пешниҳодҳои мушаххас дар самти эътирофи ӯ ба ҳайси асосгузори дипломатияи обӣ ироа гардидааст.

Annotation. The article analyzes the importance of international initiatives of the Republic of Tajikistan in the field of water and climate. In the article, the author discussed four main issues in order to reflect the essence of Tajikistan's initiatives in the field of water and climate, and in this context, by collecting a wide range of information, he showed their relevant and timely.

Analyzing various aspects of Tajikistan's initiatives, the article shows the contribution of the Leader of the nation, Emomali Rahmon, the President of the Republic of Tajikistan, in solving water and climate problems, and made specific proposals to recognize Emomali Rahmon as the founder of water diplomacy.

Калидвожаҳо: моҳият, ташаббус, об, иқлим, саривақтӣ, саҳм, мушкилот, асосгузори дипломатияи обӣ, эътироф, норасоӣ, тағйирёбии иқлим, рушди устувор, иқтисоди сабз, захираҳои бузурги обӣ, иқтидори гидроэнергетикӣ, раванди оби Душанбе.

Keywords: essence, initiative, water, climate, timeliness, contribution, problem, founder of water diplomacy, recognition, deficit, climate change, sustainable development, green economy, large water resources, hydropower potential, Dushanbe process.

Оқибатҳои фалокатбори тағйирёбии иқлим - гармшавии шадид, обҳезӣ, хушксолӣ, сӯхтор ва дигар офатҳои табиӣ, инчунин камобӣ ва гуруснагӣ ба аҳли башар хатари ҷиддӣ эҷод карда истодаанд.

Дар ин зимн, саъю талошҳои муштарак чиҳати рафъи ин хатару таҳдидҳо ва расидан ба ҳадафҳои Рӯзномаи ҶРҶ то давраи соли 2030 амри ҳатмӣ гардидааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки кишварҳо моҳияти асосии масъалаи норасоии об ва то кадом андоза вобаста будани инсониятро аз ин неъматӣ бебаҳо, ки омили мавҷудияти ҳаёт дар рӯи Замин аст, дарк намудаанд.

Аз ҷониби дигар, суръати баланди зиёд шудани шумораи аҳолии сайёра талаботро нисбат ба оби ошомиданӣ ва истифодаи пуршиддати онро дар самтҳои истеҳсолот, маишӣ ва кишоварзӣ зиёд намуда, инсониятро ба бӯҳрони глобалии об мувоҷеҳ намудааст.

Аз ин рӯ, мушкилоти норасоии оби ошомиданӣ ва дигар масоили вобаста ба тағйирёбии иқлим барои башар масъалаи мубрам гардидааст.

Дар заминаи расидан ба ҳадафҳои рушди устувор ва мутобиқати фаъолиятҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки тайи беш аз ду даҳсола мешавад, ки бо татбиқи пайгириҳои

дипломатияи об ҳамчун кишвари ташаббускор эътироф гардидааст, якчанд нуктаи муҳимро таъкид намудан бамаврид аст, ки моҳияти ташаббусҳои байналмилалӣ кишвари моро дар ҳалли мушкилоти обу иқлим дар сатҳи ҷаҳонӣ нишон медиҳад.

Асосан моҳияти ташаббусҳои байналмилалӣ Тоҷикистонро дар ҳалли масоили обу иқлим дар чанд ҷанба нишод додан мумкин аст:

Якум, мавқеъгирии пайгирона дар ҳалли мушкилоти обу иқлим дар сайёра. Таъкид намудан бамаврид аст, ки дар марҳалаи нави пайгирии ҳадафмандона дар самти ҳалли мушкилоти обу иқлим дар сайёра ва 9 майи соли 1992 қабул гардидани Конвенсияи қолабии СММ оид ба тағйирёбии иқлим (КҚТИ СММ), ки равишҳои танзими фаъолияти кишварҳоро дар самти ҳалли масоили иқлим инъикос менамояд, то Саммити иқлими СММ, ки санаҳои 23-27 сентябри соли 2019 дар шаҳри Нью-Йорк ИМА баргузор гардид, Тоҷикистон аввалин кишваре мебошад, ки бо татбиқи пайгиронаи дипломатияи об панҷ ташаббуси худро дар сатҳи байналмилалӣ пешниҳод намудааст.

Дар ин замина, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар зарфи ду даҳсолаи охир аз сатҳи Маҷмаи Умумии СММ то конфронсу форумҳои байналмилалӣ зиёда аз 40 суҳанронӣ бевосита дар самти ҳалли мушкилоти обу иқлимро пеш аз ҳама дар кишварҳои бонуфузи дунё, ИМА, Шветсария, Дания, Бразилия, Маҷористон, Фаронса ва Аморати Муттаҳидаи Араб анҷом додааст.

Инчунин, бо дарназардошти саҳми кишвари мо дар пешбурди дипломатияи ҳамкориҳо дар соҳаи об, Душанбе ба «Пойтахти оби ҷаҳон» ва «Раванди Душанбе» ба сифати платформаи муҳим дар ҳалли мушкилоти обу иқлим табдил ёфта, эътирофи байналмилалиро соҳиб мебошад.

Дар ин росто баргузори 8 конфронси байналмилалӣ, ки 7 адади он дар шаҳри Душанбе баргузор гардидааст, далели гуфташуда:

1. Конфронси байналмилалӣ оид ба ҳамкориҳои минтақавӣ дар ҳавзаи дарёҳои сарҳадгузар (соли 2005, шаҳри Душанбе);

2. Конфронси байналмилалӣ оид ба кам кардани офатҳои табиӣ марбут ба об (соли 2008, шаҳри Душанбе);

3. Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба шарҳи хулосавии миёнамуҳлати фарогири чараёни иҷрои Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт, солҳои 2005-2015» (соли 2010, шаҳри Душанбе);

4. Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи об (соли 2013, шаҳри Душанбе);

5. Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд доир ба раванди татбиқи амалии Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои ҳаёт» дар солҳои 2005-2015 (9-11 июни соли 2015, шаҳри Душанбе);

6. Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028» (20 июни соли 2018, шаҳри Душанбе);

7. Конфронси дуюми байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» (аз 6 то 9 июни

соли 2022, шаҳри Душанбе);

8. Конфронси СММ оид ба шарҳи фарогири миёнамуҳлати ҳадафҳои Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018–2028» (аз 22 то 24 март соли 2023, шаҳри Нью-Йорк);

Инчунин баргузори Конфронси сеюми Душанбе оид ба татбиқи Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои рушди устувор, 2018-2028”, ки 10-13 июни соли 2024 дар шаҳри Душанбе баргузор мешавад, дар самти талошҳои пайгиروнаи Тоҷикистон дар татбиқи Ҳадафҳои Рушди Устувор сахми бузург хоҳад гузошт.

Зиёда аз ин, тибқи Қатъномаи СММ эълон гардидани «Соли 2025 – Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо», ки 03 март соли 2021 дар мулоқоти якуми Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об ва иқлим аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардида буд, Қатъномаи Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид рӯзи 14 декабри соли 2022 қабул гардид ва соли 2025 дар шаҳри Душанбе Конфронси байналмилалии сатҳи баланд оид ба масъалаҳои ҳифзи пирияхҳо баргузор мегардад, ки дар маҷмуъ 10 конфронсро ташкил менамоянд.¹

Илова бар ин, бахшида ба тафсири чараёни амалисозии ташаббуси Тоҷикистон то 2023 сол, 10 қатънома марбутаи Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид қабул гардидааст.

Дар робита бо ин, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бевосита дар муколамаҳои сатҳи баланди чаҳорҷӯбаи иҷлосияҳои 54-ум (соли 1999), 58-ум (соли 2004), 63-юм (соли 2008), 64-ум (соли 2010), 67-ум (соли 2013), 69-уми (соли 2015), 71-уми (соли 2016), 72-юми (соли 2017), 75-уми (соли 2020), 76-уми (соли 2021), 77-уми (соли 2022) ва 78-уми (соли 2023) -и Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид иштирок ва суҳанронӣ намудааст.

Мавриди зикр аст, ки дар доираи ташаббусҳои Тоҷикистон тибқи қатъномаи СММ шуруъ аз соли 2025 ҷаҳон се рӯз пайи ҳам аз 21 то 23 март ҷашнҳои марбут ба об яъне:

- Рӯзи ҷаҳонии пирияхҳо - 21 март: (бо ташаббуси Тоҷикистон дар Иҷлосияи 77-уми МУ СММ (13 сентябри соли 2022) эълон гадида, 14 декабри соли 2022 Қатъномаи СММ дар робита ба ин қабул шудааст, ки онро 153 кишвар ҷонибдорӣ намудаанд. Ташаббуси мазкур 03 март соли 2021 дар мулоқоти якуми Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об ва иқлим аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардида буд ироа гардида буд).

- Рӯзи ҷаҳонии захираҳои об – 22 март: (тибқи Қатъномаи МУ СММ № А/RES/47/193 аз соли 1993 ҷашн гирифта мешавад).

- Рӯзи обуҳавошиносӣ – 23 март: (23 март соли 1950 Созмони ҷаҳонии обуҳавошиносӣ (СҶБ) таъсис ёфтааст, ки ҳоло 187 кишвар аъзои он мебошанд.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ст. 193. Суверенное право государств разрабатывать свои природные ресурсы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. (дата обращения: 19.04.2023).

Аз соли 1961 маҳз санаи таъсиси СҶО ҳамчун рӯзи обухавошиносӣ таҷлил карда мешавад) -ро таҷлил хоҳад кард.¹

Зиёда аз ин, Конфронси оби СММ, ки аз 22 то 24 марти соли 2023 таҳти раёсати Тоҷикистон ва Подшоҳии Нидерланд гузаронида шуд, дуҷумин конфронс дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Хотиррасон бояд кард, ки Конфронси Созмон оид ба мавзуи об охири бор дар шаҳри Мар де Платаи Аргентина соли 1977 доир гардида буд. Яъне баъд аз 46 сол Конфронси об дар Созмони Милали Муттаҳид дубора баргузор гардид, ки дар саҳифаҳои таърихи он Тоҷикистон мавқеи меҳвариро касб намуд.

Инчунин, дар доираи Рӯзномаи амалиёти об кишвари мо аз уҳдадорихоӣ дар он муқарраргардида истиқбол карда, пайгирии татбиқи васеи онҳоро зарур мешуморад. Зиёда аз ин, Рӯзномаи Амал оид ба об дар ду ҳамоиши калидии дарпешистодаи Созмони Милали Муттаҳид, Саммити Оянда– 22-23 сентябри соли 2024 ва Саммити ҷаҳонӣ оид ба масоили иҷтимоӣ–2025 ва тавассути Форумҳои солони сиёсии сатҳи баланд оид ба ҳадафҳои рушди устувор, конфронсҳои ҷонибҳои манфиатдор оид ба масоили иқлим, гуногунии биологӣ ва албатта, «Раванди оби Душанбе» ба таври мушаххас пайгирӣ карда мешавад.

Дуҷум, мутобиқати ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти обу иқлим ба меъёрҳо ва Рӯзномаҳои Рушди Устувор дар сатҳи байналмилалӣ. Бояд зикр намуд, ки баъди анҷоми Ҳадафҳои рушди ҳазорсола, санаи 25 сентябри соли 2015 тибқи Қатъномаи СММ Рӯзномаи нави ҷаҳонӣ «Ҳадафҳои Рушди Устувор» (ҲРУ) қабул гардид, ки он аз 17 ҳадаф бо фарогирии 169 масъала иборат буда, то давраи соли 2030-ро дар бар мегирад.

Маҳз ташаббусҳои байналмилалӣ мо ба ҳадафҳои 6-ум «Таъмини дастрасӣ ва истифодаи оқилонаи об ва беҳдошт барои ҳама» ва 13-уми «Андешидани чораҳои таъхирнопазир дар мубориза бо тағйирёбии иқлим ва оқибатҳои он» ҲРУ, инчунин, муқаррароти банди 1-уми Конвенсияи қолабии СММ оид ба тағйирёбии иқлим аз соли 1992, «бо эътирофи он, ки тағйирёбии иқлими Замин ва натиҷаҳои манфии он боиси нигаронии умумии инсоният мебошанд», ки Тоҷикистон соли 1998 ба он ҳамроҳ шудааст [9] ва ҳадафҳои Барномаи СММ оид ба муҳити зист, ки соли 1972 қабул гардидааст, мутобиқат менамояд.

Бояд зикр намуд, ки Осиеи Марказӣ дорои захираҳои бузурги обӣ мебошад ва Тоҷикистон чун кишвари дорои захираҳои фаровони оби ин минтақа, ки 60% захираи обиро дар бар мегирад, ҷонибдори истифодаи одилона ва оқилонаи ин захираҳо тавассути ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ мебошад ва татбиқи пайгириҳои дипломатия дар соҳаи обро ягона василаи ҳалли мушкилот дар ин самт медонад.

Маҳз бо дарназардошти гуфтаҳои боло дар Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бунёдгузори он Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ

¹ Суханронӣ дар чорабинии сатҳи баланд дар ҳошияи Саммити СММ оид ба мавзуи «Ҳавасмандгардонии раванди татбиқи амалӣ ва дастёбӣ ба Ҳадафҳои Рушди Устувор дар соҳаи об». 27.09.2015, ИМА. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/9992>. (санаи мурочиат: 17.05.2023).

Раҳмон мебошад, «дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи об» дар баҳши авлавиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор гирифтааст.

Дар қаринаи болозикр таъкид намудан бамаврид аст, ки дар Консепсияи сиёсати хориҷии ҳеҷ як кишвари дунё мисли Тоҷикистон ба таври мушаххас масъалаи «дипломатияи об» баррасӣ нагардидааст. Аз ин рӯ, Тоҷикистон ягона кишвари пешбарандаи “дипломатияи об” мебошад.

Дарвоқеъ, Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ барои истифодаи сарватҳои табиӣ худ, аз ҷумла захираҳои оби қаламраваш чиҳати рушди устувори кишвар ва таъмини зиндагии шоистаи мардум ҳуқуқи комил дорад.¹ Аммо ин ҳуқуқи худро дар мавриди истифодаи захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти манфиатҳои муштараки минтақавӣ ва бар пояи усулҳои ҳамҷаворӣ, эҳтиром ва дарки воқеии манфиатҳои мутақобила, муколама ва ҳамкорӣ дар ҳалли мушкилоти мавҷуда амалӣ менамояд ва чун кишвари болооб ва манбаи асосии ташаккули захираҳои оби Осиёи Марказӣ ҳеҷ гоҳ барои таъмини минтақа бо об монеа эҷод намекунад.

Сеюм, Тоҷикистон моҳиятан «дипломатияи об» -ро аз назария ба амалия табдил додааст, яъне Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳандозии густурдаи дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи об, ҳадафи бозидани нақши ҷаҳонӣ дар ҳалли мушкилоти вобаста ба об дар сатҳи ҷаҳониро пайгирӣ мекунад. Дар робита бо ин саҳми Тоҷикистон дар пешбурди дипломатияи об дар ҷанбаҳои зерин инъикос меёбад:

Якум, Тоҷикистон мафҳуми дипломатияи обро ба сатҳи амалӣ боло бароварда, онро бо таври воқеӣ мукамал намуд. Зеро, ғояи дипломатияи об аз фаҳмиши анъанавӣ ё классикии он фарқ дошта, роҳандозии чунин технологияҳои нави гуфтушунидро тақозо мекунад, ки он тавонад ба анҷоми муваффақонаи ихтилофу муноқишаҳо оид ба идора ва истифодаи захираҳои оби дарёҳои фаромиллӣ мусоидат намоянд, ки намунаи он эътирофи байналмилалӣ “Раванди Душанбе” мебошад;

Дуюм, ташаббусҳои Тоҷикистон чиҳати эҷоди заминаи устувор барои ҳамоҳангсозӣ ва ҳавасмандгардонии талошҳо ба мақсади ҳалли мушкилоти марбут ба мудирияти масъалаҳои об мусоидат менамояд;

Сеюм, ташаббусҳои Тоҷикистон ба ҷалби таваҷҷуҳи бештар ва фарогир чиҳати татбиқи Ҳадафи Рушди Устувор ва вазифаҳои он мусоидат хоҳад кард.

Чорум, мусоидати саривақтии ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи обу иқлим чиҳати бақои ҳаёт ва рушди устувори инсоният.

Пеш аз ҳама, бояд иброн намуд, ки ташаббусҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаҳои марбут ба об чиҳати бақои ҳаёт ва рушди устувори инсоният фаротар аз манфиатҳои миллии кишвари мо буда, ба нафъи ҷомеаи ҷаҳонӣ низ мутобиқат менамоянд, аз ин рӯ, онҳо аҳаммияти баланди башардӯстӣ доранд, зеро аз рӯйи имкониятҳои фаровони захираҳои оби кишвари мо дорои захираҳои бузурги оби ошомиданӣ аст.

¹ Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [манбаи электронӣ]. URL: <https://mfa.tj/tg/main/view/988/konsepsiyai-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston>. (санаи мурочиат: 10.04.2023).

Моҳияти дигари ин масъала дар он аст, ки ташаббусҳои Тоҷикистон дар соҳаи об дар ҳоле пешниҳод мегарданд, ки инсоният ба мушкилоти зерин мувоҷеҳ мебошад:

- Афзоиши шумораи аҳоли, тавсеаи масоҳати заминҳои кишоварзӣ, истифодаи ғайриоқилонаи захираҳои обӣ, тағйирёбии иқлим ва мушкилоти муҳитзистӣ, масъалаи норасоии оби тоза, баҳрабардорӣ аз рӯдҳои хурду бузурги фаромарзӣ ва дигар масъалаҳои вобаста ба об, омилҳои таъсиргузор ба низоми муносибатҳои байналмилалӣ гардидаанд;
- Ҳамарӯза талаботи мардум нисбат ба оби ошомиданӣ дар қиёс бо имкониятҳои табиӣ сайёраи Замин зиёд мегардад. Тибқи маълумоти соли 2023 аз ҷониби Созмони ҷаҳонии тандурустӣ (СҶТ) ва ЮНИСЕФ ҳоло 2,2 миллиард нафар бе дастрасӣ ба оби нӯшокӣ зиндагӣ намуда, аз ҷумла, 115 миллион нафарашон оби рӯизаминиро менӯшанд;
- Тибқи маълумоти СҶТ тақрибан 90% бемориҳои инсонӣ аз ҳисоби оби ифлос ва истифодаи нодурусти он дар воситаҳои маишӣ сарчашма мегиранд. Соле 2,2 миллион нафар аз истифодаи обҳои ифлос ба ҳалокат мерасанд. Аз ин рӯ, вобаста ба тағйирёбии иқлим ҳоло натавонанд кишварҳои хурд, балки кишварҳои бузурги олам низ ба мушкилоти рӯзафзун дучор омадаанд.

Ҳоло дар қораи Осиё кишварҳои зиёди хурд мувоҷеҳи хатари оқибатҳои тағйирёбии иқлим мебошанд. Имрӯз 80% аз 1190 ҷазираҳои Малдив, ки дар ҷануби Осиё ҷойгир аст, танҳо як метр аз сатҳи баҳр баланд мебошанд, ки бо дарназардошти боло рафтани сатҳи оби уқёнус хеле осебпазиранд.

Баландтарин мавзеи ҷазираҳои Малдив 2,4 метр ба ҳисоб рафта, тибқи маълумоти расмӣ дар 90% онҳо гармшавӣ ба назар расида, шусташавии соҳилҳо 97%-ро ташкил медиҳад. Ин дар ҳолест, ки даромад, ғизо ва зиндагии онҳо маҳз аз ҳамин вобаста мебошад.

Тибқи маълумоти олимони дар соли 2100 сатҳи Уқёнуси ҷаҳонӣ метавонад ба 1,1 метр боло равад. Агар ин пешгӯӣ дуруст барояд, ҷазираҳои ҳалқашакли паҳнои Уқёнуси Ҳинд дар рӯ ба рӯи хатари бузург мебошанд.¹

Бо эътирофи он, ки тағйирёбии иқлими Замин ва натиҷаҳои манфии он боиси нигаронии умумии инсоният мебошанд, инчунин, ба масъалаҳои зерин тавачҷуҳ зоҳир намудан мумкин аст:

Дар ҳоле, ки баъзе аз минтақаҳо аз лиҳози оби ошомиданӣ таъминанд, аз 10/3 нафар дар ҷаҳон ба манбаъҳои бехатар ва идорашавандаи оби ошомиданӣ ва аз 10/6 нафарашон ба хадамоти санитарӣ дастрасӣ надоранд. Пешгӯӣ мешавад, ки то соли 2025 ҳадди ақал 3,5 миллиард нафар, тақрибан нисфи шумораи аҳолии сайёраи Замин аз норасоии оби тоза танқисӣ мекашанд.

Зарари мустақими иқтисодӣ аз офатҳо тақрибан 3 триллион долларро ташкил медиҳад. Офатҳои марбут ба иқлим ва геофизикӣ дар байни солҳои 1998 ва 2017 тахминан 1,3 миллион нафарро аз байн бурдаанд. Ба гуфтаи Созмони байналмилалӣ мехнат афзоиши фишори гармӣ метавонад боиси аз

¹ Суханронӣ дар Конфронси сеюми ҷаҳонӣ бахшида ба проблемаи иқлим 03.09.2009, Швейтсария. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/2638>. (санаи мурочиат: 15.05.2023).

даст додани ҳосилнокии ҷаҳонӣ ба 80 миллион ҷойи кори пурра дар соли 2030 гардад.

Тибқи оморҳои расмӣ, сармоягузорӣ дар ҳаҷми 6 миллиард доллари ИМА тайи 15 сол вобаста ба паст кардани хатари камбизоатӣ боиси он мегардад, ки то анҷоми муҳлати сармоягузорӣ 360 миллиард доллари ИМА фоида ба даст ояд.

Таҳлукаи иқтисодии глобалӣ вобаста ба зарарҳои лоиҳавии марбут ба тағйирёбии иқлим аз соли 2010 ҳамасола 36 миллиард доллари ИМА-ро дар бар мегирад. Тамоюли болозикр рушд ёфта, то соли 2030 ба 100 дарсад (фоиз) боло рафта, то ба 157 миллиард доллар баробар мегардад.

Тибқи пешгӯиҳои олимон, зарари ИМА аз ҳисоби обхезӣ ба ҳадди 25% боло рафтааст. Аллакай дар соли 2050 ИМА ҳамасола дар натиҷаи обхезӣ \$40 млрд зарар хоҳад дид, ки ҳоло ин нишондод \$32 млрд мебошад. Дар асоси маълумоти олимон аз ҳисоби гармшавӣ дар ин кишвар соли 2050 тақрибан 7 млн амрикоӣ азият хоҳад кашид, ки 97% бештар аз имрӯз мебошад. Аз ҳама зиёд обхезӣ дар штатҳои Техас ва Флорида то 50% боло меравад.

Нишондодҳои болозикр шаҳодат аз он медиҳанд, ки ҳоло натавонанд кишварҳои хурд, балки ҳатто кишварҳои бузурги олам ба монанди ИМА низ аз оқибатҳои тағйирёбии иқлим безарар нахоҳанд буд.

Зиёда аз ин, дар зарфи даҳсолаи оянда аҳамият ва арзиши об ҳамчун омили муҳимми Рушди Устувор мавриди баррасӣ қарор мегирад ва Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои обӣ, аз як ҷониб - барои ҳалли мушкилоти марбут ба об дар сатҳи ҷаҳонӣ талош намуда, аз ҷониби дигар - аҳамияти ин захираи табиӣ ва неъматӣ бебаҳоро ба ҷаҳониён таъкид месозад.

Инчунин, об дар шароити муносири муносибатҳои байналмилалӣ бо дарназардошти рӯдҳои фаромарзӣ омили низоъ ва ташаннуҷ дар муносибати кишварҳо мегардад, зеро дар ҷаҳон ҳоло обҳои фаромарзӣ 60% маҷрои оби ширини ҷаҳонро ташкил медиҳанд, дар 153 кишвар ҳадди аққал яке аз 310 ҳавзаи дарё ва кӯлҳои фаромарзӣ ҷойгир аст.¹

Аз ин рӯ, дар робита ба дарёфти роҳҳои ҳалли мушкилоти марбут ба тағйирёбии иқлим, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба эҷоди фазои мусоид, ҷиҳати расидан ба масъалаҳои зерин таваҷҷуҳи асоси равона месозад:

- Дастгирии истифодаи васеи манбаъҳои таҷдидшавандаи энергия, ки барои рушди “иқтисоди сабз” заминаи мусоид мегузорад;
- Мусоидати ҳамачонибаи кишварҳои мададрасон ва сохторҳои байналмилалӣ муносибати минтақавии молиявӣ ба татбиқи амалии стратегияву барномаҳои миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим;
- Пурзӯр кардани мониторинги манбаъҳои пайдоиши захираҳои об, бахусус пиряхҳо;
- Таҳким бахшидан ба ҳамкориҳои байналмилалӣ дар масъалаҳои ҳифзи манбаъҳои обӣ ва ба ин мақсад мавриди амал қарор додани пешниҳоди мо

¹ Blueprint for Acceleration: Sustainable Development Goal 6 Synthesis Report on Water and Sanitation 2023. Published by the United Nations. New York, New York 10017, United States of America. Design and layout: UN-Water Geneva, Switzerland. Version, August 2023. P. 90.

дар бораи таъсис додани Бунёди байналмилалии ҳифзи пиряхҳо, ки алақай амалӣ гардид;

- Аз ҷониби кишварҳои мутараққӣ ва созмонҳои байналмилалӣ ба кишварҳои рӯбатараққӣ ва камтараққӣ расонидани кумакҳои молиявӣ ва техникаӣ ҳамачониба ҷиҳати мониторингу ҳифзи пиряхҳо ва дигар манбаъҳои захираҳои об.

Дар маҷмуъ, таъкид намудан бамаврид аст, ки Тоҷикистон дар оянда низ талошҳои пайгиронаро ҷиҳати нигоҳ доштани нақш ва мавқеи устувори худ дар самти ҳалли мушкилоти обу иқлим дар сатҳи байналмилалӣ анҷом дода, абзори асосиро дар ин самт татбиқи босамари дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи об медонад.

Вобаста ба татбиқи самараноки дипломатияи об ва таъмини шинохти мусбати Тоҷикистон дар сатҳи байналмилалӣ ҳамчун кишвари ташаббускор пешниҳодҳои зеринро саривақтӣ ва зарурӣ мешуморем:

- Дар заминаи татбиқи “Дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи об» бояд дар «Энсиклопедияи озодаи Википедия» саҳифаи махсус ё портали иттилоотӣ бо номи «дипломатияи обӣ» ва рузи ҷаҳонии пиряхҳо бо се забон кушода шуда, дар он дастовардҳои сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар ин самт мунтазам ҷой дода шаванд;
- Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун “Асосгузори дипломатияи обӣ” муосир дар сатҳи байналмилалӣ муаррифӣ гардад, зеро маҳз Эмомалӣ Раҳмон мафҳуми дипломатияи обро ба сатҳи амалӣ боло бурда, ба таври воқеӣ мукамал намудаанд. Инчунин, технологияҳои нави гуфтушунидро дар амал татбиқ намуданд, ки он эътирофи “Раванди Душанбе” ва 5 ташаббуси Президенти Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ мебошанд;
- Бо дарназардошти тағйири вазъи минтақа ва ҷаҳон, инчунин, саҳми байналмилалии кишвари мо дар татбиқи амалии «Дипломатияи обӣ» ва дастовардҳои Тоҷикистон, бояд дар Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳадафҳои “Дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи об” ба таври мушаххас таҷдиди назар карда шаванд;
- Ҷиҳати боло бурдани эътибори Тоҷикистон ба ҳайси кишвари дорои сарчашмаҳои бузурги оби ошомиданӣ лозим аст то дар тамоми минтақаҳои мамлакат аҳоли аз низоми мукаммали таъминоти оби ошомиданӣ бархӯрдор бошанд, зеро новобаста аз имконоти бузурги захираҳои оби ошомиданӣ қисми зиёди аҳолии кишвар бо оби ошомиданӣ таъмин нестанд;
- Бо дарназардошти он, ки 93% дарсади қаламрави Тоҷикистонро кӯҳсор ташкил менамояд ва баъзе аз ин митақаҳои кӯҳӣ ҳатто ҳок надошта, аммо аз оби фаровон бархӯрдор мебошанд, бо истифода аз таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи дунё истехсоли гидропонии маҳсулоти кишоварзӣ (яъне усули бе ҳок парвариш кардани маҳсулоти кишоварзӣ дар муҳити сунъӣ) ба роҳ монда шавад, ки он ба таъмини амнияти озуқавории кишвар бетаъсир нахоҳад буд.

Адабиёт

1. Иштирок дар Конфронси байналмилалии сатҳи баланд оид ба Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028». 20.06.2018. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/17821>. (санаи муроҷиат: 10.03.2023).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Ст. 193. Суверенное право государств разрабатывать свои природные ресурсы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. (дата обращения: 19.04.2023).
3. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [манбаи электронӣ]. URL: <https://mfa.tj/tg/main/view/988/konsepsiyai-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston>. (санаи муроҷиат: 10.04.2023).
4. Программа ООН по окружающей среде. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unep.com.ru/unep/unep/competence.html>. (дата обращения: 29.04.2023).
5. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, принята 9 мая 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml. (дата обращения: 13.05.2023).
6. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. (дата обращения: 20.05.2023).
7. Самая уязвимая страна в мире: власти предупредили о риске исчезновения Мальдив из-за изменения климата. 19 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/429771-samaya-uyazvimaya-strana-v-mire-vlasti-predupredili-o-riske>. (дата обращения: 30.04.2023).
8. Суханронӣ дар Конфронси сеюми ҷаҳонӣ бахшида ба проблемаи иқлим 03.09.2009, Швейтсария. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/2638>. (санаи муроҷиат: 15.05.2023).
9. Суханронӣ дар маросими пӯшидашавии Конфронси оби СММ-2023. 25.03.2023, ИМА. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/30293>.
10. Суханронӣ дар маросими пӯшидашавии Форуми байналмилалӣ оид ба масъалаҳои оби тоза, 01.09.2003, шаҳри Душанбе. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/6642>. (санаи муроҷиат: 18.04.2023).
11. Суханронӣ дар муҳоҷисаҳои умумии Иҷлосияи 75-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид, 23.09.2020, шаҳри Душанбе. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/23974>. (санаи муроҷиат: 20.05.2023).
12. Суханронӣ дар чорабинии канории «Ҳаритаи роҳ барои соли 2025: Соли байналмилалии ҳифзи пиряхҳо». 22.03.2023, ИМА. [манбаи электронӣ].

- URL: <http://www.president.tj/node/30277>. (санаи муроҷиат: 12.05.2023).
13. Суханронӣ дар чорабинии сатҳи баланд дар ҳошияи Саммити СММ оид ба мавзуи «Ҳавасмандгардонии раванди татбиқи амалӣ ва дастбӣ ба Ҳадафҳои Рушди Устувор дар соҳаи об». 27.09.2015, ИМА. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/9992>. (санаи муроҷиат: 17.05.2023).
 14. США предупредили об «ошеломляющем» ударе природы. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1288089/2022-02-07/ssha-predupredili-ob-oshelomliaiushchem-udare-prirody>. (дата обращения: 14.04.2023).
 15. Цели в области устойчивого развития. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/>. (дата обращения: 18.05.2023).
 16. Цели в области устойчивого развития. Цель 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/>. (дата обращения: 16.05.2023).
 17. Climate Action Summit, 23 September UN General Assembly Hall. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/summits2019/pdf/Climate-Action-Summit.pdf>.
 18. Blueprint for Acceleration: Sustainable Development Goal 6 Synthesis Report on Water and Sanitation 2023. Published by the United Nations. New York, New York 10017, United States of America. Design and layout: UN-Water Geneva, Switzerland. Version, August 2023. P. 90.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ДАВРОНОВ И.О.

Филиал Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан

CONCEPT, TYPES AND CLASSIFICATION OF ACTS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Davronov I.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Republic of Tajikistan

Аннотация. В статье исследованы вопросы формирования и развития экологических прав человека, как самостоятельной конституционной категории. Автор отмечает, что, исходя из эволюции экологических прав они сформировались в четыре этапа.

Annotation. The article examines the issues of formation and development of environmental human rights as an independent constitutional category. The author

notes that based on the evolution of environmental rights, they were formed in four stages.

Ключевые слова: Права человека, экология, природа, экологические права человека

Keywords: Human rights, ecology, nature, environmental human rights

Процесс формирования и развития экологических прав человека и гражданина непосредственно связан с эволюцией общей концепцией прав человека. В юридической литературе существуют разные мнения по поводу эволюции экологических прав человека и для точного и объективного исследования проблем реализации и защиты экологических прав человека, важно учитывать особенности становления и развития данных прав.

Историческая периодизация, которая определяет характер становления и развития экологических прав человека помогает рассмотреть и сравнить каждый этап становления данного института. Следует отметить, что вплоть до 70-х годов XX века отсутствовали правовые нормы, которые гарантировали и защищали экологических прав человека. Но также стоит отметить, что до названного периода существовали правовые нормы, которые были направлены на запрещение конкретных действиях, например, вырубка лесов, охота и т.д. также в основополагающих документах в сфере прав человека были отражены нормы, которые косвенно направлены на защиту экологических прав человека. Исходя и данного разнообразия, исследователи по-разному определили историю становления и развития экологических прав человека. Так, например, Н.В. Жукова предлагает разделить эволюцию развития экологических прав человека на три этапа: первый этап с 1911 года по 1972 года; второй этап с 1972 года по 1992 года; третий этап с 1992 года по настоящее время.¹

Первый этап автор называет интенсификацией, потому что в этот период происходило интенсивное использование природных ресурсов, вследствие чего нарастали проблемы, связанных с активным использованием различных природных ресурсов, повлекшим их истощение, осознание необходимости охраны окружающей среды. На втором этапе, которые назван автором, консолидацией, происходило принятие большого количества международных правовых актов, направленных на предотвращение экологических проблем, что свидетельствует об озабоченности субъектов международного права последствиями, которые были получены в результате экологических катастроф, а также в стремлении решить эти проблемы совместными усилиями, по возможности, всех государств, налаживание международного сотрудничества для решения экологических проблем. Третий этап Н.В. Жукова определяет, как период адаптации мирового сообщества к сложившимся в этой сфере отношениям, так как фактически оно

¹ Жукова Н.В. Этапы развития права на благоприятную окружающую среду на международном уровне. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития. Часть 1. 2018. –Ростов-на Дону. – С.124-130

приспособилось к создавшимся условиям, которые продолжаются вплоть до настоящего времени.

В свою очередь, выявляя конституционно значимые особенности генезиса экологических прав человека и гражданина, И.С. Чалых выделяет следующие его основные этапы становления и развития: природоохранный (1918 – 1977 гг.), эколого-интегративный (1978 – 1992 гг.), личностно-ориентированный (1993 г. – настоящее время).¹

Природоохранный этап характеризуется как определением государства в качестве основного субъекта экологических правоотношений, а природной среды и ее ресурсов – как предмета правового регулирования; приоритетом государственного управления в сферах рационального природопользования, охраны окружающей природной среды; преобладанием императивных методов правового регулирования; отсутствием формализации экологических прав и обязанностях граждан; традиционным подходом к его исследованию. Второй этап по мнению автора связан с принятием Конституций СССР 1977 года, с принятием которой происходило постепенное переориентирование государства на демократические, правовые основы и принципы; включение гражданина в экологические правоотношения наряду с государством; активизация участия государства в международных эколого-правовых процессах; усиление нормативных правовых позиций в области охраны и защиты окружающей (природной) среды, включая ее мониторинг; введение экологической безопасности в научный и конституционно-правовой оборот; конституционная формализация принципов, обязанностей и гарантий экологической направленности. Третий этап И.С. Чалых характеризует как признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью на конституционном уровне; определением государства как гаранта прав и свобод личности; прямым закреплением в Основном законе экологических прав и свобод каждого; их развитием в текущем законодательстве; сочетанием императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

Другую хронологию развития экологических прав человека предложена М.В. Пчельниковым, который разделить ее на 4 этапа: первый этап: 1948–1972 годы; второй этап: 1972–1992 годы; третий этап: 1992–2002 годы; четвертый этап: 2002–по настоящее время. По мнению автора, Первый этап становления экологических прав человека начался с принятием Всеобщей декларацией прав человека в 1948 году и завершился в 1972 году решениями Стокгольмской конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Автор указывает, что в международных правовых актах первого этапа не упоминаются экологические права человека, однако отмечается связь между качеством «условий жизни» и качеством окружающей среды, а также указывается на наличие такого «жизненного уровня», который необходим человеку для достойного существования.²

¹ Чалых И.С. Конституционно-правовые гарантии субъективных экологических прав: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Белгород – 2010. С.13

² Пчельников М.В. Право на благоприятную окружающую среду как основа современной национальной экологической политики // Государственное регулирование экономики и повышение

С 1972 года, после Стокгольмской конференции начинается второй этап развития экологических прав человека и неизвестный ранее в международном праве процесс постепенной экологизации всех сфер жизнедеятельности человека. Это проявляется в упоминании о необходимости защиты окружающей среды в ряде узкоспециализированных документов в области прав человека, которые посвящены совершенно другим вопросам. В этот же период Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобряет Всемирную хартию природы 1982 года, определяющую ряд важнейших направлений международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в том числе меры по сохранению генетического разнообразия; рациональному использованию природных ресурсов; защите природы от последствий военных действий и т.д. Третий этап автор связывает с реализацией решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года, состоявшейся в Рио-де Жанейро. В принятой на конференции Декларации принципов отмечается ряд новых элементов экологических прав человека, в частности, право требовать ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления; право на доступ к международной информации о состоянии окружающей среды, которая имеется в распоряжении различных государств; право участвовать в решении международных проблем, касающихся окружающей среды; право на эффективные судебные и административные процедуры, включая возмещение причиненного ущерба; право человека участвовать в принятии экологически значимых решений. По поводу четвертого этапа, автор отмечает, что современный, четвертый, этап формирования экологических прав человека связан с решениями экологического саммита, состоявшегося в Южно-Африканские Республики в 2002 году и принявшего Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию. Экологические права человека стали рассматриваться в контексте мировых процессов глобализации. В экологической политике главный акцент сделан на проблемах искоренения нищеты, изменения моделей общественного потребления и производства, рационального и оптимального использования ресурсов окружающей среды и охраны природы как главных целей и потребностей достижения устойчивого развития общества.

Необходимо отметить, что в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» были приняты Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (Sustainable Development Goals (SDGs)) — набор из 17 взаимосвязанных целей.¹

Среди целей устойчивого развития ООН к вопросам обеспечения экологических прав человека направлены 6 цели. В связи с этим, можно

эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16–17 апр. 2015 г. Минск, 2015.

¹ United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development (A/RES/71/313 Архивировано 28 ноября 2020 года.).

сказать, что с 2015 года начался новый этап развития экологических прав человека.

Анализируя вышеприведенные подходы, можно сделать вывод о том, что историю развития экологических прав можно охарактеризовать с двух сторон: положительной и отрицательной. Положительным является тот факт, что последствия хозяйственной деятельности позволили человечеству осознать свое право проживать в условиях такой окружающей среды, которая бы способствовала его процветанию, а отрицательным – что осознание этого права произошло после того, как окружающей среде был причинен значительный вред.

Как видно становление экологических прав человека произошло не сразу, оно прошло несколько этапов развития, каждый из которых вносил что-то новое, отвечающее потребностям человека и общества в соответствующий период времени. Таким образом, исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать вывод о том, что процесс становления и развития экологических прав человека охватывает следующие этапы: первый этап: 1948–1972 годы; второй этап: 1972–1992 годы; третий этап: 1992–2002 годы; четвертый этап: 2002–2015 годы; пятый этап 2015 – по настоящее время.

Литература

1. Жукова Н.В. Этапы развития права на благоприятную окружающую среду на международном уровне. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития. Часть 1. 2018. –Ростов-на Дону. – С.124-130
2. Чалых И.С. Конституционно-правовые гарантии субъективных экологических прав: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Белгород – 2010. С.13
3. Пчельников М.В. Право на благоприятную окружающую среду как основа современной национальной экологической политики // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16–17 апр. 2015 г. Минск, 2015.
4. United Nations (2017) Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development (A/RES/71/313 Архивировано 28 ноября 2020 года.).

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РТ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ОДИНАЕВА НИЛУФАР МУХАММАДИЕВНА

ст. преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30

тел.:(+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

GREENING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ODINAEVA NILUFAR MUHAMADIEVNA

Lecturer of the chair of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzadestreet, 30

Ph.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Аннотация: Рассмотрена актуальность экологизации законодательства, представлены отдельные важные и перспективные вопросы экологизации законодательства. Показана последовательность поднятия вопросов экологического характера и принимаемых мер в контурах проводимой государственной политики. Отмечается, что решение вопросов экологии требует проявления политической воли. Обозначена роль публичных начал в защите благоприятной окружающей среды. Рассматривается экологизация как метод экологической политики. Приведена точка зрения о целесообразности изучения экологизации законодательства в свете реализации концепции устойчивого развития.

Annotation. The relevance of the greening of legislation is considered, and certain important and promising issues of greening legislation are presented. The sequence of raising environmental issues and measures taken within the contours of the ongoing state policy is shown. It is noted that solving environmental issues requires political will. The role of public principles in protecting a favorable environment is outlined. Greening is considered as a method of environmental policy. A point of view is given on the advisability of studying the greening of legislation in the light of the implementation of the concept of sustainable development.

Ключевые слова: Экологизация законодательства, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, экологические ценности.

Keywords: Greening legislation, sustainable development, environmental protection, environmental values.

Актуальность вопросов экологизации законодательства, научного осмысления подходов в познании устойчивого развития общества, экономики, окружающей среды, изучения перспективных направлений правовой политики по внедрению устойчивого развития, предупреждения техногенных, эпидемиологических и иных негативных происшествий обусловлена насущными потребностями в проведении государственной политики, увязанной с поступательным развитием общества и экономики.

Следует отметить, что экология является неотъемлемой частью жизни человека, поэтому отношения природы и человека также должны быть ориентированы на цели развития, и в связи с этим направление регулирования этих отношений также должно быть ориентировано на идеи экологического

благополучия (экологизация), таким образом, этот природный ресурс должен быть сохранен для наших будущих поколений.¹

Экологизация – одно из важных направлений формирования законодательной системы, права и правовой системы, основная цель которого – вывести отношение человечества к природе на новый уровень развития.

Экологизация законодательства – это процесс выражения цели экологического законодательства в сущности целей документов стратегического планирования, связанных с охраной окружающей среды, существующие доктрины в законодательстве и другие нормативные правовые документы, основной целью которых является совершенствование существующей правовой системы, связанной с экологическими требованиями, с целью официального обеспечения стабильного состояния охраны окружающей среды для нынешнего и будущих поколений человечества.

Существующие требования законов природы называются экологическими требованиями, а процесс включения экологических требований в правовые нормы – экологизацией права.

Решение вопросов экологизации обуславливается задачами, решению которых государство уделяет внимание, уровнем развития человеческого капитала и экономики. Экологизация законодательства сопровождает государственные решения в сфере охраны окружающей среды, также может отражаться в локальных актах и на практике транснациональных и промышленных компаний. На государственном уровне программные задачи по сохранению ресурсного потенциала, развитию человеческого капитала актуализируют решение вопросов рационального и обоснованного влияния на окружающую среду, экологического просвещения, эколого-рационального поведения.

По мнению И.А. Игнатъева, в процессе реализации кодификации законодательства необходимо учитывать требования, связанные с экологизацией.²

Экологизации законодательства состоит в том, чтобы формально и юридически ввести в законодательство государства основополагающие идеи, определяющие эколого-правовые ценности, ибо это и есть особо важное направление формирования системы экологического законодательства, права и правовой системы, основной целью которой является вывод отношения человечества к природе на иной уровень.

Экологизация законодательства осуществляется двумя методами. Первый метод предполагает использование правовых норм, а второй метод связан с разработкой и принятием этих правовых норм. Особенность первого

¹ Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – С. 186-187, 189, 194.

² И. А. Игнатъева Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации. автореф. Дис.доктор. юрид. наук: 12.00.06 / Игнатъева Инна Анатольевна. – Москва., 2007. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-teoriya-i-praktika-sistematizatsii> (дата обращения: 16.03.2024).

способа заключается в том, что с применением правовой нормы экологизируется не та или иная норма экологического права, а наоборот, экологизируются правоотношения, возникающие в процессе реализации данной нормы экологического права. Примером данной нормы может служить ГК РТ, которым установлена обязанность возмещения убытков.

По мнению исследователя Н.В. Медяник одним из важнейших средств охраны окружающей среды и использования природных ресурсов и экономического развития, совместимого с процессами экологического развития, это экологизация экономики и связанная с ней деятельность. В этом контексте предлагается, чтобы экологизация экономики и особенно деятельности мелких и крупных фермерских хозяйств была совместима с центральной целью пространства экологических требований.

В правовых исследованиях, посвященных вопросам экологической политики, отмечается, что экологизация – универсальный метод реализации экологической политики, показано усиление природоресурсной и природоохранной составляющей отраслей права, рассматривается экологизация государства, общества. Подчеркивается ценность обеспечения благоприятной среды, охраны экологии, защиты экологических прав и указывается на наделение норм отдельных отраслей законодательства экологической составляющей. Наряду с этим можно привести научную точку зрения на значимость экологической политики: «...реализация экологической политики служит неперенным условием становления полноценного гражданского общества, которое, в свою очередь, может вносить весомый вклад в оздоровление окружающей среды, проведение экологической политики, рост эколого-правовой культуры граждан; даже больше - без конструктивного участия граждан, других основных элементов гражданского общества всенародное дело охраны природы и обеспечения экологической политики не имеет достойной перспективы.». В научных трудах выражается мнение, что экологизацию законодательства уместно рассматривать в контексте концепции устойчивого развития страны.¹

Таким образом, актуальность экологизации законодательства очевидна. Экологизация законодательства местами может быть не столь эффективной в виду упущений при привлечении к ответственности за экологические правонарушения, недостатков в правовом регулировании, однако несомненно, что повсеместная экологизация в законодательстве дает основания проводить масштабную работу и способствует наполнению экологической составляющей деятельности хозяйствующих субъектов, их репутации и корпоративной культуры. Направления развития экологизации на практике обширны и экологизация законодательства, с учетом проводимой государственной экологической политики, выраженных общественных запросов и поддержки населением ответственного отношения к окружающей

¹ Кодирзода М.А. Экологическая функция Таджикистана в современных условиях: вопросы теории и практики автореф. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кодирзода Мирзокодир Аюб- Душанбе.,2023 Электронный ресурс: Режим доступа: <https://tnu.tj/avtorefi//avtorefiKodirzodaMA.pdf>(дата обращения: 16.03.2024).

среде, природным ресурсам, позволит внести ощутимый вклад в развитие человеческого капитала, экономики и, в целом, устойчивого развития

Литература

1. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – С. 186-187, 189, 194. Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/13258. Дата доступа: 16.03.2024;
2. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан часть первая (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356; 2010 год, №3, ст.156).
3. И. А. Игнатъева Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации. автореф. Дис.доктор. юрид. наук: 12.00.06 / Игнатъева Инна Анатольевна. – Москва., 2007. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-teoriya-i-praktika-sistematzatsii> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Кодирзода М.А. Экологическая функция Таджикистана в современных условиях: вопросы теории и практики автореф. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кодирзода Мирзокодир Аюб- Душанбе.,2023 Электронный ресурс: Режим доступа: <https://tnu.tj/avtorefi//avtorefiKodirzodaMA.pdf>(дата обращения: 16.03.2024).
5. Медяник Н.В. Управление экологизацией развития природохозяйственной системы: императивы, концепция, инструменты, модели, оценки: дис. ... д-ра эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – 449 с. (Электронный ресурс): Режим доступа: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissmedyanikpdf.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Тахватулина Н.К. Экологизация правового регулирования: Теоретико-правовое исследование. автореф. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тахватулина Наилья Кималевна. – Волгоград., 2006. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologizatsiya-pravovogo-regulirovaniya-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Э.Р. Шамсутдинов Теоретико-методологические проблемы экологизации российского законодательства. автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шамсутдинов Эдуард Разалифович. – Мытищи., 2009. – С. 7. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-problemy-ekologizatsii-rossiiskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.03.2024).

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

СМОКТИЙ МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
Тел.907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Smoktiy Marina Evgenievna

Assistant professor of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University Russian-Tajik (Slavonian) University
: 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду на данном историческом этапе развития общества и государства является одной из фундаментальных правовых гарантий, признание и защита которой декларируется действующим законодательством Республики Таджикистан.

Конституция Республики Таджикистан провозглашает обязанность государства принимать меры по обеспечению оздоровления окружающей среды (ст. 38)¹. При этом само право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, входит в единую систему экологических прав, которые получают свою детализацию и наполнение в положениях природоохранного законодательства, в частности в нормах Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»².

Право на благоприятную окружающую среду – это возможность каждого человека пользоваться благоприятной окружающей средой как средой обитания в пределах, установленных законом.

Понятие «благоприятная окружающая среда» определено в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» и означает окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, т.е. под благоприятной окружающей среды понимается качество экологической обстановкой, соответствующее установленным законодательством стандартам.

Правовая характеристика качества окружающей среды раскрывается в законодательства посредством установления физических, химических,

¹ Конституция Республики Таджикистан, принятая на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г.

² Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2011, 7-8, ст.614

биологических и иных нормативов, которым природные компоненты должны соответствовать для признания природных условий благоприятными. На данные такие показатели устанавливаются и отслеживаются со стороны уполномоченного органа в сфере охраны окружающей среды в отношении каждого природного компонента, в том числе атмосферного воздуха, вод и почвенного покрова с учётом их единства, и взаимосвязи, а также протекающих природных эволюционных процессов¹.

В свою очередь сущность права на благоприятную окружающую среду заключается в возможности проживать и находиться в благополучной обстановке, а также иметь доступ к информации о состоянии окружающей среды и требовать защиты этого права.

Само по себе право на благоприятную окружающую среду является естественным и неотчуждаемым правом, которое всегда находится в процессе реализации человеком. Любой человек на законных основаниях находящийся на территории Республики Таджикистан является субъектом данного права, в том числе граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, а также их общественные объединения.

Соответственно достаточным основанием для возникновения права на благоприятную окружающую среду являются его нормативное закрепление, что на данный момент получило своё непосредственное объективное закрепление в действующем природоохранном законодательстве Республики Таджикистан. В свою очередь необходимым условием для реализации права на благоприятную окружающую среду является волеизъявление носителя права, т.е. субъект данного права всего должен занимать активную позицию в части выражения намерения воспользоваться правовым потенциалом, который заложен в данную правовую конструкцию.

При этом право на благоприятную окружающую среду не однородно по своему содержанию и включает в себя довольно широкий спектр правомочий, которые охватывают различные правовые возможности в части проявления активной позиции по вопросам экологии. В число основных правомочий, составляющих содержание право на благоприятную окружающую среду, принято относить: правомочие на обеспечения экологической безопасности, правомочием на обеспечение охраны жизни и здоровья человека, правомочие на обеспечение доступа на экологическую информацию и правомочие на защиту и возмещение ущерба природному объекту, жизни и здоровью человека, а также принадлежащего ему имущества².

Далее, необходимо провести краткую характеристику данных правомочий, как отражающих основное содержание указанного права.

Под правомочием обеспечения экологической безопасности, понимаются совокупность условий, которым должен удовлетворять природного объекта для его непосредственного использования человеком. Соблюдения данного

¹ Боймахмадзода Н.С. Система экологического законодательства Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2021. №2 (87). С. 85

² Экологическое право Таджикистана: учебник под ред. Т.И. Султановой – Душанбе: «Ирфон», 2017 г. С.308

требования данного требования осуществляется посредством установления ряда показателей, позволяющих оценить состояние окружающей среды. Показатели состояния природной среды характеризуют степень негативных воздействия на природный объект (физический, химический и биологически), а также уровни его загрязнения. Используя данные показатели субъект права может требовать приостановки вредных видов хозяйственной деятельности, включая проведение восстановительных работ.

Другим важным правомочием права на благоприятную окружающую среду является обеспечение охраны жизни и здоровья человека. Окружающая среда может считаться благоприятной только в том случае если взаимодействие с ней человека не причиняет ущерба его жизни и здоровью. Охраны жизнь и здоровье человека от неблагоприятных природных условий, а также обеспечении реальных гарантий экологических условий для жизни, труда и отдыха человека является одной из основных целей действующего природоохранного законодательства Республики Таджикистан.

Следующим правомочием права на благоприятную окружающую среду является обеспечение доступа на экологическую информацию. В рамках современного общества невозможно реализовывать права, закреплённые законом без получения полной и всесторонней информации по соответствующему вопросу. Свободный поиск и получение информации, как правило, единственный способ осуществления контроля за текущим состоянием окружающей среды. Раскрытие ключевой информации по данному вопросу выступает необходимой предпосылкой реализации прав человека на благоприятную окружающую среду. Полная и достоверная информация позволяет понять, какие меры следует предпринять в случае неблагоприятной обстановки для минимизации ущерба природе и здоровью человека. С целью обеспечения реализации экологических права граждан подготовлен и принят Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации»¹, которым гарантируется физическим лицам и их объединения свободный доступ на получение полной, достоверной и своевременной экологической информации.

Одним из ключевых компонентов права на благоприятную среду является право требовать возмещение ущерба, причинённого природному объекту, жизни и здоровью человека, а также его имуществу. Данное правомочие позволяет гражданам выступать инициатором возбуждения гражданского и административного процесса с целью привлечения к ответственности, лица виновного в совершении действий, посредством которых причинён вред природному объекту, жизни и здоровью человека, а также его имуществу. Реализация данного права позволяет создать необходимый механизм, позволяющий гражданам и организациям требовать от правонарушителя осуществления определённых мер по устранению допущенных нарушений и последствий, вызванных ими. Предъявление соответствующих заявлений и

¹ Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года №705 "Об экологической информации" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2011 № 3 ст.172

исков может осуществляться как в административном, так и судебном порядке, в зависимости от характера нарушенного права.

Таким образом, можно прийти к выводу, что право на благоприятную окружающую среду представляет собой необходимый элемент правового статуса человека, который относится к относящийся к основополагающим (естественным) правам, закрепленным действующим законодательством Республики Таджикистан. Содержание права на благоприятную окружающую среду являются правовые возможности каждого человека на проживание в условиях пригодных для жизни и не оказывающих негативного воздействия на его здоровье и имущество, на доступ к своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также на возмещение причиненного ущерба.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г.
2. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2011, 7-8, ст.614
3. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года №705 "Об экологической информации" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2011 № 3 ст.172
4. Экологическое право Таджикистана: учебник под ред. Т.И. Султановой – Душанбе: «Ирфон», 2017 г. – 444 с.
5. Боймахмадзода Н.С. Система экологического законодательства Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2021. №2 (87). С. 83-89.

ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

САИДМУРОДОВА ТАХМИНА АХАДОВНА

Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, ассистент кафедры транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 918-38-91-50 E mail takhminasaidmurodova@gmail.ru

CONCEPT AND PROCEDURE FOR CONDUCTING ECOLOGICAL EXAMINATION

SAIDMURODOVA TAKHMINA AKHADOVNA

Tajik National University, candidate of legal science, assistant of Department of transport law and the law to use natural resources faculty law. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, and Rudaki Avenue 17: Phone 918389150 E mail takhminasaidmurodova@gmail.ru.

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в важности решения вопросов, связанных с охраной окружающей среды. По мнению экспертов, экологическая обстановка в современном мире с каждым годом становится всё хуже и хуже: ежедневное загрязнение вод и почвы приводит к гибели животных, растений, ухудшению биологического состава воды, увеличению углекислого газа в атмосфере, а также состояние окружающей среды приводит к ухудшению здоровья человека. Сложившаяся ситуация требует применения эффективных правовых инструментов, одним из которых является экологическая экспертиза. Целью написания данной статьи является определение правового содержания государственной экологической экспертизы, а также выявление некоторых проблем правового регулирования. Были рассмотрены виды экологической экспертизы, дано понятие экологической экспертизы.

Annotation. The work examines the peculiarities of the realization of the right to a favorable environment as the fundamental environmental right of everyone, examines problems of nature protection and ensuring environmental safety. The mechanism of protection of environmental rights as a guarantor of the safety of human health, the necessary measures for this. The relevance of this article lies in the importance of addressing issues related to environmental protection. According to experts, the ecological situation in the modern world is getting worse and worse every year: daily pollution of water and soil leads to the death of animals, plants, deterioration of the biological composition of water, an increase in carbon dioxide in the atmosphere, as well as the state of the environment leads to deterioration of human health. The current situation requires the use of effective legal instruments, one of which is environmental expertise. The purpose of writing this article is to determine the legal content of the state environmental expertise, as well as to identify some problems of legal regulation. The types of environmental expertise were considered, the concept of environmental expertise was given.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, правовое регулирование экологической экспертизы, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза, принципы экологической экспертизы, проблемы в законодательстве об экологической экспертизе.

Keywords: environmental expertise, legal regulation of environmental expertise, state environmental expertise, public environmental expertise, principles of environmental expertise, problems in the legislation on environmental expertise.

Оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности является одним из основных принципов охраны окружающей среды, закреплённым в ст. 5 Закона РТ «Об охране окружающей среды».

Под оценкой воздействия на окружающую среду понимается деятельность, направленная на определение характера и степени потенциального воздействия намечаемого проекта на окружающую среду, ожидаемых экологических, социальных и экономических последствий в процессе и после реализации такого проекта, а также выработку мер по

обеспечению рационального использования природных ресурсов, и охрану окружающей среды от вредных воздействий. Общие требования об оценке воздействия на окружающую среду установлены Законом РТ "Об охране окружающей среды".¹

Оценка воздействия на окружающую среду осуществляется заказчиком (инициатором) намечаемой экологически значимой деятельности, начиная с самых ранних стадий ее планирования. ОВОС является инструментом, обязывающим заказчика планируемой деятельности обеспечить выполнение требований экологического законодательства на стадии подготовки проекта.

В настоящее время уже никто не сможет отрицать, что негативное воздействие людей на окружающую природную среду с целью удовлетворить различные, прежде всего, материальные потребности человека. Из-за этого вот отрицательного воздействия на природу люди уже давно живут в экологическом кризисе. Об этом говорит нарушение равновесия в экологических системах и в отношениях человеческого общества с природой. «По некоторым оценкам, предотвращение загрязнения природной среды обходится в четыре - пять раз дешевле, чем ликвидация негативных последствий экологически необоснованных решений».

Термин «экспертиза» происходит от латинского «*expertus*» - «опытный». «Под ним понимается исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства. Экспертные оценки представляют собой количественные или порядковые оценки процессов или явлений, не поддающихся непосредственному измерению, а потому основываются на суждениях специалистов».

Согласно закону РТ «Об экологической экспертизе» под экологической экспертизой понимается установление соответствия или несоответствия проектной, или иной документации требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, в том числе технических нормативных актов.

В отношении определения понятия экологической экспертизы существует две точки зрения. Во-первых, такое широкое определение экологической экспертизы позволяет сделать ее более комплексной, учесть не только экологические, но и тесно связанные с ними социальные, экономические, а также иные последствия. Во-вторых, включение в понятие экологической экспертизы требования о выяснении всех без исключений последствий реализации хозяйственной деятельности размывает предмет экологической экспертизы, делает ее неформализованной. «Экологическая экспертиза должна иметь более формализованный характер, т.е. быть основанной на точных и четких требованиях законодательства, а также технических норм и нормативов. Вместе с тем в рамках ее проведения

¹ Закон Республики Таджикистан об экологической экспертизе от 16.04.2012 года № 121 (изм. и доп.12.11.2018) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30593904&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 11.03.2024).

необходимо рассматривать не только экологические, но и иные последствия (социальные) реализации планируемой деятельности». Экологическая экспертиза совершается в виде предварительной проверки соответствия хозяйственных решений предприятий, их деятельности и ее результатов требованиям охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экологической безопасности общества. Целью экологической экспертизы является обеспечение предупреждения вредных последствий хозяйственной деятельности для охраны окружающей среды, здоровья человека, экологической безопасности общества. Экологическая экспертиза выполняет функцию предупредительного экологического контроля. Экспертиза является также инструментом поддержания экологического правопорядка в правотворчестве, в хозяйственной, управленческой и иной деятельности, обеспечения соблюдения и охраны права каждого на благоприятную окружающую среду, источником разнообразной экологически значимой информации, средством доказывания при разрешении споров. Профессор О.Л. Дубовик считает, что экологическая экспертиза «на протяжении более 10 лет реально являлась действенным инструментом охраны окружающей среды». ¹

Согласно ст. 3 Закона РФ «Об экологической экспертизе» основными принципами государственной политики в области экологической экспертизы являются:

- презумпция экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательность проведения государственной экологической экспертизы;
- комплексность оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательность учета экологической безопасности при проведении экспертизы;
- достоверность и полнота информации, представленной на экологическую экспертизу;
- независимость экспертов экологической экспертизы;
- научная обоснованность, объективность и законность экспертных заключений;
- гласность, участие общественных организаций, учет общественного мнения;
- ответственность участников экологической экспертизы и заинтересованных сторон за организацию, проведение и качество-экологической экспертизы.

Рассмотрим принципы экологической экспертизы более подробно.

Принцип презумпции экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности означает, что «при оценке материалов, поступающих на экспертизу, эксперты исходят из возможности причинения вреда окружающей среде при реализации любого объекта и должны проверить, насколько учтены виды и масштабы возможного вреда, предусмотрены меры по его недопущению».

¹ Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник — Москва: Норма: ИНФРА-М, 20112. —300с.

Принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы означает, что лицо, которое хочет реализовать объект экологической экспертизы, обязано предоставить документы и материалы органам, осуществляющим экологическую экспертизу до реализации этого объекта.

Принцип комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий «обязывает органы и комиссии государственной экологической экспертизы оценить полноту видов и масштабов воздействий на природную среду в процессе реализации объекта экспертизы».

Принцип обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы заключается в необходимости соблюдения всех обязательных нормативных и технических требований, обеспечивающих экологическую безопасность в различных отраслях хозяйства.

Принцип достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу, обязывает лицо, которое хочет реализовать объект, подлежащий экологической экспертизе, предоставить достоверную информацию об объекте и при необходимости дать еще и дополнительную информацию.

Принцип независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы означает, что никто не вправе вмешиваться в работу экспертов, их решения и заключения должны быть независимыми и достоверными.

Принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы означает, что «заключения экологической экспертизы должны быть научно обоснованными, а содержащиеся в них суждения и выводы научно аргументированными. Заключения экологической экспертизы должны быть объективными. Объективность в данной области проявляется в непредвзятой, беспристрастной оценке объекта экологической экспертизы и подготовке включаемых в заключение выводов по нему каждым участником эколого-экспертного процесса и комиссией в целом. Содержание принципа законности заключений экологической экспертизы означает, что, если в процессе проведения государственной экологической экспертизы объекта эксперты устанавливают, что планируемая деятельность соответствует экологическим требованиям, это дает им основание принять решение о допустимости реализации объекта».¹

Принцип гласности, участия общественных организаций, учета общественного мнения «налагает на экспертный орган обязанности по информированию граждан, средств массовой информации, других

¹ Краева В. Н., Ерофеева В. В. Правовое регулирование института экологической экспертизы // Молодой ученый. - 2015. - №6. - С. 494-496

заинтересованных субъектов о результатах конкретных экспертиз и о своей деятельности в целом, устанавливает порядок проведения общественной экологической экспертизы и правовой статус заключения».

Принцип ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы означает, что за невыполнение участниками экологической экспертизы ее правил организации и проведения они будут нести ответственность, предусмотренную действующим законодательством.

Отметим, что последовательное соблюдение названных принципов в процессе организации и проведения государственной экологической экспертизы важнейшее требование и условие эффективности экспертизы в обеспечении реализации экологического права. Функции экологической экспертизы заключаются в обеспечении экологической безопасности развития общества, прежде всего самого человека, его жизни и здоровья, а также окружающей его среды.

Функции экологической экспертизы:

Природоохранная – заключается в своевременном проведении экологической экспертизы и реализации проекта с учетом рекомендаций оценщиков и существующего законодательства способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду;

Превентивная – заключается в проведении экологической экспертизы. Необходимо начинать как можно раньше, на предпроектные стадии;

Прогностическая – заключается в прогнозировании негативных последствий для окружающей среды и здоровья человека;

Правоохранительная – проведение экологической экспертизы в целях соблюдения действующего природоохранного законодательства.

В соответствии с законодательством РТ осуществляются государственная и общественная экологическая экспертиза. Проведение таких видов экспертизы имеет юридически значимый характер. В Законе РТ "Об экологической экспертизе" установлен перечень объектов государственной экологической экспертизы.

Объектами государственной экологической экспертизы являются следующие проектные или иные документы по планируемой хозяйственной и иной деятельности, которые могут оказать вредное воздействие на окружающую среду:

-республиканские и местные проекты, отраслевые концепции, прогнозы, программы и схемы, реализация которых связана с использованием природных ресурсов и (или) может оказать воздействие на окружающую среду;

-градостроительные проекты;

архитектурные и строительные проекты, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан;

-проекты технических нормативных актов, в которых устанавливаются требования в области охраны окружающей среды и (или) рационального использования природных ресурсов к продукции, процессам ее разработки,

производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказанию услуг.

Порядок проведения государственной экологической экспертизы регулируется Законом РТ "Об экологической экспертизе", в статье 10 сказано:

Государственная экологическая экспертиза проводится экспертами. Законодательством Республики Таджикистан устанавливаются случаи проведения государственной экологической экспертизы отдельными экспертами либо экспертными комиссиями.

Государственная экологическая экспертиза проводится на основании заявления заказчика с приложением проектной или иной документации, подлежащей государственной экологической экспертизе, материалов об оценке воздействия на окружающую среду в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, и иных необходимых документов, состав и содержание которых устанавливается законодательством Республики Таджикистан.

Государственная экологическая экспертиза проводится на основании заявления разработчика проектной или иной документации, если нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, либо договором между заказчиком и разработчиком проектной или иной документации эта обязанность возложена на разработчика проектной или иной документации.

Порядок проведения государственной экологической экспертизы устанавливается Правительством Республики Таджикистан.¹

Понятие общественная экологическая экспертиза возникло в конце 80-х и быстро получило широкое распространение. Первоначальная трактовка этого термина была всеохватывающей - общественной экспертизой называли и экспертизу документации, и оценку экологичности действующих предприятий, и любые другие процедуры общественного контроля. Однако в настоящее время процедура проведения общественной экологической экспертизы строго определена в законодательстве. Общественная экологическая экспертиза является одним из самых серьезных инструментов для реализации гражданами своего "права знать", то есть для получения объективной и независимой информации. Общественная экологическая экспертиза позволяет дать оценку качеству подготовки проектной документации и сделать выводы о возможных экологических, социально-экологических и экономических последствиях реализации проекта. Проведение ОЭЭ предполагает регистрацию той или иной общественной организации. На практике возникает множество формальных сложностей, например, вопрос о том в какой орган подать заявление на регистрацию. Кроме того, проведение ОЭЭ требует высокого профессионализма от экспертов, обладающих соответствующими знаниями.

Изучив регламенты проведения ОЭЭ, и выявив актуальные проблемы в этой области, предлагаю следующее.

¹ Новгородцева А. Н. Социальная экология: [учеб. метод. пособие]. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 78 с.

Повысить уровень экологического образования, привлечь людей к решению глобальных проблем человечества и добиться равнодушного отношения к окружающей нас среде. Считаю, что только с зарождения инициативы от общества, институт ОЭЭ может вызвать доверие и уважение у заказчиков и государственных структур и беспрепятственно осуществлять свою деятельность.

Сегодня экологическая экспертиза в Таджикистане является одним из наиболее эффективных управленческих рычагов рационального природопользования и охраны окружающей среды. Существуют некоторые успехи и недостатки, проблемы и трудности в развитии этого института. Одной из главных «внутренних» сложностей в осуществлении экспертных оценок является несколько субъективный их характер и трудности оценки экологических параметров окружающей среды. К числу «внешних» трудностей и нерешенных проблем экологической экспертизы относятся: их нормативно-процедурные различия и сложности в адаптации международных правил в этой области к национальному природоохранному законодательству. Часто мешают слишком длительные сроки экспертиз, снижающие их эффективность. Самым узким местом экологической экспертизы остается «внутренняя» проблема оценки качественных параметров окружающей среды, не только реальных, но, главное, прогнозируемых. Наименее изученной областью экологической экспертизы является общественная экологическая экспертиза, декларированная, но мало чем обеспеченная в Таджикистане. Данный вопрос требует исследований и разработок, соответствующих нормативно-методических документов.

Согласно Закону Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе» при проведении экологической экспертизы участвуют три стороны: заказчик, организатор, экспертная комиссия. При проведении проверки экспертной комиссией происходит сочетание двух факторов: научно-исследовательской деятельности компетентных специалистов и административной деятельности органов государственной власти. Результатом проведения экологической экспертизы является заключение экологической экспертизы. Экспертом экологической экспертизы может быть специалист, обладающий научными или практическими умениями и знаниями по рассматриваемому вопросу. Заключение экологической экспертизы – документ, подготовленный экспертной комиссией экологической экспертизы, содержащий в себе обоснованные выводы о соответствии документации экологическим требованиям. Такое заключение может быть положительным и отрицательным. Отрицательное заключение имеет свои правовые последствия. Таким последствием является запрет реализации объекта экологической экспертизы. Подводя итог, следует отметить, что проведение экологической экспертизы является одним из главных направлений по охране окружающей среды. Для того, чтобы экологическая экспертиза могла оставаться действительно эффективным способом для охраны окружающей среды, необходимо совершенствование ее правового регулирования.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан об охране окружающей среды 2.08.2011 года № 24 (изм. и доп. 05.01.2015) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30593904&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 11.03.2024).
2. Закон Республики Таджикистан об экологической экспертизе от 16.04.2012 года № 121 (изм. и доп. 12.11.2018) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30593904&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 11.03.2024).
3. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 300 с.
4. Краева В. Н., Ерофеева В. В. Правовое регулирование института экологической экспертизы // Молодой ученый. - 2015. - №6. - С. 494-496
5. Крассов О. И. Экологическое право: учебник / О. И. Крассов. — 4-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 624 с.
6. Новгородцева А. Н. Социальная экология: [учеб. метод. пособие]. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 78 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ПИЯРОВ ВСЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Заведующий юридической клиникой РТСУ

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Аннотация. Полноценная жизнедеятельность человека и проявление им активной гражданской позиции в современном обществе непосредственным образом связанна с обеспечением доступа к информации относительно возможности реализации своих политических, экономических, социальных и иных прав. Только при наличии доступа к соответствующей информации человек может адекватно оценить сложившуюся ситуацию, определить свою позицию по ней, а также выбрать конкретную модель поведения в рамках общего режима правосознания и правовой культуры, господствующей в обществе.

Annotation. The full functioning of a person and his manifestation of an active civic position in modern society is directly related to providing access to information regarding the possibility of realizing one's political, economic, social and other rights. Only with access to relevant information, can a person adequately assess the current situation, determine his position on it, and choose a specific model of behavior within the framework of the general regime of legal consciousness and legal culture dominant in society.

На данный момент положения Конституции Республики Таджикистан (ст.30) гарантирует каждому человеку свободу слова, печати, право на пользование средствами информации. Руководствуясь которыми гражданин Республики Таджикистан может свободно искать, получать, передавать, распространять информацию любым законным способом.

В развитие положений Конституции Республики Таджикистан был подготовлен и принят ряд нормативных актов, в том числе Закон Республики Таджикистан «Об информации», Закон Республики Таджикистан «О защите информации», Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации», которые в своей совокупности составляют общий контур правового регулирования информационной открытости государственных и общественных институтов в Республики Таджикистан.¹

Однако, принимая во внимание, что положения приведенных выше нормативно-правовых актов определяют только самые общие вопросы работы с информацией, в отдельных случаях для закрепления и конкретизации прав человека и гражданина на доступ к информации, которая имеет особый характер потребовалось принятие отдельных нормативно-правовых актов, учитывающих соответствующую специфику информации.

Так, ярким примером информации в отношении которой законом установлен особый порядок правового регулирования доступа и раскрытия, является экологическая информация. Право на получение экологической информации, является одним из фундаментальных прав граждан, важность которого обусловлена тем, что от полного и своевременного раскрытия экологической информации зависит жизнь и здоровье человека.

На данный момент информационные права граждан в сфере экологии гарантируются, как международными актами, так и национальным законодательством, в том числе: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхус 25.06.1998 г.); Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»; Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» и др.

Указанными актами определяется общий режим доступа к экологической информации, включая характер и состав сведений, составляющий экологическую информацию, субъектов, обязанных хранить экологическую информацию, порядок её запроса и представления, а также возможность обжалования незаконных действий лиц нарушивших права граждан на получение экологической информации.

В соответствии с требованиями Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» информация о состоянии окружающей среды является открытой и гласной, при этом запрещается её сокрытие или не предоставление. Аналогичные требования содержатся в положениях Закона

¹ Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 55 «Об информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 г., № 4, ч 2. ст. 320

Республики Таджикистан «Об экологической информации», которым гарантируется право граждан на свободу доступа к экологической информации, образуемой в рамках деятельности хозяйствующих субъектов и государственных органов, без необходимости пояснять причины интереса в получении экологической информации.¹

Под экологической информацией в соответствии с требованиями данного закона понимаются сведения о состоянии окружающей среды и воздействии на нее, мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека. Экологическая информация подразделяется законом на общую и специализированную исходя из того требуется ли для её предоставления какие-либо дополнительные меры по обработке и анализу. В первом случае её предоставление проводится по требованию заинтересованного лица, а во втором случае необходимо заключение отдельного договора. При этом размер платы, взимаемой за предоставление такой специализированной информации, не может превышать обоснованных затрат, связанных со сбором, обработкой и анализом специализированной экологической информации.

Предоставление экологической информации согласно ст. 9 Закона Республики Таджикистан «Об экологической информации» осуществляется на основании заявления и безвозмездно в течении 10 дней если обладателем информации является хозяйственной субъект или 1 месяц если её обладателем является государственный орган. Форма, объём и состав экологической информации определяется лицом, запрашивающим информацию, которая может быть сформирована как в письменной, так и в электронной форме. Кроме того, в некоторых случаях законом предусматривается обязанность обладателей общей экологической информации осуществлять её публичное распространение путем размещения соответствующих сведений в печатных изданиях, других средствах массовой информации, на своих официальных сайтах сети «Интернет» или иными общедоступными способами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В качестве примера можно привести положения Закона «Об оценке воздействия на окружающую среду» (ст. 3) в соответствии с которыми установлен открытый доступ к отчёту об оценке воздействия на окружающую среду, а также возлагается обязанность на уполномоченный органа в сфере охраны окружающей среды по обеспечению доступа общественности к данному документу путём публичного его размещения на интернет-сайте.

С целью обеспечения максимального уровня доступности экологической информации, возможность ограничения её получения законом разрешается в случаях прямо им предусмотренных, в том числе: если информация отнесена к государственной тайне или её раскрытие информации будет препятствовать оправлению правосудия, уголовного или административного расследования, а также для защиты государственной

¹ Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., №7-8, ст.614

безопасности, прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц. Между тем законом запрещается ограничивать доступ к экологической информации относительно состоянию окружающей среды или причиненном ей вреде, о выбросах и сбросах загрязняющих веществ в природные объекты, о физическом воздействии (ионизирующем, электромагнитном, шумовом) с превышением нормативов, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан в области охраны окружающей среды.

Кроме того, необходимо отметить, что в Законе Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» (ст.5) определяется перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, в круг которых входит также сведения о загрязнении окружающей среде.

При этом для защиты прав граждан на доступ к экологической информации могут использоваться различные юрисдикционные способы, наиболее действенным из которых является подача иска в суд, которое гарантируется Конституцией Республики Таджикистан (ст.19).

Таким образом в Республике Таджикистан на данный момент сложилась целостная система нормативных документов, которыми обеспечивается доступ к экологической информации и порядок защиты соответствующих прав в случае их нарушения со стороны тех или иных лиц.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г.
2. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 55 «Об информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 г., № 4, ч 2. ст. 320
3. Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г., № 71 «О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2002г, №11, ст.696
4. Закон Республики Таджикистан от 18 июня 2008 года № 411 «О праве на доступ к информации» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2008г. №6 ст.469
5. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 "Об охране окружающей среды" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., №7-8, ст.614
6. Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года, №818 «Об экологической экспертизе» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2012 г. № 4, ст.268
7. Закон Республики Таджикистан от 18 июля 2017 года, №1448 «Об оценке воздействия на окружающую среду» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017г, №7-9 ст.571
8. Закон Республики Таджикистан от 18 июня 2008 года № 403 "О коммерческой тайне" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2008г. №6 ст.461
9. Указ Президента Республики Таджикистан от 9 июня 2001 года №594 «О присоединении Республики Таджикистан к Конвенции ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НИЯЗОВА МАЛИКА ФАЙЗИДИНОВНА

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Тел.: (+992) 905556566

E-mail: malika.bagirova@list.ru

ECOLOGICAL SAFETY AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

NIYAZOVA MALIKA FAYZIDINOVNA

Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Tel.: (+992) 905556566

E-mail: malika.bagirova@list.ru

Аннотация. В данной статье раскрыты сущность и содержание понятия «экологическая безопасность», а также выявлены роль и место экологической безопасности в системе национальной безопасности государства. Определены основные пути укрепления экологической безопасности страны

Annotation. This article reveals the essence and content of the concept of “environmental safety”, and identifies the role and place of environmental safety in the state’s national security system. The main ways to strengthen the country’s environmental security have been identified.

Ключевые слова: окружающая среда, природные ресурсы, экологическая безопасность, экологический кризис.

Keywords: environment, natural resources, environmental safety, environmental crisis.

Экономическая и политическая стабильность любого современного государства, ее экономическая и национальная безопасность невозможны без решения экологических проблем, и в первую очередь – экологической безопасности. Стоит отметить, что понятие «экологическая безопасность» применимо ко многим реалиям. Экологическая безопасность касается промышленности, сельского и коммунального хозяйства, сферы услуг, области международных отношений. Иными словами, экологическая безопасность прочно входит в нашу жизнь, и ее важность и актуальность возрастает год от года.

В настоящее время под экологической безопасностью понимают:

– состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий;

– система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

– состояние защищенности личности, общества, государства от потенциальных или реальных угроз, создаваемых последствиями вредного воздействия на окружающую среду, вызываемых повседневным загрязнением среды обитания;

– сумма правил, направленных на охрану окружающей среды, рациональное природопользование, обеспечение прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду;

– устойчивое состояние социо-техно-природной системы, достигаемое за счет оптимального вписывания деятельности человека в естественные процессы природной среды;

– достижение условий и уровня сбалансированного сосуществования окружающей среды и деятельности человека, при которой уровень нагрузки на среду не превышает способностей среды к самовосстановлению;

– комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах;

– предотвращение существующей угрозы значительного ухудшения¹ экологических параметров среды обитания людей и биосферы в целом.

Цель экологической безопасности заключается в обеспечении устойчивого, а значит безопасного, с экологической точки зрения, развития человека общества и природы. Приоритетами обеспечения устойчивого развития системы «человек – общество – природа» в области обеспечения экологической безопасности являются:

– подготовка и принятие решений в области социально-экономического развития с учетом факторов, влияющих на экологическую ситуацию;

– определение и изучение негативных сторон взаимоотношений человека, общества и природы и разработка на этой основе экономических, правовых, технических и других мер;

– ориентация деятельности органов представительной и исполнительной власти на реализацию положений концепции экологической безопасности;

– ориентация деятельности средств массовой информации на пропаганду соблюдения экологических правил, требований, предъявляемых к обеспечению экологической безопасности;

– проведение исследований проблем обеспечения экологической безопасности и реализация основных положений в экологически неблагоприятных регионах страны.

Основные принципы обеспечения экологической безопасности:

¹ Башлакова О.И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России / О.И. Башлакова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 16-22.

1. Государство гарантирует обеспечение экологической безопасности.
2. Государство организует анализ и учет реальных и прогнозирование потенциальных угроз экологической безопасности на своей территории, а также на территориях и зонах, находящихся под его юрисдикцией.
3. Государство обеспечивает административную и судебную защиту гражданских прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность.
4. Гарантия экологической безопасности государства обеспечивается Президентом, Законодательной, Исполнительной и Судебной ветвями государственной власти.
5. Политика государства, направленная на обеспечение экологической безопасности на национальном и международном уровнях, осуществляется на основе следующих принципов: – создание и поддержание национальной системы экологической безопасности – обязательное условие реализации государственной стратегии устойчивого социально-экономического развития; – независимость экологического аудита хозяйственной и иной деятельности; – воздействие хозяйственной и иной деятельности не должно превышать предельно допустимой экологической нагрузки на соответствующих территориях; – запрещение любых видов деятельности, создающих прямую угрозу национальной и международной экологической безопасности; – обязательность государственного контроля, подтверждающего экологическую безопасность товаров и услуг перед допуском их на рынок; – развитие международного сотрудничества в области экологической безопасности и т.д.¹

Причинами неблагоприятной экологической обстановки во многих регионах России можно считать: ежегодно увеличивающийся рост количества вредных промышленных и бытовых отходов; нерациональное ведение лесного хозяйства и землепользования; выброс в атмосферу и сброс в водоемы вредных веществ; радиационное и химическое загрязнение ряда территорий, – негативные последствия гонки вооружений (уничтожение химического оружия, проблемы с утилизацией оружейного плутония, радиоактивные отходы из отслуживших свой срок подводных лодок, и др.); остаточный принцип финансирования природоохранных мероприятий; несовершенство экологического законодательства; бездействие властных структур всех уровней в деле охраны окружающей среды; другие техногенные воздействия на природу. Текущее экологическое состояние в стране свидетельствует о недостаточном и неэффективном использовании средств, выделенных государством на природоохранные мероприятия, что влечет за собой не соответствие в денежном выражении вреда, причиненного окружающей среде.

Для обеспечения экологической безопасности государства в контексте устойчивого развития определены следующие направления деятельности:

¹ Основные принципы обеспечения экологической безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ec5.ru/normativnye-dokumenty/glav 1/stat3/](http://ec5.ru/normativnye-dokumenty/glav%201/stat3/).

- оценка экономической эффективности деятельности государства в области обеспечения экологической безопасности и применяемых им мер;
- научная, экологическая и экономическая обоснованность показателей допустимого (допускаемого) техногенного воздействия на окружающую среду, их применение с учетом территориально-климатических и экологических факторов;
- государственное финансирование (со финансирование) важных экологических программ;
- недопустимость осуществления хозяйственной и иной деятельности без оценки ее последствий для окружающей среды;
- использование производственных зон в крупных российских городах после их рекультивации и перепрофилирования в качестве одного из основных резервов территориального развития под жилищное и общественное использование;
- обеспечение мер по улучшению качества жизни граждан;
- организация системы государственного экологического мониторинга; – внедрение системы страхования от последствий экологических, природных, техногенных бедствий, а также аварий, имеющих экологические последствия;
- гласность планов осуществления деятельности, способной угрожать экологической безопасности населения, общества или природной среды. Таким образом, устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Литература

1. Башлакова О.И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России / О.И. Башлакова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 16-22.
2. Затраты на охрану окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment
3. Основные принципы обеспечения экологической безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec5.ru/normativnyedokumenty/glav1/stat3/>.

ТАЪИНОТУ ҚОЙИ ДЕБОЧА ВА МУҚАРРАРОТИ ИНТИҚОЛӢ ДАР НИЗОМИ КОНСТИТУТСИЯ

СУЛАЙМОНЗОДА МАНУЧЕҲР СУБҲОНАЛӢ

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи
конститусионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳар як қисм, фаслу боб, модда ва меъёрҳои конституционӣ мавқеъ ва таъиноти ба худ хос доранд ва самтҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатиро инъикос менамоянд. Аз ҷумла падидаҳои Дебоча ва Муқарра- роти интиқоли дар низоми конституцияҳои миллии ҷойи хос доранд. Ҳолатҳои онҳоро аз рӯи қолаби анъанавии таркиби меъёрҳои ҳуқуқӣ ва конституционӣ таҳлилу шарҳ додан бе самара аст, чунки ба онҳо хусусиятҳои анъанавии таркиби меъёрҳои ҳуқуқӣ хос нест, онҳо аз ҳолатҳои концептуалии сиёсӣ мафкуравӣ ва ҳуқуқӣ иборатанд. Ин омил бо тарзу воситаҳои дигар муайян кардани мазмуну таъиноти онҳоро тақозо мекунад.

Доир ба масъалаи ҷойи дебоча дар низоми конституционӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳар гуна фикру мулоҳизаҳо ҷой доранд. Вале аксари муаллифон, аз ҷумла муаллифи ин сатрҳо дебочаро сарфи назар дар қадом шакл, ҳаҷм ва мазмун ифода ёфта, қисми таркибии конституция мешуморанд. Тарзи ифода ва таркиби ҷойгиршавии банду сархатҳои Дебоча аксар вақт бо қисми меъёрии моддаҳои конституция якранг нестанд. Ва вазифаи конституция низ он нест, ки қисми мазкур хислати меъёрӣ пайдо карда яқсон бо моддаҳои он амал кунад. Ҳадафи дебоча муайян кардани хусусиятҳои давраи қабули конституция, давраҳои инкишофи қаблӣ ва рушди минбаъдаи он, аз номи кӣ эълон шудани он, барпо кардани қадом сохтори ҷамъиятӣ, шаклу моҳият ва усулҳои идораи давлат, эътирофи муқаррароти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва муносибат бо арзишҳои умумибашарӣ, эътирофи меъёрҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва волоияти онҳо ва ғайра мебошад. Ҳолатҳои мазкури дебоча бештар хислати мафкуравӣ-сиёсӣ дошта таъсири онҳо ба меъёр ва ҳолатҳои ҳуқуқии конституция қалон аст. Оид ба ин мавзӯ дар адабиёти ҳуқуқӣ фикру андешаҳои гуногун баён ёфтаанд.

Дар хусуси табиати ҳуқуқии дебочаи конституцияҳо мавқеи В.В.Маклаков ҷолиби диққат аст. Ба назари ӯ, дар дебоча ҳадафҳои конституция зикр ёфта, шароити таърихӣ қабули он шарҳ дода шуда, гоҳҳо ҳуқуқ ва озодиҳо ё интиҳои роҳбаронаи сиёсати давлатӣ эълон карда мешаванд. Қисми мазкури конституция аз самти нақши сиёсӣ ва мафкуравӣ хеле муҳим аст. Дар хусуси табиати ҳуқуқӣ ва қувваи ҳуқуқии дебоча бошад, одатан гуфта мешавад, ки ҳолатҳои он меъёрии ҳуқуқӣ нестанд, аммо аҳамияти ҳуқуқӣ барои тафсир ва татбиқи дигар ҳолатҳои конституция доранд, яъне дебоча самти тафсири ҳолатҳои дигари конституцияро нишон медиҳад. Аммо дар он ҳолатҳое, ки дебоча эълони ҳуқуқ ва озодиҳоро дарбар гирад (масалан, дебочаи Конституцияи Франция соли 1946, ки дар таркиби конституцияи ҳоло амалкунанда ҷой ва мавқеи хос дорад), онҳо метавонанд ҳамон аҳамияти ҳуқуқие дошта бошанд, ки меъёрҳои қисми асосии конституция доранд.

Профессор М.В.Баглай қайд мекунад, ки дебоча аҳамияти меъёрӣ надорад, аз ин рӯ, тавсияҳои он ҳеҷ гуна оқибати бевоситаи ҳуқуқӣ пайдо намекунад, гарчи аҳамияти ахлоқӣ – сиёсии эълониҳои он хеле бузург аст. ... конституцияҳо аз дебоча оғоз меёбанд, ки хислати ботантанаи эълонӣ доранд ва қувваи ҳуқуқӣ надоранд. Дар дебоча бештар мақсад ва вазифаҳои давлат

муайян карда шуда, идоменокии таърихии давлатдорӣ, масъулият дар назди Худо ва халқ, асосҳои ахлоқии конститутсия ва ғайраҳо қайд ёфта, онҳо ба ҳар ҳол мазмуни минбаъдаи конститутсияро муайян менамоянд.

Дебача ҳамчун қисми таркибии конститутсия аксар вақт якҷоя бо қисмҳои меъёрии он қабул ва тағйир меёбад. Тарзу воситаи тағйиру илова дохил кардан ба дебача ҳамон аст, ки ба тамоми матни конститут-сия хос аст. Дебачаи конститутсия ғайр аз дигар хусусиятҳо инчунин мазмуну таъиноти сиёсӣ ва мафкуравӣ дорад ва дар онҳо ҳолатҳои сафарбаркунанда ва вазифадоркунанда ҷой доранд.

Дар асоси таҳлили дебачаи бисёр конститутсияҳои мамлакатҳои гуногун чандин омилҳои ба мавзӯи мазкур дахлдорро қайд кардан ба маврид аст. Мувофиқи луғати русӣ-тоҷикӣ ибораи «Преамбула» ба забони тоҷикӣ ҳамчун муқаддима, дебача, сарсухан (қисми даромади ягон ҳуҷҷати муҳим – қонун, шартнома ва ғайра) тарҷума шудааст. Ва ибораи дебача дар истилоҳоти ҳуқуқии конститутсионии тоҷикӣ нав мебошад. Чунки то қабули конститутсияҳои охирини давраи шӯравии сотсиалистӣ (солҳои 1977-1978) дар матни конститутсияҳои пешина қисми даромад, дар шакли дебачаи мухтасар ҷой доштанд. Ва дар конститутсияҳои охирини шӯравӣ низ матни қисми даромад преамбула ё дебача гуфта ном гирифта нашуда буд. Дар забонҳои миллӣ ва адабиёти ҳуқуқӣ онро ҳар гуна ном мегирифтанд. Ва дар марҳилаи бо забони тоҷикӣ таҳия кардани лоиҳаи Конститутсияи ҳозира ибораи дебача барои ифодаи қисми даромади конститутсия ва қонунҳо мувофиқ доништа шуд. Ибораҳои муқаддима ва сарсухан барои қисми даромади асарҳои илмию оммавӣ васеъ истифода мешавад. Аммо таъиноту вазифаи дебачаи ҳуҷҷати ҳуқуқӣ чанде дигар аст.

Ба ҳамин тариқ, дар забони тоҷикӣ барои ифодаи қисми даромади санадҳои ҳуқуқӣ: конститутсия, қонунҳо, шартномаҳо мафҳуми дебача ба мақсад мувофиқ доништа шудааст.

Дар конститутсияи аксари мамлакатҳо қисми муқаддимавӣ мавҷуд аст ва бештари онҳо бе ном ифода карда шудаанд. Баробари ин дар конститутсияи бисёр давлатҳо қисми мазкур ҳамчун Преамбула ном гирифта шудааст. Масалан, нигаред ба конститутсияи давлатҳои Аргентина, Ветнам, Гурҷистон, Испания, Ливан, Ливия, Мароқаш, Озарбойҷон, Япония ва ғайра. Дар конститутсияи мамлакатҳои номбурда ҳаҷми преамбула нисбатан муфассал аст. Дар конститутсияи дигар мамлакатҳо, ки ҳаҷми қисми даромад мухтасар аст, аксаран он ҳамчун преамбула ном гирифта нашудааст. Ҳамзамон қайд кардан лозим аст, ки дар конститутсияи як қатор давлатҳо қисми дебача умуман ҷой надорад. Мисол конститутсияҳои Австралия, Америка, Исландия, Италия, Колумбия, Кореяи Шимолӣ, Миср, Нидерландия, Норвегия ва ғайра.

Дебачаи конститутсияи давлатҳои пасошӯравӣ (собик ҷумҳуриҳои иттифоқии шӯравии сотсиалистӣ), ба истиснои ҷумҳуриҳои Латвия, Литва ва Эстония бо ибораҳои забонзадаи ширӣ ва мафкуравӣ ба қолиб андохта шудаанд. Дар онҳо арзишҳое, ки дар марҳилаи таърихии қабули конститутсия ноил гаштан ба онҳо ҳадафи асосӣ доништа шудаанд, бо ибораҳои ҷозибанок ифода ёфтаанд. Ба монанди дарк намудан, тасдиқ кардан, ба асос гирифтанд,

пос доштан, барпо кардан, ноил гаштан, нигоҳ доштан, ҳифз намудан, кафолат додан, эътироф намудан, кушиш кардан, устувор гардонидан ва ҳоказо. Тавассути ин ибораҳо ҳадафҳои конститутисия ифода карда шудаанд. Конститутисияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳамин қабил аст ва аз шаш сархат иборат буда, ҳолатҳои он ба мазмуни кулли меъёрҳои конститутисия таъсир доранд.

Дебочаи конститутисия сарфи назар аз ҳаҷм, шакли ифода ва ҳадафҳо, мазмун ва табиноти ба худ хос доранд. Онҳо бо тарзи мухтасар ва ё муфассал мавзӯҳои муҳими сатҳи конститутисиониро муайян мекунанд. Ва раванди эҷоди конститутисия ба танзими ҳуқуқии онҳо мувофиқ гардонда мешавад.

Аз рӯи омилҳои мазкур мазмуни дебочаи конститутисияи мамла-катҳои дунё шартан аз инҳо иборатанд:

- аз эълони эътиқодмандӣ ба қудрати Худо оғоз ёфтани матни конститутисия ва дебоча;

- маълумот дар бораи таърихи мухтасари рӯ овардан ба рушди конститутисионии мамлакат, хусусияти қабули конститутисияи амалкунанда ва нақши он дар таъмини устувории ҷомеа ва давлат;

- инъикоси таърихи ташкилӣ ба давра ба давра пешрафии ҷузъҳо ва сохторҳои давлатдорӣ миллӣ ва дар асоси қадам омилҳо комёб гаштан ба он;

- маълумот дар хусуси давра ба давра ноил гаштан ба истиқлолияти давлатӣ;

- кушиш ба посдорӣ арзишҳои, ки ба умумияти фарҳангии динӣ ва ягонагии қавмӣ бо халқу иттиҳодияҳои қитъавӣ ва ё минтақавӣ хос аст;

- аз рӯи қадам усулҳо, концепсия ва шаклҳо ба роҳ мондани идора ва рушди давлатдорӣ, ифодаи иродаю манфиатҳои миллат;

- дар заминаи арзишҳои динӣ ё дунявӣ қарор гирифтани ҳаёти ҷомеа;

- соҳибхитияри халқ ва миллат ҳамчун сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ ва муайян кардани шаклҳои амалигардонии он;

- ифодаи иродаю манфиатҳои халқ ва миллат дар таъсис ва фаъолияти дастгоҳи давлатӣ;

- эълон ва ҳатмӣ донишдани риояи волияти конститутисия ва қонунҳо, амали мустақими меъёрҳои конститутисия;

- инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ;

- эътирофи усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар заминаи ҳамкорӣ ва тақсимои вазифаҳо;

- эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва манфиатҳои қонунии онҳо;

- масъулияти шаҳрванд ба ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва истиқлолияти давлатӣ;

- қисми ҷудонопазири ҷомеаи ҷаҳон эълон доштан ва ба роҳ мондани ҳамкорӣ судманд бо ҳамаи халқҳои ҷаҳон;

- қисми таркибии низоми ҳуқуқии миллӣ донишдани санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва риояи ҳолат ва меъёрҳои онҳо ва ғайра.

Баробари ин, баъзе омилҳои дар дебочаи як қатор давлатҳо ҷой дошта,

мазмун ва таъиноти махсус дошта, аз усулу қоидаҳои маъмулӣ низоми конститутисионӣ фарқ доранд. Масалан, Конститутсияи давлати Туркия (соли 1982) дебочаи муфассал дорад ва тамоми мазмуни он аз оҳангӣ идеологӣ (мафкуравӣ) ва миллатгарой иборат аст. Дар он решаҳои таърихи давлатдории туркҳо ва вафодории ҷомеа ва давлат ба ғояҳои миллӣ, усулҳо ва азнавсозии пешвои миллат Отатурк ифода ёфтааст. Ҷамчунин ҳолатҳои рӯҳбаландкунанда ва вафодорӣ ба ғояҳои миллии туркӣ бо рангу лафзи гуногун ифода карда шудааст. Ғояи соҳибхитиёрии миллӣ дар асоси усулҳои ҳуқуқӣ ва демократӣ ба роҳ мондани ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ, усули таҷзияи ҳокимият, озодихоӣ иҷтимоии шаҳрвандони туркҳо пешбинӣ кардааст. Дебоча ба тамоми таъиноти Конститутсия оҳангӣ мафкуравӣ дода, бартариҳои миллати туркҳо нисбат ба дигар шаҳрвандони гурӯҳи этникӣ, хусусан курдҳо эълон дорад. Мафкураи мазкур дар моддаҳои 2, 3 ва 4 конститутисияи мазкур ҳислати меъёрии конститутисионӣ пайдо карда, тавассути усулҳои умумии қисми якуми он, асоси сохтори конститутисионии давлати Туркияро ташкил менамояд. Бо вучуди ин, дар моддаи 176 муқаррар карда шудааст: «Дебоча, ки ғоя ва усулҳои дар асоси Конститутсия қарор доштаро эълон менамояд, қисми таркибии Конститутсияро ташкил менамояд».

Дар дебочаи Конститутисияи Ҷумҳурии Сотсиалистии Ветнам (соли 1992) муборизаи халқ барои нигоҳ доштани давлатдории хеш ва давра ба давра дар зери ғояҳои марксизм-ленинизм ва роҳбарии пешво - Хо Ши Мин соҳибгаштан ба истиқлолияти давлатӣ ва муборизаи бардавом барои ҳифзи он ифода ёфтааст.

Дебочаи конститутисияи як қатор мамлакатҳо бо номи Худо ва ё эътирофи масъулият дар назди Худо оғоз меёбад (Аргентина, Аморти Муттаҳидаи Араб, Қувайт, Марокаш, Олмон, Покистон, Тунис, Швейцария, Эрон ва ғайра). Аммо чи тавре, ки дар сарчашмаҳо қайд ёфтааст, иснод ба робитаи илоҳӣ ба конститутисия ҳамон ҳадафҳои мафкуравие дорад, ки ба ибораҳои «Мо, халқи ин ё он мамлакат ...», «Мо, халқи сермиллати ...», «Мо, намояндагони халқ дар мақомоти олии намояндагӣ ба ифодаи иродаи халқи ... кушиш намуда конститутисияи мазкурро эълон менамоем» ва ғайра хос мебошанд.

Ҷамзамон дебоча ғайр аз эътироф ва эълони арзишу усулҳои эътирофшудаи таҷрибаи конститутисионӣ, боз ҳолатҳоеро дарбар гирифта метавонад, ки тавассути онҳо ба хусусияти махсуси сохтори ҷамъиятӣ ва давлатии мамлакати мазкур ва ҳолатҳои дигар ишора карда мешаванд.

Конститутисия ҷамчун ҳуҷҷати олии ҳуқуқии ҳассос ва серамал ба тағйиротҳо дар ҳаёти ҷомеа ва рӯйдодҳои сиёсӣ бе тафовут нест. Ҷар гуна ҳодисаҳо ва тағйиротҳои ҷиддӣ сифатӣ ва миқдорӣ бо роҳу воситаҳои гуногун ба мазмун ва таркиби конститутисия таъсир расонида метавонанд. Ин ҳолати муқаррарии конститутисияҳои навишташуда мебошад. Агар конститутисия ба ҳодиса ва рӯйдодҳои муҳими ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ бетафовут монад, ин омил бояд боиси ташвиш гардад, зеро ки он шаходати қарахтии конститутисия ва далели аз маҷрои босуръати ҳаёт қафомонии он мебошад. Ба конститутисияҳои навишта нашуда, чунин омил чандон таъсири зиёд надорад. Онҳо имкони «ҳазм» намудани чунин дигаргунсозиҳо буда, бо

роҳҳои гуногуни қонунгузорию мамлакат пешбинӣ карда, тағйир ёфта метавонанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Қонуни Асосии зинда ва ҷавобгӯи тағйиротҳои ҷиддӣ дар ҳаёти ҷомеа, давлат, низоми мақомоти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд ба вуқӯъ пайваста мебошад. Ва меъёрҳои он тарҳи рушди самтҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, давлат ва шахрвандро танзим менамоянд. Яке аз роҳҳои инъикоси таъсири чунин рӯйдодҳо ба конститутсия бо тартиби пешакӣ муқарраргардида ва риояи нишондоди ҳуди конститутсия дохил кардани тағйиру иловаҳо аст. Дар моддаи 98 Конститутсияи ҚТ муқаррар карда шудааст, ки тағйироту иловаҳои Конститутсия бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ сурат мегирад ва тартиби таъин кардани онро муайян кардааст.

То ин давра Конститутсияи ҚТ соли 1994 се маротиба (солҳои 1999, 2003 ва 2016) тавассути тағйиру иловаҳо мукамал гардид. Ба мавзӯи таҳқиқоти мо тағйиру иловаҳои соли 2003 дахл дорад. Маҳз дар раъйпурсии соли 2003 дар таркиби Конститутсияи ҚТ қисми хотимавии «Муқаррароти интиқолий» пайдо гардид. То ин вақт ба таҷрибаи конститутсионии ҷумҳурӣ чунин фасл хос набуд. Субъектҳои ташаббуси мазкур аз иловаи таркибии Конститутсия номидани муқаррароти интиқолий худдорӣ намуда, онро дар охири матни Конститутсия, бе муайян кардани боби алоҳида ё идомаи моддаҳои боби даҳум ҷой додаанд. Таркиби қисми муқаррароти интиқолий низоми ба худ хос дорад ва аз ҷор банд иборат аст. Дар раъйпурсии соли 2016 мазмуни муқаррароти интиқолий чанде тағйир ёфт, аммо таркиби он ҳамонро аз ҷор банд боқӣ мондааст. Бояд қайд кард, ки қисми мазкур на фақат дар таҷрибаи конститутсионӣ, балки барои таркиби қонунҳои конститутсионӣ ва қонунҳои оддии ҚТ низ чизе нав мебошад. Фақат дар баъзе қонунҳои ҚТ боб ё фасли ҳолатҳои хотимавӣ ҷой дошта, вале муқаррароти интиқолий ҷой надорад. Дар таҷрибаи конститутсионии давраи шӯравӣ чунин падида қариб пешбинӣ карда намешуд.

Бо сабаби дар Конститутсияи ҚТ соли 1994 дар таҳрири соли 2003 пайдо шудани Муқаррароти интиқолий мароқ ба падидаи мазкур афзуд. Тибқи ин омил ҳанӯз соли 2005 баъзе фикру мулоҳизаҳои ҳудро дар шакли мақолаи илмӣ ба ҷоп расонида будам. Аммо ҳанӯз ҳам дар атрофи масоилҳои муқаррар намудани ҷойи муқаррароти интиқолий дар низоми Конститутсия, хусусиятҳои меъёрҳои (ҳолатҳои) дар он ҷой дошта, моҳият ва қувваи ҳуқуқии онҳо, таъсири онҳо ба низоми қонунҳои ҚТ ва ғайра андешаҳо бисёранд.

Дар таҷрибаи конститутсионии бисёр давлатҳо чунин қисмҳои конститутсия ҷой доранд. Аммо тафовути истилоҳотӣ дар номи чунин фасл ё боб, дар таркиб, ҳаҷм ва мазмуни онҳо, моҳияти ҳуқуқӣ ва қувваи ҳуқуқии онҳо, хислати муқимӣ ё муваққатӣ доштани амали онҳо хеле зиёданд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар ҳадди муайян хусусиятҳои хоси он қисми конститутсия, ки ба муқаррароти интиқолий дахл доранд, таҳқиқ шудааст. Пайдоиши фасли муқаррароти хотимавӣ ва гузариши Конститутсияи Федератсияи Русияро олимони ба чандин омилҳо алоқаманд мешуморанд. Аз ҷумла, бо андешаи Б. Н. Топорнин қисми мазкур аз як сӯ ба зарурияти навгардонии маҷмӯи ҳуҷҷатҳои

ҳуқуқии мавҷуда, ки бо қабули конституцияи нав алоқаманданд ва ба тарзи кулӣ низоми ташкили ҷомеа ва давлати мазкуранд (чи тавре ки дар Русия руй дод), аз сӯи дигар, бо зарурияти муқаррар кардани баъзе истисноҳо аз қоидаҳои нави конституционӣ, нигоҳ доштани амали қонунҳои қаблан қабулшуда то қабули қонунҳои нав, ки танзими муносибатҳои ҷамъиятиро бо ҳолатҳои нави конституционӣ муқаррар менамоянд, алоқаманд мешуморад. Мӯҳлати амали чунин фаслҳо бо бартараф кардани монеаҳои мавҷуда алоқаманд мебошанд ва ҳамчун қоида дар конституцияҳо нишон дода намешаванд. С. А. Авакьян чунин мешуморад, ки таъиноти падидаи мазкур «... нишон додани он, ки кадом рӯз рӯзи қабули конституция доништа мешавад, аз кадом рӯз он ба амал медарояд, тақдири конституцияи пешина чигуна аст, чи тавр қонунгузори қаблӣ то қабули қонунҳои нав мувофиқи конституцияи мазкур татбиқ мегарданд, мақомоти мавҷуда ва аз нав таъсисёбанда чи тавр амал мекунанд». Бояд қайд кард, ки ин омилҳои ба Конституцияи Федератсияи Русия ва конституцияҳои, ки бо таркиби худ ба он наздиканд, дахл дорад, чунки фасли дахлдори конституцияи чандин давлатҳои дигар таъиноти мазмунан чанде васеъ доранд.

Дар Конституцияи Федератсияи Русия ва баъзе давлатҳои дигар ба таъиноти қисми муқаррароти хотимаӣ ва интиқолий равшанӣ андохта шудааст. Мисол, қисми дуҷуми Конституцияи ФР таркиби махсус дошта, он аз 9 банд иборат аст. Аммо дар ҳуди матни фасли дуҷум ба масъалаи кадом ҳолатҳоро хотимаӣ ва кадомро интиқолий доништан ишора карда нашудааст. Дар адабиёт қайд ёфтааст, ки ҳолатҳои хотимаӣ қувваи ҳудро дар тамоми давраи амали конституция нигоҳ медоранд, ҳолатҳои интиқолий бошанд, муваққатианд. Дар ҷойи дигар қайд ёфтааст, ки таъиноти фасли муқаррароти хотимаӣ ва интиқолий бо муайян кардани тартиб ва мӯҳлати ба амал даромадани Конституцияи ФР, ба низом даровардани шакли фаъолияти мақомоти федералии ҳокимияти давлатӣ дар давраи гузариш, алоқаманд аст.

Ба андешаи мо мавқеи профессор В.В. Маклаков асоснок аст, ки мегуяд: «Баъзан муқаррароти интиқолии конституция, нисбат ба таъиноти худ нақши хеле баланд бозида метавонад». Ҳамзамон ба хусусияти интиқолии моддаи 92 Конституцияи Фаронса соли 1958 ишора мекунад, ки мувофиқи он аксарияти қонунҳои органикӣ ва қисман қонунгузори ҷорӣ тавассути ордонансҳои (қарорҳои) ҳукумати қабул шудаанд. Ў чунин мешуморад, ки ҳолатҳои хотимавии конституция – қисми конституцияи навишташуда, кодексгардонида мебошад, ки меъёрҳои муҳимро дарбар мегиранд. Дар онҳо ҳолатҳои тафсирий, меъёрҳо дар хусуси тафсири конституция, меъёрҳои, ки аҳамияти онҳо хеле бузург ва бештар сохтори нави давлатиро равшан менамоянд, ҷой доранд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ чунин андешаҳо ҷой доранд, ки муқаррароти интиқолий – меъёрҳои муваққатии конституционӣ мебошанд, ки идоманокӣ ҳокимиятро таъмин ё тартиби ба амал даромадани падидаҳои нави конституциониро муайян мекунанд. Воқеан, аксари меъёр ва ҳолатҳои муқаррароти интиқолий қолаби муваққатии амал доранд ва амалӣ шудани онҳоро бо мӯҳлатҳои муқарраршуда чен кардан мумкин аст. Вале ин кори сахл

нест. Дар ҳамин қисми конститутсияи чанде давлатҳо меъёрҳои мавҷуданд, ки ба мӯҳлатҳои муқарраршуда ҷой намегиранд. Давомнокии татбиқи онҳоро бо ҳамон қолаби вақт чен кардан мумкин аст, ки умуман меъёрҳои конститутсия ба он таъин шудаанд. Масалан, меъёри дар қисмҳои 1 ва 2 моддаи 116 Конститутсияи Ҷумҳурии Федеративии Олмон ҷой дошта, дар хусуси муайян кардани мафҳуми ибораи «немис» ва асосҳо барои барқарор кардан дар шаҳрвандӣ меъёрҳои воқеӣ ва устуворанд. Ҳамин ҳолатро нисбати фасли ҳолатҳои ҳулосавии Конститутсияи Ҷумҳурии Туркменистон дар бораи мувофиқати қонун ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ ба конститутсия, дар бораи тағйирнопазирии шакли ҷумҳуриявии идора қайд кардан мумкин аст. Ба ҳамин қатор баъзе меъёрҳои боби 2 Конститутсияи Конфедератсияи Шветсария, аз ҷумла, дар бораи ҳаҷми боҷи паушалӣ аз воситаҳои нақлиёти автотехникӣ ва истифодаи роҳҳои мошингард таалуқ доранд.

Дар алоқа бо омилҳои дар конститутсияи аксари давлатҳо ҷой надоштани нишондоди равшан дар хусуси ҷои муқаррароти интиқоли дар таркиби конститутсия ва қувваи ҳуқуқии меъёрҳои дар онҳо ҷой дошта, лозим аст, ки ба ин масъала чанде тавақуф карда шавад. Ҳамзамон бояд қайд кард, ки дар конститутсияи баъзе давлатҳо меъри императивӣ (ҳатмӣ) ҷой доранд, ки ҷойи ин падида дар низомии меъёрҳо ва ҳолатҳои конститутсионӣ муайян мекунад. Масалан, моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Молдова эълон кардааст, ки фасли мазкур қисми таркибии конститутсия мебошад.

Меъёрҳо ва ҳолатҳои мазкур дар Конститутсияи Сиёсии Иёлоти Муттаҳидаи Мексика (қисми мустақил буда, аз 16 моддаҳо иборат аст) номи «Муқаррароти интиқоли» гирифт; дар Конститутсияи Иёлоти Муттаҳидаи Бразилия (қисми алоҳида аз 36 модда иборат буда, онҳо ба бандҳо ҷудо мешаванд) «Ҳолатҳои гузариши конститутсионӣ» ном дорад; дар Конститутсияи Сурия (боби X), ҳамчун қисми таркибии конститутсия, «Қарорҳои муваққатӣ» номида шудааст; дар Конститутсияи Португалия (бе нишон додани фасл ё боб, моддаҳои 292-312–ро дарбар мегирад; дар Конститутсияи ҶФО (фасли X1) «Қарорҳои ҳулосавӣ ва интиқоли» ном дорад. Минбаъд бо мақсади осон кардан, мо фаслҳо, қисмҳо ва бобҳои мазкурро бо ибораи «Ҳолатҳои интиқоли» ном мегирем.

Фасли 11 Конститутсияи ҶФО соли 1949 «Қарорҳои ҳулосавӣ ва интиқоли» ном дошта 31 моддаҳои матни асосии Конститутсия (116-146) –ро дарбар мегирад. Ғайр аз ин, моддаи 140 нишондоде дорад, ки мувофиқи он «Ҳолатҳои моддаҳои 136, 137, 138 ва 141 Конститутсияи (Веймари) Олмон аз 11 августи соли 1919 қисми таркибии Қонуни Асосии мазкур мебошад». Фасли мазкур идоманокӣ ҳолатҳои Конститутсияи ҶФО соли 1949 ва Конститутсияи (Веймари) Олмон соли 1919–ро таъин карда, ба онҳо қувваи олии ҳуқуқӣ дода ва баробарии онҳоро бо меъёрҳои Конститутсияи амалкунанда муқаррар кардааст. Ҳолати мазкур шаҳодати он аст, ки меъёрҳои муқаррароти интиқоли якҷоя бо баъзе хусусиятҳо, ҳамон сифатҳо ва қувваи ҳуқуқӣ доранд, ки ба дигар меъёрҳои конститутсия низ хосанд.

Конститутсияи баъзе мамлакатҳо таркиби ба худ хоси муқаррароти интиқоли доранд. Мисол қисми 4 Конститутсияи Юнон «Ҳолатҳои махсус,

хулосавӣ ва интиқоли» ном дошта, аз фаслҳои А, В, С, D иборат аст, ки моддаҳои 106-120 –ро дарбар мегирад. Ҳар яке аз ин фаслҳо мазмун ва табиноти махсус доранд. Конститутсияи Испания дар қисми хотимавӣ чор зерфаслҳои иловагӣ, гузаришӣ, бекоркунӣ ва ниҳой дорад, ки ҳар яки онҳо ба қисмҳо ва бандҳо тақсим шудаанд. Боиси эътибор аст, ки боби 2–уми фасли шашуми Конститутсияи Конфедератсияи Шветсария аз моддаи 196 иборат аст, ки он 16 ҳолатҳои интиқолиро дарбар гирифтааст ва ҳар яки он меъёрҳои иловагӣ, меъёрҳои шарҳу эзоҳи дахлдор дорад.

Мавзӯи танзимномаи муқаррароти интиқоли дар таҷрибаи конститусионии давлатҳои гуногун хеле фарогир буда, аз якдигар бо ҳаҷм, мазмун ва табиноти худ фарқ доранд. Дар ин ҷой кушиш карда мешавад, ки вобаста ба ин омилҳо қисми интиқолии конститутсияҳои якҷанд давлатҳо тафсир карда шаванд.

1. Дар ҷойи аввал ҳолатҳои қисми муқаррароти интиқолие меистанд, ки муҳлат ва тартиби ба амал даромадани конститутсия, дар бораи шартҳои амали баъзе меъёрҳои моддаҳои дахлдори конститутсия, дар бораи имзогузорию конститутсия аз тарафи сарвари давлат (промулгатсия) ва ғайра меистанд (Конститутсияи Юнон, Испания, Қазоқистон, Литва, Молдова, Конститутсияи Сиёсии Ийолоти Муттаҳиди Мексика (КСИММ), Конститутсияи Португалия, Федератсияи Русия (ФР) ва ғайра).

2. Меъёрҳо дар хусуси мувофиқат ва амали қонунҳо, дар бораи қувваи ҳуқуқии санадҳои то қабули конститутсия нашр шуда, дар бораи эътироми конститутсия ва қонунҳо, дар бораи тақдирӣ санадҳои, ки хилофи усули соҳибхитӣ халқанд, дар бораи риоя ва ҳифзи конститутсия ва эътироз дар ҳолатҳои вайронкунии он, дар бораи амали шартномаҳои байналмилалӣ, ки то ба амал даромадани конститутсия тасдиқ шудаанд (Конститутсияҳои давлатҳои Италия, Юнон, Молдова, Лаҳистон, Португалия, ФР, Тунис, Япония).

3. Меъёрҳо дар бораи ченаки намоёндагӣ ва интиҳоботи парлумон, муҳлати ваколати парлумон, шумораи ҳайати парлумон, дар бораи тартиби даъвати иҷлосияи якуми парлумон (Конститутсияҳои Испания, Италия, Қазоқистон, Шохигарии Марокко, Молдова, Покистон, Португалия, ФР, Тунис, Ҷумҳурии Федеративии Олмон (ҶФО), Япония, Ийолоти Муттаҳиди Бразилия (ИМБ)).

4. Меъёрҳо дар бораи Президент, дар бораи тартиби интиҳобот ва муҳлати ваколати он, дар бораи салоҳият, дар бораи тартиби интиҳоби ноиб-президент (Конститутсияҳои ИМБ, Қазоқистон, Молдова, Покистон, Португалия, ФР, КСИМ Мексика, Тоҷикистон).

5. Меъёрҳо дар бораи Ҳукумат, дар бораи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳокимияти иҷроия дар марказ ва маҳалҳо, дар бораи хизмати давлатӣ ва хизматчиёни давлатӣ (Конститутсияҳои Италия, Португалия, ИМ Бразилия, ФР, Франция, Япония, КСИММ).

6. Меъёрҳо дар бораи интиҳоби судҳо, дар бораи маҳдудияти синну соли судяҳо, дар бораи муҳлати ваколати онҳо (Конститутсияҳои Италия, Испания, Португалия, ФР, ИМБ, Юнон, Тоҷикистон).

7. Меъёрҳо дар бораи маҳдудияти ҳуқуқи ғайрифайзолаи интиҳоботӣ, дар бораи ғайри қобилияти сиёсӣ ва интиҳоби набудани шаҳрванд (Конститутсияҳои Италия, Португалия, ҚФО, КСИММ).

8. Меъёрҳо дар бораи нигоҳ доштани шаҳрвандӣ, дар бораи муайян кардани немисҳо, дар бораи гурезаҳо ва шахсони бадарғашуда (Конститутсияҳои ИМБ, ҚФО, КСИММ).

9. Оид ба масъалаҳои молия, адои қарзҳо, дар бораи молу мулкӣ иттифоқ ва уҳдадорихои молу мулкӣ, дар бораи андозҳо, дар бораи имтиёзҳо ба баъзе тоифаи шахсон (Конститутсияҳои ИМБ, Покистон, ҚФО, КСИММ).

10. Дар бораи иттифоқҳои мухторӣ ва ҳудуди миллӣ, дар бораи муайян кардани сарҳади ийолот ва музофотҳо (Конститутсияҳои Италия, Испания, Португалия, ҚФО, ИМБ).

Конститутсияи баъзе мамлакатҳо, ғайр аз ҳолатҳои номбаршуда, инчунин дигар мавзӯҳои танзимномаи конститутсиониро, мисол, дар бораи салоҳият ва ваколатҳо (Конститутсияи Сиёсии Мексика, ҚФО), дар бораи тартиби бахшиши ҷазо (Конститутсияи ИМБ), дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ (Конститутсияи Португалия) ва ғайраро пешбинӣ кардаанд.

Таркиб ва мазмуни муқаррароти интиқолии конститутсияи давлатҳо бо ин ё он хусусияти худ аз якдигар фарқ мекунанд. Махсусан, қисми ҳолатҳои интиқолии Конститутсияи Конфедератсияи Шветсария хусусиятнок буда, дар он ҳар гуна меъёрҳои иловагӣ, меъёрҳои шарҳу эзоҳ, ки ин ё он ҳолатҳои моддаҳои 84, 85, 87, 90, 95, 102, 103, 106, 110, 112, 113, 126, 128, 130, 131 ва 132 дарбар мегиранд, ҷой дорад. Ингуна меъёрҳои муқаррароти интиқоли моҳиятан қисми таркибии конститутсияҳои мазкурро ташкил менамоянд.

Дар конститутсияи як қатор мамлакатҳо фасл ё боби махсус дар бораи муқаррароти интиқоли ҳамчун идомаи фаслу бобҳои дигари конститутсианд, баробари ин, дорои таркиби хоси худ мебошанд. Масалан, фасли дууми Конститутсияи ФР на аз моддаҳо, балки аз 9 бандҳо иборатанд, ки ҳар кадоми онҳо дорои меъёрҳои ба худ хосанд, онҳо барои шарҳу татбиқи меъёр ва ҳолатҳои конститутсия таъин шудаанд. Фасли дууми Конститутсияи Италия бошад ғайр аз моддаҳои 138 ва 139 қисми алоҳида доранд, ки аз қарорҳои интиқоли ва интиҳои иборат буда, тартиби рақамии худро доранд (моддаҳо аз 1 то 18).

Ҷойи ҳолатҳои интиқоли дар таркиби конститутсия якгуна набуда, тибқи ҳадаф ва вазифаҳои онҳоро тартибдиҳанда (таъсисдиҳандаҳо) таркиб ва мазмуни гуногун доранд. Масалан, дар баъзе конститутсияҳо онҳо қисми таркибии конститутсия буда, дар фаслу бобҳои ҷудоғона танзим шудаанд. Масалан, қисми 4 Конститутсияи Юнон «Муқаррароти махсуси хотимавӣ ва гузаришӣ» ном дошта, аз чор фаслҳои ба моддаҳо ҷудо шуда иборат буда, яке аз банди он «с» «Муқаррароти интиқоли» ном дорад ва 9 моддаро (111-119) дарбар гирифтааст. Дар фасли 15 Конститутсияи Фаронса қарори интиқоли ҳамчун қисми таркибии конститутсия аз 3 модда (90-92) иборат аст. Қарорҳои интиқоли ва хотимавии Конститутсияи Португалия ҳам пурра ба таркиби конститутсия дахл дошта, аз 22 моддаҳо (моддаҳои 292-312) иборат аст.

Пайдоиши қисми муқаррароти интиқолии Конститутсияи ҚТ соли 1994

бо тағйиру иловаҳои соли 2003 алоқаманд аст. Дар матни Конститутсияи ҚТ соли 1994 ва тағйиру иловаҳои соли 1999 ҳанӯз чунин қисм ҷой надошт. Ва оид ба зарурияти он низ ягон таклифу пешниҳодҳо мавҷуд набуд. Барои татқиқотчиёни падидаи конституционализм мароқангез аст, ки чунин қисм дар Конститутсияи ҚТ соли 1994 бо кадом сабаб пайдо гардид ва ҳадафи асосии аз ҷӣ иборат буд. Барои дарёфт кардани асоси водоркунандаи ин иқдом бояд ҳар як банди муқаррароти интиқолий, ки дар таҳрири конститусионии соли 2003 дар Конститутсияи ҚТ соли 1994 пайдо гардид, сабабҳо ва рушди минбаъдаи он дар таҳрири соли 2016 чуқур таҳлил карда шавад.

Банди якум ва дуҷуми муқаррароти интиқолий дар таҳрири конститусионии солҳои 2003 ва 2016 бетағйир монданд. Дар онҳо ба масъалаҳои аз кадом вақт эътибори ҳуқуқӣ пайдо кардани тағйиру иловаҳо, ки ба Конститутсияи ҚТ дар ин солҳо ворид карда шудааст, масъалаи амали қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки то тағйиру иловаҳо дохил кардан ба Конститутсия амал мекарданд, равшанӣ андохта шудааст. Банди чоруми муқаррароти интиқолий дар таҳрири аввал – соли 2003 дар бораи нигоҳ доштани салоҳияти судяҳо то тағйиру иловаҳо ба Конститутсия интиҳоб ва ё таъин шуда ва то 10 сол дароз кардани мӯҳлати судяҳои нав интиҳоб ва ё таъин шуда, дар таҳрири соли 2016 бекор гардиданд. Ба ҷойи он дар таҳрири нави банди чорум тартиби савгандёдкунии аъзоёни Парлумон ва Ҳукумати ҚТ муқаррар карда шуд.

Дар хусуси банди сеҷуми муқаррароти интиқолии Конститутсияи ҚТ қадре таваққуф намудан лозим аст, зеро ки маҳз дар таҳлили пайдоиши он ба ин масъала равшанӣ андохтан мумкин аст. Мазмун ва таъиноти банди чоруми қисми мазкур бо сарсатри якум ва чоруми моддаи 65 Конститутсияи ҚТ дар бораи мӯҳлати ваколати Президенти ҚТ ва тартибу мӯҳлати пай дар пай интиҳоб шудани ӯ (дар таҳрири солҳои 1994, 1999, 2003 ва 2016) дахл дорад. Чи тавре, ки маълум аст дар таҳрири соли 1994 пешбинӣ шуда буд, ки Президенти ҚТ-ро шаҳрвандон ба мӯҳлати 5 сол интиҳоб менамоянд ва як шахс ба ин вазифа бештар аз ду мӯҳлат пай дар пай интиҳоб шуда наметавонад. Ин меъёр дар таҳрири Конститутсия дар соли 1999 тағйир ёфта, мӯҳлати ваколати Президенти ҚТ 7 сол муқаррар карда шуд, аммо акнун муайян карда шуд, ки як шахс ба ин вазифа бештар аз ду мӯҳлат пай дар пай интиҳоб шуда наметавонад.

Дар тағйиру иловаҳои Конститутсияи ҚТ дар соли 2016 моддаи 65 дар таҳрири нав тасдиқ гардид. Мувофиқи он меъёр дар хусуси мӯҳлати ваколати Президенти ҚТ 7 сол ва як шахс ба ин вазифа бештар аз ду мӯҳлат пай дар пай интиҳоб шуда натавоништан нигоҳ дошта шуд. Ҷамзамон ба моддаи мазкур қисми панҷум илова гардид, ки мувофиқи он «Маҳдудияти дар қисми чоруми ҳамин модда пешбинигардида нисбат ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат татбиқ намегардад. Вазъи ҳуқуқи ва ваколатҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллатро қонуни конститусионӣ муайян мекунад».

Дар ҳамин замина дар банди сеҷуми Муқаррароти интиқолий ин ҳолат ба таври зерин ифода карда шуд: «Интиҳоби пай дар пайи Президент барои ду

мӯҳлат, ки дар қисми чоруми моддаи 65 пешбинӣ шудааст, баъд аз ба охир расидани ваколати Президенти амалкунанда оғоз меёбад».

Ба ҳамин тариқ, дар чор маротиба иқдоми қабул, тағйиру иловаҳо дохил кардан ба Конститутсияи ҚТ соли 1994 масъалаи асосӣ мӯҳлати интиҳоб ва дар вазифаи Президенти ҚТ пай дар пай интиҳоб шудани як шахс буда, хислату таъиноти фардӣ доранд. Тағйиру иловаҳои пай дар пайи моддаи 65 Конститутсияи ҚТ соли 1994 ва пайдоиши падидаи муқаррароти интиқоли дар иловаҳои солҳои 2003 ва 2016 ба Конститутсия воридшуда ва рушди минбаъдаи он тавҷаб ба якдигар пайвандӣ доранд.

Дар натиҷаи таҳлили ҳолатҳои қисми муқаррароти интиқолии Конститутсияи ҚТ қаблан хулоса карда будем, ки ҳолатҳои муқаррароти интиқоли қисми ҷудонопазири конститутсия мебошанд (12, 64. 291-292). Ҳамчунин қайд кардан лозим аст, ки яке аз асосҳои қисми таркибии Конститутсияи ҚТ донишҷуи муқаррароти интиқоли бо тартиби ба конститутсия хос, тавассути раъйпурсии умумихалқӣ тағйир ёфтани он мебошад. Ҳеҷ гуна роҳу воситаи дигари тағйирёбии ин фасл ё қисм пешбинӣ нашудааст. Ба ҳамин хусусияти қисми муқаррароти интиқолии конститутсияи баъзе давлатҳои хориҷӣ профессор Ю.А.Юдин дар мисоли замимаи Конститутсияи Ҳиндустон нишон додааст, ки он фақат тавассути тартиби махсуси дар моддаи 246 муқарраршуда, тағйир меёбад.

Пайдоиши падидаҳои дебоча ва муқаррароти интиқоли дар низоми конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон далели рушди таҳаввулот дар назарияи Конститутсия ва бо нигоҳи нав назар кардан ба нақши Конститутсия дар воқеияти ҳуқуқӣ ва сиёсии мамлакат мебошад. Инчунин он далели то рафт устувор гаштани ҷойи конститутсия дар низоми ҳуқуқӣ-сиёсӣ, тасдиқи пайвандии ҳуқуқ бо воқеияти ҳаёти ҷомеа ва давлат ва унсури рушди фарҳангӣ конститутсионӣ аст. Ва охирон, нерӯҳои қудратманди ҷомеа тавассути ҳардӯи ин қисмҳо (ҳолатҳо) иродаю манфиати худро аз самти ҳуқуқӣ-сиёсӣ ва мафкуравӣ устувор менамоянд.

Пайдоиш ва рушди падидаи конститутсионии дебоча – қисми даромад ва муқаррароти интиқоли ё ҳолатҳои хотимавӣ ва ё ҳолатҳои гузаришӣ дар конститутсияи мамлакатҳои гуногун сабабҳои ба худ хос дошта, воқеияти давраи муайяни рушди таҷрибаи сохтмони давлатӣ ва таъсису фаъолияти мақомоти олии давлатиро ифода мекунад. Зарурияти дар матни конститутсия ҷой додан ё ҷой надодани чунин қисмҳо ё фаслҳо дар раванди қонунгузорию конститутсионӣ аз тарафи субъектони ваколатдори ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ муайян карда мешавад.

Адабиёт

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. 2-ое изд. В 2 т. Т. 1. -. 2007. -719 с
2. В.В.Лазарева Сравнительное конституционное право. –М.: 1996. –С. 131-139. (-730 с.)
3. Имомов А. Конституционно-правовая природа переходных положений

- Конституции // Давлат ва ҳуқуқ. Государство и право. 2005. № 3.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под общей ред. В.В.Лазарева. 3-е изд. –М.: 2009.
 5. Комментарий к Конституции РФ /Отв. редак. В.В.Лазарев. 2-ое изд. –М.: Спарк. 2001. -670 с.
 6. Конституционное право. Учебник /Под ред. В.В.Лазарева. –М.: 1998.
 7. Конституция Российской Федерации: Научно-практической комментарий /Под ред. акад. Б.Н.Топорнина. –М.:. 1997. –С. 685. (-716 с.).
 8. Современные зарубежные конституции. Сб. документов по конституционному праву зарубежных стран. –М.: 1996. -285 с.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ**

ЭЛЬНАЗАРОВ ДАВЛАТШО ХОДЖАЕВИЧ

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30,
тел.: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

АЛИФБЕКОВ АЛИМАМАД НУРМАМАДОВИЧ

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

**PROBLEMS OF REINFORCING HUMAN RIGHTS TO A
FAVORABLE ENVIRONMENT IN NATIONAL LAW**

ELNAZAROV DAVLATSHO KHOJAEVICH

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department
State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30,
Phone: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

ALIFBEKOV ALIMAMAD NURMAMADOVICH

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные проблемы закрепления прав человека на благоприятную окружающую среду, анализируются мнения отечественных и зарубежных ученых по данному институту конституционного права, а также дается теоретическое и законодательное определения прав человека на благоприятную окружающую среду.

Annotation. This article discusses the modern problems of securing human rights to a favorable environment, analyzes the opinions of domestic and foreign scientists on this modern institution of constitutional law, and gives theoretical and legislative definitions of human rights to a favorable environment.

Ключевые слова: Права человека, конституция, международные документы, институт конституционного права.

Keywords. Human rights, constitution, international documents, institution of constitutional law.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает, что человек и его права и свободы являются высшей ценностью, охрана данных прав и свобод является обязанностью государства и в том числе его органов. Основным источником права на здоровую окружающую среду является сама Конституция Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан об охране окружающей среды и другие международные акты, закрепляющие права человека на благоприятную окружающую среду¹.

Право на здоровую окружающую среду, является одним из институтов национального права и как одним из социальных прав, тесно связанная со всеми остальными институтами прав и свобод человека и гражданина, регламентированными в таджикском законодательстве так и в международно-правовых актах. Особо тесная связь отмечается с такими институтами право, как право на жизнь и здоровье, так как у них есть сходства предмета и объекта правового регулирования.

Право человека на благоприятную окружающую среду формировалось в международном праве несколько десятилетий, оно стало основным правом человека, требующим защиты в условиях прогресса промышленных технологий. Выделяют четыре этапа формирования данного института в международном праве. На первом этапе (с 1948 по 1972 гг.), когда принимались базовые международные документы, такие как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., не упоминается «право на благоприятную окружающую среду».

Однако в текстах документов отмечается связь между качеством «условий жизни» и качеством окружающей среды, а также указывается на наличие такого «жизненного уровня», который необходим человеку для

¹ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>.

достойного существования. Право человека на экологически чистую окружающую среду тесно связано с естественными правами человека на жизнь, отсюда ряд международно-правовых документов в сфере прав человека можно рассматривать как основополагающую часть экологического права.

Исходя из содержания норм национального права государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется любому индивиду. Именно основным звеном государственной защиты прав и свобод индивида выступает, институт судебной защиты его прав и свобод. Судебная защита названных прав является необходимой в случае их нарушения или угроза нарушения¹.

Под окружающей средой в современном законодательстве понимается не только природная среда, но и среда обитания человека в самом широком смысле, в том числе городская среда. Однако данная дефиниция присутствует только в законодательстве Российской Федерации.

Следует отметить, что первые попытки отражения в нормативных правовых актах право на благоприятную окружающую среду и формирования элементов его осуществления и защиты связаны с этапом кодификации законодательства в области природопользования и охраны природы в 70-80 годы прошлого века.

В этот период, как отмечает в своих работах Н.А. Карпович, выделение интегрирующих и объединяющих начал предопределило направления дальнейшего развития правового регулирования общественных отношений в указанных областях, другие ученые особо акцентирует внимание на проявившейся насущной потребности общесоюзного законодательного регулирования прав человека на благоприятное состояние окружающей среды.

Понятие и сущность «право человека на благоприятную окружающую среду», как и другие юридические категорий обладают спецификой и особенностями. В частности, по мнению М.М. Бринчука данное правовое явление, прежде всего, означает - «что благоприятная нас природная среда за это время считается абсолютной, когда ее положение отвечает законодательствам и нормативам чистоты, то есть, когда она отвечает требованиям естественных прав человека и гражданина, предусмотренные нормами международного права».

Следует обратить внимание на высказывания М.Н. Рудмана, который говорит, что «деятельность государства в области прав человека на благоприятную окружающую среду и его института в настоящее время в целом зависит от рационального использования природных ресурсов, то есть, способности участников национального и международного права обеспечить такую рационализацию. Рационализация использования природных ресурсов для реализации жизненно важных потребностей личности является одним из основ экономики и построения основ демократического, правового государства и, в частности, развитии юриспруденции».

Одновременно, вышеупомянутый институт носит и производный

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – С. 45-48.

характер, иными словами, названный институт признается и обеспечивается государством и предусмотрено в нормах конституционного права и других смежных отраслях права [3, С. 90-94].

В частности, Е.А. Лукашева, отмечает, «что права человека на благоприятную окружающую среду, принадлежит к позитивным правам граждан и обеспечивается, охраняется государством в лице его государственных органов. Данная точка зрения, как правило, только охватывает узкое понимание прав человека».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что институционализация рассматриваемой нами проблемы можно раскрыть с учетом двух его аспектов: во-первых, то, что оно является объективным правом, то есть, правом, которое предусматривается законодательством; во-вторых, выступает в качестве субъективного права носителя, которого наделены правами и обязанностями.

С точки зрения теоретико-правовой доктрины субъективные права подразумевают смысл и содержание прав человека, т.е. конкретные права человека и гражданина. Например, право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду и т.д.

Н.В. Данилова полагает, «что право человека на благоприятную окружающую среду, как правовая категория юридической науки и как один из основных институтов конституционного права, не осознается в полной мере и в настоящее время является менее изученной в научной литературе. В иерархии правовой ценности институт прав человека на названную область вообще, в широком смысле, воспринимаются и оцениваются как право последнего порядка, которое, в нынешнее время относится к правам последнего поколения».

А.П. Анисимова и А.Е. Черноморец в своих научных статьях представляют, что «институт права человека на благоприятную окружающую среду в конституционном праве считается одним из своеобразных институтов личного права человека и гражданина, и данные блага принадлежат всему народу и всему населению во всем мире, которые гарантируют высокий степень психологического здоровья».

В настоящее время можно констатировать, что законодательство Республики Таджикистан предоставляет широкие возможности индивиду в области судебной и юрисдикционной защиты права на благоприятную окружающую среду, посредством закрепления перечня форм и способов защиты. Вместе, с тем, как показывает практика, в ряде случаев представляется проблематичным реализовать своё право на благоприятную окружающую среду, посредством судебной защиты нарушенного права.

Можно констатировать, что законодательство Республики Таджикистан предоставляет широкие возможности индивиду в области судебной защиты права на благоприятную окружающую среду посредством закрепления внушительного перечня форм и способов защиты. Вместе с тем, как показывает практика, в ряде случаев представляется проблематичным реализовать свое право на благоприятную окружающую среду посредством

судебной защиты нарушенного права¹.

Также анализируя вышеизложенного следует отметить, что право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, надлежит рассматривать не только в узком смысле как субъективное право человека и гражданина, но и как один из особенных институтов конституционного права, конкретизируемую в законодательстве, а также смежный и межотраслевой правовой институт, охватывающий своеобразное отношение возникающие в сфере взаимодействия индивида с окружающей среды.

Утверждается, что важную роль в установлении и регламентации данного института конституционного права играет государственная экологическая и в том числе конституционная политика, в которой определяются конкретные цели по совершенствованию современного правотворчества, направленности соответствующей деятельности органов государственной власти по обеспечению права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – С. 45-48.
3. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Норма, 2009. – С. 85.
4. Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.02. – М., 2008. – С. 55.
5. Диноршоев А.М. Конституционное право Республики Таджикистан. // Цикл лекций. – Душанбе 2015. – 240 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

КИБИЗОВА ЛИМА ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648, e-mail: kibizova-l@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Kibizova Lima Yurievna

lecturer, Department of state and legal disciplines,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: (+992 37) 227- 86- 48, e-mail: kibizova-l@mail.ru

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – С. 45-48.

Аннотация. в работе рассматриваются особенности реализации права на благоприятную окружающую среду как основного экологического права каждого, рассматриваются проблемы охраны природы и обеспечения экологической безопасности. Механизм защиты экологических прав как гарант безопасности здоровья человека, необходимые для этого меры.

Annotation. The work examines the peculiarities of the realization of the right to a favorable environment as the fundamental environmental right of everyone, examines problems of nature protection and ensuring environmental safety. The mechanism of protection of environmental rights as a guarantor of the safety of human health, the necessary measures for this.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, правовая охрана, природа, российское законодательство, экологическая безопасность.

Keywords: favorable environment, legal protection, nature, Russian legislation, environmental safety.

В работе исследуются особенности реализации права на благоприятную окружающую среду как основополагающего экологического права каждого, рассматриваются проблемы охраны природы и обеспечения экологической безопасности. Механизм защиты экологических прав как гарант безопасности здоровья человека, необходимые для этого меры. Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, правовая охрана, природа, российское законодательство, экологическая безопасность. На протяжении множества веков, человек использовал окружающую среду для удовлетворения своих потребностей. Изначально для их обеспечения использовалось лишь минимальное количество окружающей среды – это использование воды, пищи, тепла, но по истечению времени люди стали глобально использовать окружающую среду. Это связано с увеличением жизненных потребностей. И эти глобальные масштабы использования повлекли за собой необратимые и невосполнимые неблагоприятные последствия как для самого человека, так и для всей окружающей нас среды¹.

В начале 20 века ошибочной и одной из самой главной проблемы являлось мнение о том, что природа – это неисчерпаемый ресурс, и экологическая опасность не достигнет мир еще долгое время. Но эту проблему стали обсуждать уже с 1960 года из-за того, что стали активно развиваться страны Запада вытекли последствия в загрязнение окружающей среды. Начались ощущаться последствия нарушения права на благоприятную окружающую среду в экологическом кризисе в связи большого потребления природных ресурсов, а именно извлечение полезных свойств компонентов и вовлечение их в хозяйственный оборот с последующим не возобновлением компонентов и чрезмерного загрязнения природы различными способами.

Человек уже стал не просто использовать воду для употребления, а в

¹ Кинцурашвили М.Д. Проблемы сохранения экосистем и население региона / М.Д. Кинцурашвили и др. // Экология и регион: Материалы международной научно-практической конференции: Сб. науч. статей. - Ростов н/Д, 2022. – 102 с.

большом количестве загрязнять воду путем выброса вредных отходов в реки, тем самым отравляя рыб, которые имеют большое значение для фильтрации воды. Забывая о том, что вода – это самый ценный и невозполнимый природный ресурс. Невозможно представить деятельность промышленности, сельского хозяйства, бытовую жизнь без воды. Бездумное расточительство водного запаса, загрязнение рек мусором, привели к тому, что на земле остались лишь уголки чистой воды. Каждый человек имеет право пить чистую, безопасную воду¹.

Вырубая лес для браконьерства никто и не задумывается, что лес – это то чем мы дышим. Хоты лес является возобновляемым ресурсом, скорость вырубки слишком превышает и не покрывает скорость воспроизводства. Использование леса применяется для строительства, для изготовления лекарств, служит сырьем для отраслей химической промышленности и т.д. [4].

Леса дарят нам кислород для дыхания. Каждый имеет право дышать чистым и безопасным кислородом. Никто не имеет право лишить человека этого. А ведь состояние здоровья человека на 20-40% зависит от состояния окружающей среды.

Сохранение благоприятной окружающей среды является приоритетным направлением для всего человечества. 195 - Юридические науки - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2 В Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду является важной гарантией личности, а также охрана и обеспечение безопасности. Защита этого права является актуальной проблемой на сегодняшний день и требует изменений, дополнений в законодательство для полного и своевременного осуществления этого права в силу важности интереса человека, общества и государства и мира в целом².

Право на благоприятную окружающую среду является основополагающим экологическим правом каждого. В статье 42 Конституции РФ закреплено это право, а также уточняется, что каждый имеет право и на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба если причинен вред здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Российская Федерация одна из первых стран включила в свое законодательство защиту этого права, путем принятия Закона РФ «Об охране окружающей природной среды».

Принялись меры для реализации права на благоприятную окружающую среду, и контроль за соблюдением реализации защиты. На сегодняшний день мнения разделились по – поводу понятия «благоприятная окружающая среда». В Федеральном законе от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» - закреплено понятие в узком смысле: благоприятная окружающая среда – это

¹ Исакова Ю.И. Экологическое право. Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.

² Кузьменко Ю.А. Эколого-правовое обеспечение природопользования и охраны окружающей среды / Ю.А. Кузьменко и др. // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. 2017. - С. 567-574.

окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природноантропогенных объектов.

В России момент возникновения права на благоприятную окружающую среду следует считать рождения человека, либо приезд на территорию РФ. А момент прекращения этого права является физическая смерть, либо выезд из территории РФ. Право граждан на благоприятную окружающую среду — это прежде всего возможность для каждого без исключения жить в таком состоянии окружающей среды, которое может обеспечить высокий уровень физического и психического здоровья и быть в безопасности от неблагоприятных последствий, который вызваны человеческой жизнедеятельностью.

Таким образом, для реализации этого права необходимы непрерывные меры как со стороны государства и самих граждан. Бережно и рационально использовать компоненты окружающей среды. В решение этой задачи необходимо создание развитого экологического законодательства, подготовка управленческого аппарата, обеспечение финансирования и многие другие немаловажные меры. Никто не должен нарушать право каждого на благоприятную окружающую среду.

Литература

1. Кинцурашвили М.Д. Проблемы сохранения экосистем и население региона / М.Д. Кинцурашвили и др. // Экология и регион: Материалы международной научно-практической конференции: Сб. науч. статей. - Ростов н/Д, 2022. – 102 с.
2. Исакова Ю.И. Экологическое право. Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015. – 152 с.
3. Кузьменко Ю.А. Эколого-правовое обеспечение природопользования и охраны окружающей среды / Ю.А. Кузьменко и др. // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. 2017. - С. 567-574.
4. Пчельников М.В. К вопросу о возможности осуществления лесного контроля и надзора в городских лесах // Сборник научных работ молодых ученых, аспирантов и студентов: Сб. науч. статей. – Ростов н/Д, 2008.
5. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности): учебное пособие. / Родина В.А. и др.: факультет «Юридический» Донского государственного технического университета. – Ростов н/Д.: «Аспект», 2018. – 204 с. 196 - Юридические науки - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.3-2
6. Исакова Ю.И. Институциональные возможности развития гражданского контроля при решении проблем экологического благополучия территорий на местном уровне / Ю.И. Исакова и др. // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 8-15.

7. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. N 2060-1 "Об охране окружающей природной среды" (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 10, ст. 457
8. Федеральный закон от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 2, ст. 133; 2016, N 27, ст. 4286.
9. Пчельников М.В. Особенности развития экологических прав человека на мировом, национальном и региональном (местном) уровне // Юристы-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 159-162.
10. Сагирян И.Г. Научная публикация студента / И.Г. Сагирян и др. Учебно-методическое пособие. – Ростов н/Д.: ДГТУ, 2019 – 56 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШОИСМАТУЛЛОЕВА ФИРУЗА ШОНАЗАРОВНА

старший преподаватель кафедры государственно – правовых дисциплин
Российско – Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.:227-86-48, e-mail: fira.sho@mail.ru

CONSTITUTIONAL RIGHT ON HEALTHY ENVIRONMENT AND ITS REALIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

SHOISMATULLOEVA FIRUZA SHONAZAROVNA

senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian – Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: 227-86-48, e-mail: fira.sho@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Автором проанализированы основные источники, закрепляющие право на благоприятную окружающую среду. На основе сложившейся практики реализации права на благоприятную окружающую среду обоснована необходимость последовательной реализации мероприятий, направленных на решение накопившихся проблем в реализации рассматриваемого права.

Annotation. The work examines the peculiarities of the realization of the right to a favorable environment as the fundamental environmental right of everyone, examines problems of nature protection and ensuring environmental safety. The mechanism of protection of environmental rights as a guarantor of the safety of

human health, the necessary measures for this.

The author analysed the main sources affirming the right on healthy environment. Based on established practices of realization of the right on healthy environment need of consecutive realization of the actions directed on the decision the collected problems in realization of the considered right is proved.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, экологические права человека, экологическая безопасность, экологическая обстановка.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, ecological human rights, ecological safety, ecological situation.

Экологические права человека были и остаются в зоне пристального внимания юридической науки, поскольку относятся к числу фундаментальных, естественных прав, включающих и право на жизнь. Одной из ключевых проблем в современном экологическом праве является проблема реализации экологических прав человека. На эффективность реализации экологических прав граждан влияют различные факторы, начиная от политической и экономической ситуации в государстве и заканчивая экологическим образованием и правосознанием каждого конкретного гражданина. По свидетельствам различных обзоров судебной и правоприменительной практики, различных научных исследований и публикаций, реализация экологических прав граждан в России менее эффективна, чем в большинстве стран-членов Евросоюза. При этом необходимо отметить, что законодательное закрепление экологических прав граждан находится на достаточно высоком уровне, осуществляется как в Конституции РФ, так и других нормативных правовых актах, закрепляющих не только сами права, но и иные элементы института экологических прав граждан. Конституция РФ [2] в ст. 2 провозгласила высшей ценностью человека, его права и свободы. Реализация прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение экологической безопасности базируются на положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 10.01.02. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9], указах Президента РФ, Экологической доктрине Российской Федерации [6] и других нормативно-правовых актах. Права человека в экологической сфере по уровню правового регулирования можно разделить на две большие группы. В первую группу входят права, закрепленные в Конституции РФ. Их принято называть конституционными, основными правами.

В свою очередь, в числе основных (конституционных) прав человека в экологической сфере также можно выделить две группы прав. К первой группе относятся собственно экологические права, среди которых: - право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее содержании и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (ст.42); - право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 36), поскольку земля является основополагающим природным объектом и выполняет не только экономическую, но и экологическую функцию. Вторую группу конституционных прав составляют

права, не относящиеся непосредственно к экологической сфере, но способствующие реализации экологических прав граждан.

Среди этих прав можно выделить: - право каждого на объединение для защиты своих интересов (ст. 30); - право граждан собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31); - право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33); - право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст.45); - право каждого на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46) [2]. Помимо конституционных прав в экологической сфере существует большое количество иных экологических прав, закрепленных в различных нормативно-правовых актах и, в первую очередь, в Федеральном законе от 10.01.02. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 11) [9], который предусматривает помимо права каждого на благоприятную окружающую среду целый ряд значимых полномочий, направленных на обеспечение этого права. Ряд важных прав человека в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности закреплен в Федеральном законе РФ от 30.03.99. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст.8) [3]; Федеральном законе РФ от 09.01.96. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (ст.ст.22,23,26) [5]; Федеральном законе РФ от 21.11.95. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (ст. 13-15) [7]; Федеральном законе РФ от 21.12.94. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ст. 18) [4]; Федеральном законе РФ от 21.11.11. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 18) [8]; Федеральном законе РФ от 23.11.95. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ст.19) [10]; Федеральном законе РФ от 14.03.95. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ст. 5) [10] и др. В число экологических прав граждан входит и право на использование природных объектов и ресурсов для удовлетворения различных потребностей человека (или право природопользования): бытовых, культурных, оздоровительных, рекреационных, эстетических и др. Право природопользования закреплено в Водном, Лесном и Земельном кодексах, Федеральных законах «Об охране атмосферного воздуха», «О животном мире», «О недрах», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Анализ указанных нормативно-правовых актов показывает, что право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, а также некоторые другие, закреплены одновременно в нескольких правовых источниках. Можно отметить, что право на благоприятную окружающую среду представляет собой основу конституционного экологического статуса субъекта, представляющего собой совокупность закрепленных в законодательстве прав и обязанностей в сфере

охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности.

Наличие эколого-правового статуса субъекта предполагает «возможность функционирования в условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, а также возможность требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов власти поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии» [13, с. 247]. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.01.02. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее ФЗ «Об охране окружающей среды») под благоприятной окружающей средой понимается среда, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [9].

Понятие «благоприятная окружающая среда» можно найти и в других правовых источниках. Так, в преамбуле Федерального закона РФ от 23.11.95. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (далее – ФЗ «Об экологической экспертизе») закреплено, Закон «направлен на реализацию конституционного права граждан РФ на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» [10]. В ст. 8 Федерального закона «О санитарноэпидемиологическом благополучии населения» говорится о «благоприятной среде обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека» [6]. При этом, несмотря на многократное упоминание понятия «благоприятная окружающая среда», в действующем экологическом законодательстве отсутствуют какие-либо критерии определения ее качества, что существенно затрудняет установление правовых аспектов «обеспечения устойчивого функционирования естественных экосистем, природных и природно-антропогенных объектов, включенных в ФЗ «Об охране окружающей среды, без какого-либо пояснения из естественных наук» [9].

Ученые-правоведы по-разному определяют критерии благоприятности окружающей среды. Так, М.М. Бринчук полагает, что окружающая среда тогда является благоприятной, когда ее состояние отвечает требованиям и нормативам «чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [3, с. 233], закрепленным в экологическом законодательстве. Такой же точки зрения придерживается и М.В. Светличная, добавляя к критериям благоприятности окружающей среды, предложенным М.М. Бринчуком, критерий сохранения естественных экосистем [12]. М.И. Васильева полагает, что даже если критерии качества окружающей среды и соответствуют существующим нормативам, но существование в которой представляет собой высокую степень экологического и техногенного риска, определяемого по методикам, отличным от действующих нормативов и стандартов, не может быть признана благоприятной. По мнению А.Ю. Хворостова, в качестве универсального критерия благоприятности окружающей среды необходимо принимать уровень здоровья населения, проживающего на соответствующей

территории. При этом содержание права на благоприятную окружающую среду будет включать в себя возможность каждого потреблять и использовать безопасные для здоровья естественные природные блага.

В качестве базовых критериев благоприятной окружающей среды в настоящее время признается отсутствие химических, физических, биологических и иных факторов вредного воздействия окружающей среды на человека, которые влияют или могут повлиять на его здоровье или здоровье будущих поколений. По качеству реализации права на благоприятную окружающую среду можно с уверенностью судить об отношении государства к личности и о положении личности в конкретном обществе и государстве. Право на благоприятную окружающую среду определяет критерии качества жизни человека, является составной частью предпринимаемых в государстве мер, направленных на повышение качества жизни граждан.

Приоритетное значение имеет последовательная реализация мероприятий, предусмотренных утвержденным Президентом РФ В.В. Путиным от 24.01.2017 перечнем поручений по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2016 г. по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». В частности, в число таких мероприятий входит: - внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на снижение выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух; проведение государственной экологической экспертизы материалов обоснования инвестиционных проектов, в том числе в части, касающейся определения мест размещения объектов планируемой хозяйственной деятельности; стимулирование деятельности по переработке отходов производства и потребления;

- разработка плана действий, направленных на усиление позиций России при формировании международной природоохранной повестки, а также при обсуждении вопросов, касающихся формирования системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, исходя из понимания роли России как экологического донора;

- принятие мер по обеспечению безопасного обращения с отходами производства и потребления, в первую очередь, с чрезвычайно опасными и высоко опасными отходами (I и II класс опасности);

- внесение в федеральные государственные образовательные стандарты требований к освоению базовых знаний в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, в том числе с учётом современных приоритетов мирового сообщества, прежде всего Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г., и обязательств Российской Федерации в области противодействия изменению климата и сохранения благоприятной окружающей среды;

- проведение проверки соблюдения положений законодательства Российской Федерации в части, касающейся безопасного обращения с отходами I и II класса опасности;

- осуществление работы по обобщению судебной практики в части, касающейся применения норм законодательства в области охраны окружающей среды, и выработка рекомендаций для нижестоящих судов относительно унификации применения норм в этой области. - реализация мер по стимулированию использования экологически чистого транспорта в целях снижения выбросов вредных веществ при эксплуатации транспортных средств в населённых пунктах с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, включая создание необходимой инфраструктуры, обеспечение приоритетного движения и парковки экологически чистого транспорта, внедрение современных систем управления пассажирским транспортом;

- оказание поддержки волонтерской деятельности и реализации других гражданских инициатив, направленных на решение экологических проблем регионов. Представляется, что последовательная реализация запланированных мероприятий позволит во многом решить накопившиеся проблемы в экологической сфере и вывести на новый качественный уровень реализацию права на благоприятную окружающую среду в нашей стране.

Литература

1. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права/М.М. Бринчук // Журнал российского права. — 2008. — № 9. — С. 45–47.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2017). Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 4 (20) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) Balashova T. N. Electronic scientific journal «Science. Society. State» 2017, vol. 5, no. 4, <http://esj.pnzgu.ru>
3. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, В.К. Андреев, М.М. Богуславский и др.; ред. Ю.М. Батулин, Р.Г. Орехов, Б.Н. Топорнин. — М.: Юрид. лит., 1994. — 624 с.
4. Федеральный закон от 21.12.94. - № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 35. — Ст. 3648.
5. Федеральный закон от 09.01.96. - № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 141.
6. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. - № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 14. — Ст. 1650.
7. Федеральный закон от 21.11.95. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4552.
8. Федеральный закон от 21.11.11. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. —

2011. — № 48. — Ст. 6724.
9. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
10. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р Об Экологической доктрине Российской Федерации: // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 36. — Ст. 3510.
11. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2016 год / Официальный сайт Росгидромета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/?year=2016&ID=90> (дата обращения: 16.10.2017).
12. Светличная М.В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» / М.В. Светличная // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право». — 2012. — № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2012/01/61> (дата обращения: 16.10.2017).
13. Хворостов А.Ю. Экологические права человека и гражданина: преодоление трудностей реализации / А.Ю. Хворостов // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр. / сост. В.Ю. Панченко, А.А. Петров. — Красноярск: Центр информации, 2015. — С. 245–255.

МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ФАРҲАНГИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

ЛАТИПОВ СУННАТУЛЛО УБАЙДУЛЛОЕВИЧ

муалими калони кафедраи ҳуқуқи конституционӣ, факултети
ҳуқуқшиносӣ, ДДҲБСТ, вилояти Суғд, шаҳри Хучанд, Ҷумҳурии
Тоҷикистон. Тел: 117701223 mail: sunnatullo.latipov@mail.ru

Аннотатсия. Масъалаҳои мафҳум, хусусият ва заминаҳои ҳуқуқи ҳуқуқ ва озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Андешаи олимони вобаста ба мавқеи ҳуқуқ ва озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар низоми ҳуқуқу озодиҳои асосии шахс мавриди баҳс қарор дода, ҳуқуқҳои фарҳангӣ ҳамчун гурӯҳи махсуси ҳуқуқу озодиҳои асосии шахс эътироф шудаанд, ки бо хусусиятҳои хоси худ аз дигар ҳуқуқу озодиҳо фарқ менамоянд. Дар заминаи таҳлили андешаҳои олимони соҳа ба мафҳуми ҳуқуқҳои фарҳангӣ равшанӣ андохта, хусусиятҳои хоси ин ҳуқуқу озодиҳо муайян гашта, заминаҳои ҳуқуқи онҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқу озодиҳои фарҳангӣ, фарҳанг, ҳуқуқу озодиҳои асосӣ, мероси фарҳангӣ, дастовардҳои фарҳангӣ, ҳаёти фарҳангии ҷомеа, озодиҳои фаъолияти эҷодӣ, кафолатҳои конституционӣ, рушди маънавии шахс, ҳаёти маънавӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани соҳибхитиёри ва қабули Конститутсия ба марҳилаи нави қонунгузори асос гузошт, ки дар маркази он инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ қарор доранд. Дар қатори дигар арзишҳои аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофгардида, аз қабили принсипи таҷзияи ҳокимият, гуногунандешии сиёсӣ ва мафкуравӣ, эътирофи моликияти хусусӣ қонунгузори муосири Тоҷикистон дар муносибат бо ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд тағйироти куллиро рӯи қор овард. Аз ҷумла, бори аввал дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ арзиши олии эътироф шуданд[1, м. 5].

Дар замони муосир ҳифз ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд самти асосӣ ва муҳимтарини фаъолияти давлатро ташкил менамоянд ва тавассути мақомоти дахлдори давлатӣ амалӣ гардонидани мешаванд. Ҷунончи, тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидорақуниро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд”[1, м. 14].

Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангӣ аз ҷумлаи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шахрванд маҳсуб ёфта, онҳо баҳри рушди маънавии шахс заруранд. Инкишофи ин ҳуқуқу озодиҳо ба инкишофи фарҳанги халқу миллатҳо ва умуман фарҳанги инсоният алоқаи ногусастанӣ доранд. Фарҳанг ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти инсоният, ҷавҳари ҳастии миллати соҳибтамаддун мебошад.

Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд бо рушди фарҳанг алоқаи ногусастанӣ доранд. Ин ҳуқуқҳо имконияти истифода бурдан аз дастовардҳои фарҳангӣ, инчунин саҳм гузоштани ҳар фардро дар инкишофи фарҳанг фароҳам меоранд. Ба ақидаи Ҳ.А. Воситов: “Ҳуқуқу озодиҳои инсон ҳамчун унсури ҷудонашавандаи фарҳанги ҷомеа, шартӣ ҳатмии тасдиқкунандаи кадрӣ қиммати инсонӣ, воситаи қонеъ гардонидани талаботи ҳаётан муҳимми маънавию моддӣ одамон мебошад[5, с. 48].

Қайд намудан зарур аст, ки дар илми ҳуқуқи конститутсионӣ ҷиҳати омӯзиши мазмун, моҳият ва намудҳои ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд ба таври ҷиддӣ тавачҷӯх зоҳир нагаштааст. Ҳатто ҳангоми тадқиқоти падидаи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шахрванд дар ҳуқуқи конститутсионӣ ба омӯзиши ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд ба таври зарурӣ тавачҷӯх нашудааст. Олимони ватанӣ Р.Ш. Сотиволдиев[6, с. 366], А. Имомов[7, с. 351-360], А.М. Диноршоев, Д.С. Сафаров[8, 182-189], Б.А. Сафаров[14, с. 58-65], А.Х. Бобоев [10, с. 180-188] ва дигарон, олимони Федератсияи Русия Е. И. Козлова, О. Е. Кутафина [11, с. 240-241], Д.С. Иванкина[12, с. 17-25], А.И. Кривенкий [13, с. 10-16] ва дигарон ба омӯзиши ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд тавачҷӯх зоҳир намудаанд. Таҳлилҳои олимони номбурда вобаста ба ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд басанда намебошад ва ин масъала таҳлилу омӯзиши боз ҳам чуқуртару пурратарро талаб менамояд.

Ҳукуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд қисми асосӣ ва мустақили ҳукуку озодиҳои асосии шахс мебошанд. Ҳукуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд ин гурӯҳи махсуси ҳукуку озодиҳоянд, ки тибқи конституция ва қонунҳо кафолат дода шуда, имконияти иштироки шахсро дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа, истифода аз дастовардҳои фарҳангӣ ва озодии ғайбӣ эҷодии ӯро таъмин мекунанд.

Доир ба паҳлуҳои мафҳуми ҳукукҳои фарҳангӣ дар адабиёти илмӣ андешаҳои гуногун пешниҳод шудаанд. Ба андешаи муаллифони «ҳукукҳои фарҳангӣ ба инсон имконияти ташаккули руҳиро кафолат дода, ба инсон иштирокчи пешравиҳои сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ буданро таъмин менамоянд» [8, с. 88]. Бинобар таъкиди Б.А. Сафаров ҳукукҳои фарҳангӣ натавонанд ба ҳаёти ҷамъиятӣ бо пешниҳод намудани тарзҳои гуногуни рушди худшиносии шахсӣ заруранд [9, с. 58].

Ҳукуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд имконияти ҳам дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа иштирок кардан, ҳам аз дастовардҳои фарҳангӣ истифода бурдан ва ҳам ба ғайбӣ эҷодӣ машғул шуданро кафолат медиҳанд. Чи тавре ки профессор Р.Ш. Сотиволдиев менависад: «ҳукукҳои фарҳангӣ иштироки шахсро дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа, истифодаи озодонаи дастовардҳои фарҳангӣ, озодии ғайбӣ эҷодиро таъмин мекунанд» [6, с. 366].

Маълум аст, ки ҳар як ҳукуку озодӣ ба ҳақиқати инсон дар ин ё он самти ҳаёт шароит фароҳам меорад. Ба андешаи А.И.Кривенкий бар хилофи ҳукукҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҳукукҳои фарҳангии инсон ба маъноии маҳдуд дарбаргирандаи ҳаёти маънавии инсонанд [13, с. 10].

Дар фарҳанги истилоҳоти ҳукукӣ доир ба ҳукукҳои фарҳангӣ қайд мегардад, ки ҳукуку озодиҳои фарҳангӣ – ба ҳар шахс ҳукуқи озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъиятӣ, эҷодиёти бадеӣ, илмӣ ва техникаӣ ширкат варзидан, аз дастовардҳои онҳо истифода карданро медиҳанд [14, с. 521].

Ҳукук ва озодиҳои фарҳангӣ натавонанд имконияти истифода аз дастовардҳои фарҳангиро фароҳам меоранд, ҳамчунин ба инсон имконият медиҳанд, ки дар эҷоди дастовардҳои фарҳангӣ ва инкишофи фарҳанг бевосита иштирок намояд. Чи тавре муаллифони қайд мекунанд: «ҳукук ва озодиҳои фарҳангӣ ин имконияти инсон ҷиҳати истифода аз дастовардҳо ва неъматҳои маънавию фарҳангӣ, инчунин ширкат варзидан дар эҷоди ин дастоварду неъматҳо вобаста ба шавқ ва қобилият мебошад» [15, с. 34].

Ҳукуку озодиҳои фарҳангӣ заминаи конституционӣ ҳукукӣ доранд. Яъне сарчашмаи ин ҳукуку озодиҳо аз санадҳои ҳукуқии байналмилалӣ аз ҷониби умум эътирофшуда ва конституция маншаъ мегарданд. Аз ин рӯ, ба андешаи П.А. Костюков “Ҳукукҳои фарҳангии инсон – маҷмуи махсуси ҳукуку озодиҳои инсон мебошанд, ки имкониятҳои аз ҷониби конституция ва қонунҳо кафолат додашудаи инсонро дар соҳаи ҳаёти фарҳангӣ ва илмӣ ифода мекунанд [16, с. 59].

Ҳукуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд ҳамчун гурӯҳи махсуси ҳукуку озодиҳо дорои заминаи боэътимоди ҳукукӣ ҳастанд. Дар афкори халқи

точик аз қадимулайём ба ҳуқуку озодиҳои шахс арҷ гузошта мешуд. Чи тавре А.Ғ. Холиқов дар боби «Назаре ба хотираи ҳуқуқи тоҷикон дар таърих» қайд менамояд: “Тоҷикон аз халқҳои қадимаи мардуми ориёиёнд, ки бори беш аз чорхазорсолаи тамаддуни давлату давлатдорӣ ва ҳуқуку ҳуқуқэҷодкунии қабоиلى пешқадами онро дар сарзамини аҷдоии хеш бар дӯш кашидаанд... Ётирофи масъулияти қудрат дар назди халқ ва таҷрибаи қабули мардум ва донишмандон аз ҷониби шоҳ Чамшед дар ҳазораи 2 қабл аз милод; нахустин ётироф ва ёломи ҳуқуқи инсон ба озодии ҳаракат, ба озодии вичдон, ба интиҳоби озоди маскан аз Ёломияи Куруши Кабир дар соли 539 қабл аз милод... шаҳодати гуфтаҳои болост”[17, с. 309].

Ёломияи Куруши Кабир яке аз аввалин санади ҳуқуқӣ вобаста ба ҳуқуқи башар ба шумор меравад. Дар он аввалин шуда оиди ҳуқуқ ба озодии вичдон, ки як ҷузъи ҳаёти маънавӣ-фарҳангии шахс мебошад, суҳан меравад. Чихеле муаллифон менависанд: «Ёломияи Куруш яке аз манбаҳои муқаддаси давлати Ҳахоманишиён мебошад, ки дар он ҳуқуқ ба озодии ётиқод, озодии ҳаракат, интиҳоби манзил, ҳуқуқ ба моликият ва ғ. ба таври возеҳ дарҷ шудаанд»[18, с. 64].

Ҳуқуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар Ёломияи умумии ҳуқуқи башар, ки аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шудааст ва таърихи беш аз ҳафтодсола дорад, дарҷ шудаанд.

Дар моддаи 27 Ёломияи умумии ҳуқуқи башар чунин муқаррар гаштааст:

1. Ҳар як инсон ҳақ дорад, ки дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа озодона ширкат варзад, аз ҳунар баҳра барад, дар пешрафти илм саҳм гирад ва аз дастовардҳои он истифода намояд.

2. Ҳар як инсон ба ҳифзи манфиатҳои моддӣ маънавии худ, ки самарайи корҳои илмӣ, адабӣ ё ҳунарии ӯ мебошанд, ҳақ дорад [19, м. 27].

Аз мазмуни ин меъёрҳои Ёломияи умумии ҳуқуқи башар бармеояд, ки ҳуқуку озодиҳои фарҳангӣ, аз он ҷумла ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа аз қабилӣ муҳимтарин ҳуқуку озодиҳо маҳсуб ёфта, ба ҳар шахс кафолат дода мешаванд, инчунин ҳама гуна дастовардҳои моддӣ маънавии шахс, ки самарайи корҳои илмӣ адабиёт таҳти ҳимоя қарор доранд.

Боз ҳам ба таври мушаххастар ҳуқуку озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ инъикоси ҳудро ёфтаанд. Дар Паймони мазкур натавоҷ дар бораи ҳуқуку озодиҳои фарҳангӣ, инчунин вобаста ба ўҳдадорӣ давлат дар таъмини ҳуқуку озодиҳои фарҳангӣ меъёр муқаррар шудааст.

Мувофиқи банди якуми моддаи 15-уми Паймон давлатҳои ширкаткунанда ҳуқуқи ҳар як инсонро ба: а) ширкат дар ҳаёти фарҳангӣ; б) истифода аз дастовардҳои пешрафти илмӣ ва татбиқи амалии онҳо; с) истифода аз ҳимояи манфиатҳои моддӣ ва маънавӣ, ки аз ҳама гуна осори илмӣ, адабӣ ва бадеии офаридаи ӯ бармеоянд, ётироф мекунанд.

Банди дуюми моддаи 15-уми Паймон давлатҳои аъзоро вазифадор менамояд, ки тадбирҳои заруриро барои ҳимоя қардан, инкишоф додан ва паҳн намудани дастовардҳои илм ва фарҳанг андешанд.

Тибқи банди сеюми моддаи 15-уми Паймон давлат ӯҳдадор аст озодиеро, ки беқайду шарт барои таҳқиқоти илмӣ ва фаъолияти эҷодӣ зарур аст, эҳтиром мекунад.

Дар асоси банди чоруми моддаи 15-уми Паймон давлат фоидаеро, ки аз ташвиқ ва инкишофи робитаҳои байналхалқӣ ва ҳамкорӣ дар соҳаҳои илм ва фарҳанг ҳосил мешавад, эътироф мекунад [20, 15].

Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқии дорои эътибори олии ҳуқуқидошта дар низоми қонунгузории Тоҷикистон муҳимтарин ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар худ мустаҳкам намудааст. Боби дуюми Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст. Дар қатори дигар ҳуқуқу озодиҳо Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрвандро низ кафолат медиҳад. Чунончи, тибқи моддаи 40-уми Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: “Ҳар шахс ҳуқуқ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунад. Сарватҳои фарҳангӣ ва маънавию давлат ҳимоя мекунад. Моликияти зеҳнӣ таҳти ҳимояи қонун аст” [1, м. 40]. Дар моддаи 41-уми Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба таҳсил [1, м. 41] ҳамчун ҳуқуқи фарҳангии инсон ва шаҳрванд кафолат дода шудааст.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо бо муқаррар кардани ҳуқуқу озодиҳои фарҳангӣ маҳдуд нашуда, ҳамчунин ӯҳдадорӣ инсон ва шаҳрвандро дар соҳаи фарҳанг пешбинӣ менамояд. Тибқи моддаи 44-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар шахс аст» [1, м. 44].

Дар сатҳи Конститутсия муқаррар ва кафолат дода шудани ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд аз муҳиммияти ин ҳуқуқу озодиҳо барои шахс, ҷомеа ва давлат гувоҳӣ медиҳанд.

Дар заминаи Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчунин як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқие қабул шудаанд, ки ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрвандро муқаррар мекунад. Ба сифат чунин санад Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фарҳанг”, ки 15 феввали соли 2024 дар таҳрири нав қабул шудааст баромад карда метавонад. Қонуни мазкур ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандонро дар фаъолияти фарҳангӣ таъмин ва ҳимоя намуда, муносибатҳои ҳуқуқии субъектҳои фаъолияти фарҳангиро ба танзим медарорад ва сиёсати давлатро дар соҳаи фарҳанг муайян мекунад.

Ҳамин тавр дар натиҷаи таҳлили мафҳум, хусусият, заминаҳои ҳуқуқии ҳуқуқ ва озодиҳои фарҳангӣ, омӯзиши фикру андешаи олимони соҳа атрофи мафҳуми ҳуқуқҳои фарҳангӣ мо ба чунин хулоса омадем, ки ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд ин маҷмуи ҳуқуқу озодиҳои дар конститутсия ва қонунҳо кафолатдодашуда мебошанд, ки рушди маънавии шахсро таъмин намуда, баҳри иштирок кардан дар ҳаёти фарҳангӣ, истифода намудан аз дастовардҳои фарҳангӣ, ширкат варзидан дар эҷоди бадеӣ, илмӣ, техникӣ шароит фароҳам меоранд.

Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дорои чунин хусусиятҳо мебошанд:

1. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд қисми асосӣ ва ҷудонашавандаи ҳуқуқу озодиҳоро ташкил медиҳанд ва дар алоқамандӣ бо дигар ҳуқуқу озодиҳо амалӣ мегарданд;

2. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд кафолати конституционӣ доранд. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои алоҳида ба ин ҳуқуқу озодиҳо бахшида шудааст;

3. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд баҳри рушди маънавии шахс шароит фароҳам меоранд. Ҳаёти маънавии инсон дар заминаи ин ҳуқуқу озодиҳо инкишоф меёбад;

4. Баҳри рушди ҳаёти фарҳангии ҷомеа ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд мусоидат менамоянд. Бо истифода аз ин ҳуқуқу озодиҳо шахс дар баробари истифода намудан аз дастовардҳои фарҳангӣ, инчунин дар эҷоду инкишоф додани неъмату дастовардҳои фарҳангӣ ширкат меварзад;

5. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд баҳри баланд бардоштани худшиносии шахсӣ, бо ҷомеа пайвастан ва ҳамқадами инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ будани шахс шароит фароҳам меоранд.

Аксар вақт ҳуқуқу озодиҳои фарҳангиро ба гуруҳи ҳуқуқу озодиҳои иҷтимоию иқтисодӣ дохил менамоянд, ки мо чунин гуруҳбандиро баҳснок меҳисобем. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангӣ дорои мазмун ва хусусиятҳои хосе мебошанд, ки барои фарқ кардани онҳо аз дигар ҳуқуқу озодиҳо ва ба сифати гуруҳи муस्ताқили ҳуқуқу озодиҳо баромад намудан, имконият медиҳанд.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.–Душанбе: Ганҷ, 2017.– 126 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фарҳанг” /Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 феввали соли 2024, №2033.
3. Воситов Х.А. Цивилизационно-культурные основания институциональной защиты прав человека в Республике таджикистан. Монография. – Худжанд: Хуросон, 2021. – 232 с.
4. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе: Империл-Групп, 2014. – 720 с.
5. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Офсет Империя, 2017. – 760 с.
6. Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – 296 с.
7. Сафаров Б.А. Вопросы реализации права на участие в культурной жизни в Республике Таджикистан //Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2016. – С. 58 – 65.
8. Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан. Монография. – Худжанд: Ношир, 2012. – 212 с.
9. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М., 2017. – 592 с.

10. Ивакина Д.С. Сущность и роль основных культурных прав человека и гражданина в формировании российского правового государства //Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2016. – С. 17 – 25.
11. Кривенький А.И. Культурные права в системе прав человека: вопросы теории //Сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ / Под общ. ред. Е.М. Павленко. – М.: Права человека, 2016. – С. 10 – 16.
12. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ. Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Маҳмудов М.А. Душанбе: Эр-граф, 2004. – 600 с.
13. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2004. – 640 с.
14. Костюкова П.А. Право на доступ к культурным ценностям в системе культурных прав человека и гражданина //Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т.5. № 2-2 (6). – С. 57 – 63.
15. Холиқов А.Ғ. Андешаи давлати миллӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 684.
16. Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе: Баҳмандрӯд, 2016. – 164.
17. Эълумияи умумии ҳуқуқи башар. Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. mmk.tj (санаи мурочиат: 10.03.2024).
18. Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. mmk.tj (санаи мурочиат: 10.03.2024).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АБДУЛЛОЕВ КОМРОН ТАҒОЙМУРОДОВИЧ

Студент 1-го курса юридического факультета Российско – Таджикский
(Славянский) университет

Аннотация. В советский период интенсивно развивалась промышленная и инфраструктурная база нашей республики. Особенно бешенными темпами развивалась химическая, горная и металлургическая промышленность на севере страны, что особенно заметно сегодня в виде заброшенных предприятий и бывших загрязненных мест добычи полезных ископаемых. из-за отсутствия каких-то экологических мер безопасности в ссср - сегодня север Таджикистана является самым загрязненным в нашей республике. Помимо севера встречаются и локальные экологические проблемы на территории нашей страны, особенно это заметно в Горно-Бадахшанской автономной области.

Однако меры борьбы с загрязненностью уже предпринимаются на

межгосударственном и внутрегосударственном уровне. Регулирования экологической безопасности носит, прежде всего, государственно – правовой характер. Обеспечиваются оно, посредством комплексного правового регулирования, включая нормы Конституционного, административного, экологического, земельного природ ресурсного, гражданского законодательства и международных норм. Согласно статье 44 конституции РТ: "защита природы является неотъемлемой задачей как государства так и гражданина". Постановлением Правительства РТ от 24.04.2008 г. №189 создан Комитет охраны окружающей среды при Правительстве РТ, в компетенции которого входит проведение единой государственной экологической политики в сфере охраны окружающей среды, контроль над рациональным использованием природных ресурсов. В том числе охрана, восстановление и воспроизводство лесов, природных памятников, гидрометеорологии, предотвращение причин возникновения чрезвычайных ситуаций, негативно влияющих на окружающую среду.

Мы обладаем собственным экологическим законодательством в которых прописаны нормы защиты окружающей среды, об экологической информации, о защите недр и ресурсах нашей республики, о промышленных отходах и т.д. Также в нашей республике множество принятых и ратифицированных конвенций и деклараций связанные с окружающей средой: конвенция о биологическом разнообразии, Венская конвенция об охране озонового слоя, также специально для нашей республики в оон был разработан план по борьбе с опустыниванием.

ПРООН в Таджикистане осуществляет ряд проектов, которые направлены на развитие социально-экономической сферы и защиту окружающей среды. Данные проекты использует программный подход и сфокусирована на развитие потенциала, долгосрочности и устойчивости результатов. Однако, несмотря на все эти усилия, ещё остается степень опасности экологических угроз в Республике Таджикистан.

Хочу обратить внимание на несколько остро стоящих проблем экологии, которые были актуальны лет 30 назад, но сегодня уже решены или решаются в связи с определенными правительственными или международными задачами. В настоящее время идет работа по рекультивации заброшенных урановых рудников и хранилищ отходов рядом с городами Худжанд и Истиклол. На юго-западе страны расположены химические и металлургические заводы, которые в прошлом вызывали загрязнение вод, почв и атмосферного воздуха. Часть этих предприятий сменила профиль, другие модернизируют технологии. По сравнению с пиком производства в советский период, около 30 лет назад объем вредных промышленных выбросов сократился на 50–80%. Все новые крупные предприятия проходят процедуру оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и должны подготовить декларацию промышленной безопасности, что позволяет выбрать и согласовать оптимальные технологии и снизить риск для здоровья населения и окружающей среды.

Однако в нашей республике еще очень много экологических проблем

что связано также и с мировыми проблемами, вроде глобального потепления, увеличения озонового слоя и т.д. стоит отметить тот факт, что Таджикистан назван в числе стран, которым не хватает ресурсов для борьбы с экстремальными экологическими потрясениями. Поэтому он вошел в список экологически «горячих» точек планеты. Институт экономики и мира опубликовал ежегодный "Отчет об экологической катастрофе", охватывающий 228 стран мира. Одна из основных целей отчета - выявить страны и территории, испытывающие нехватку ресурсов для того, чтобы справляться с экстремальными экологическими потрясениями.

Авторы отчета пришли к выводу, что 56% стран уже сегодня сталкиваются с серьезной экологической угрозой.

В исследовании также выделены 27 стран с населением 768 млн человек, которые являются «горячими точками» планеты с точки зрения экологических и климатических угроз. Среди них оказался и Таджикистан - единственная страна из Центральной Азии.

В список «горячих» стран также вошли 24 стран Африки и Ближнего Востока, Венесуэла и Афганистан.

Авторы доклада считают, что в этих "горячих" точках мира экологические угрозы, такие как быстрый рост населения, риск нехватки воды и отсутствие продовольственной безопасности, будут усугубляться продолжающимся изменением климата, вызывая массовую миграцию и конфликты.

Каждый год "Отчет об экологической угрозе" анализирует воздействие климата и деградацию окружающей среды на страны наиболее подверженные риску конфликтов, гражданских беспорядков и массовой миграции населения.

Главный вывод отчёта: без согласованных действий текущий уровень экологической деградации будет ухудшаться, усиливая существующие конфликты и становясь катализатором для новых конфликтов, а следовательно, увеличивая вынужденную миграцию. По мнению экономиста по природным ресурсам и сельскому хозяйству Матиаса Лейтнера и специалиста по изменению климата Мальте Маасса из Азиатского банка развития, Таджикистан страдает от последствий изменения климата: ледники все больше тают, что приводит к увеличению объемов стока воды и изменению сезонной доступности воды, а впоследствии объемы стока будут постепенно уменьшаться.

В сочетании с более сильными засухами и повышением температуры эти воздействия создают серьезную проблему для сельского хозяйства Таджикистана, а также для энергетического сектора, поскольку большая часть электроэнергии, потребляемой в стране, поступает от гидроэнергетики.

Кроме того, учащаются суровые погодные явления. Уже сегодня Таджикистан входит в число стран с очень высокой подверженностью климатическим рискам и рискам стихийных бедствий: наводнения, оползни, землетрясения и экстремальные погодные явления случаются все чаще.

Между тем, по данным доктора экономических наук и исследователем в области изменения климата и зелёной энергии в Норвежском институте

международных отношений Романа Вакульчука, экологические потрясения наблюдаются по всему региону

По его словам, изменение климата в Центральной Азии уже наступило.

"В регионе всегда были такие жаркие дни, но раньше таких дней за лето было немного. Например, в 70-80-е годы прошлого века таких дней могло набраться 2 или 3 за одно лето, в то время как сегодня количество дней с температурой 40 градусов или выше достигает не менее 15–20 за лето. В этом и есть главный показатель того, как глобальное изменение климата влияет на регион", - говорит он.

По климату и восприятию Центральная Азия всё больше становится похожа на страны Ближнего Востока, такие как Кувейт или Саудовская Аравия. В регионе уже наблюдается ухудшение качества плодородных земель, нехватка воды, резко возросшее опустынивание. Например, в 2021 году пыльная буря накрыла отдельные регионы Узбекистана, в том числе Ташкент.

И вот именно в Ташкенте явление такого масштаба произошло впервые. Это напомнило пыльные бури, часто происходящие в странах Ближнего Востока. Такие бури – главный признак роста территории пустыни", - говорит эксперт.

Угроза исходит и от кримиогенных элементов, от непредсказуемой экологической политики, постоянного риска заболевания инфекционными заболеваниями, риска возникновения военного конфликта, риска несчастного случая (пожары, аварии, землетрясение, наводнение и т.д.).

Президент, Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон затрагивая вопрос о выбросах и экологии подчеркнул, что в этой связи Таджикистан намерен, строить малые, средние и большие гидроэлектростанции.

20 июня 2012 года Президент Республики Таджикистан своём выступлении на всеобщем заседании Конференции ООН по устойчивому развитию в городе Рио-де Жанейро отметил: «Страны должны действовать совместно, определять социально-экономические приоритеты, рационально использовать финансовые средства и воду для сохранения устойчивого развития и экологического баланса».

6 марта 2012 года в Комитете охраны окружающей среды при Правительстве РТ была обсуждена Государственная комплексная программа экологического образования населения Республики Таджикистан на период до 2020 года, при содействии Программы развития ООН. В ней участвовали представители природно - ресурсных структур страны, сотрудники министерства образования РТ, МВД, вузов и общественных организации.

В РТ необходимо усовершенствовать законодательство в вопросах водоохранах зон, в частности усиление потенциала по сохранению вод прибрежных экосистем, водно – болотных угодьях, снижения риска загрязнения водоёмов, а также информирование общественности о значении водно – прибрежных экосистем и методов их сохранения. В целях урегулирования экологических угроз в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, функционирует Комитет по аграрным вопросам, земельных и водных ресурсов

и Экологическая комиссия.

Постоянно в центре внимания Правительства Таджикистана стоят следующие экологические угрозы: деградация земель, накопление и переработка бытовых и промышленных отходов, проблема озеленения, проблемы городов, сохранение флоры и фауны заповедников.

Единым критерием оценки (ЭКО) экологической безопасности, (естественной) искусственной экосистемы является качество жизни и здоровья населения. Здоровье человека в Таджикистане во многом зависит от следующих экологических угроз:

- загрязнение окружающей среды (особенно в городских центрах, окружённых промышленными объектами);
- риск заражения воды и почвы химическими средствами, используемыми в сельском хозяйстве;
- влияние глобального потепления, засухи и неурожай;
- инфицированные продукты питания, центры общественного питания;
- бесконтрольный выброс промышленных отходов;
- деградация природы, техногенные катастрофы, наводнение и землетрясение;
- низкая экологическая культуры населения;
- рост правонарушений, связанных с экологии;
- низкий уровень санэпидемиологической работы с населением, распространение инфекционных заболеваний;
- таяние ледников в горах, приводящих к уменьшению пресной воды;
- грубое расточительное обращение граждан с фауной и флорой;

Исследование проблемы экологии в Таджикистане имеет большое научно-теоретическое и практическое значение. Задача ученых состоит в том, чтобы найти пути разрешения экологических проблем и угроз в Таджикистане.

Для предотвращения и регулирования экологических угроз в 2005 году в Республике Таджикистан был принят Закон «Об экологической безопасности». В 5 статье данного закона определены IV уровня реальной опасности окружающей среды для здоровья людей.

- 1 уровень – деятельность небольшой опасности действия микроорганизмов;
- 2 уровень - небольшая опасность, которая связана с действием болезнетворных организмов;
- 3 уровень – деятельность стабильной (средней) опасности, которая связана с действием инфекционных микроорганизмов;
- 4 уровень – деятельность большой опасности, которая связана с действием микроорганизмов распространяющих опасные инфекции.

Глобальная экологическая безопасность затрагивает и Республику Таджикистан. Наряду военной, экономической и социальной угрозами экологическая угроза является более проблематичной и носит внезапный и непредсказуемый характер, без правильного анализа, прогнозирования и повседневного контроля она может наносить колоссальный материальный и моральный ущерб обществу. Вот почему авторы статьи экологическую угрозу ставят на видном месте в иерархии социально-экономического уклада

государства. Таджикистан как суверенное государство сталкивается с экологическими угрозами, которые должны регулироваться и контролироваться национальным законодательством, соответствующими компетентными органами, уровнем экологической образованности населения. Вопрос изучения экологических угроз в Республике Таджикистан должно всегда стоять на повестке дня, либо равнодушие к нему может привести к непредсказуемым последствиям. С этой целью авторы предлагают координацию деятельности правоохранительных органов, Комитета по аграрным вопросам, Комиссии экологии Маджлиси намояндагон, Комитета охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан, МВД РТ, Комитета по чрезвычайным ситуациям при Правительстве Республики Таджикистан, общественности и средств массовой информации в предотвращении экологических угроз в Республике Таджикистан.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СИСТЕМЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ШАРИПОВА НОЗИРАХОН

студентка 2-го курса юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30,

Тел.: (+992) 2278648, (+992) 889993089, e-mail: noza189@icloud.com

Аннотация. В иерархии эколого-правовых норм обеспечение права на благоприятную окружающую среду выступает не просто одним из принципов правового регулирования в области охраны окружающей среды, но определяет конечную цель, социальное назначение отрасли экологического права. Наряду с иными глобальными правами человека рассматриваемое право выступает как показатель качества жизни человека. Анализ содержания права на благоприятную окружающую среду позволяет сделать вывод, что в позитивном праве оно имеет форму не субъективного права, а охраняемого законом интереса. Поэтому для его характеристики достаточно описать только само благо - объект права, каковым является благоприятная окружающая среда, его носителей, а также способы правовой защиты.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, права человека, правовая природа, качество окружающей среды

Право граждан на благоприятное состояние окружающей среды сегодня является незыблемой социальной ценностью, устойчивость которого гарантируется конституцией РФ. Одновременно это право установлено Федеральным законом «Об охране окружающей среды» оно декларировано в качестве цели государственной политики в области экологического развития. Основные права и свободы человека и гражданина Таджикистана закреплены

в Конституции. Законодательно закреплены и иные экологические права, которые по своей сути являются механизмами реализации и тем самым защиты права на благоприятную окружающую среду.

Права граждан РФ закреплены в статье 11 Федерального закона "Об охране окружающей среды», которые по своей сути являются правовыми способами реализации права на благоприятную окружающую среду.

Однако указанными правовыми способами реализации права на благоприятную окружающую среду не исчерпывается система экологических прав граждан - способов реализации (защиты) данного субъективного права. Статья 68 Федерального закона "Об охране окружающей среды" предоставляет право общественным объединениям осуществлять общественный экологический контроль. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ упоминается такой способ защиты, как «восстановление положения, существовавшего до нарушения права». Непосредственно в п. 2 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» этот же способ защиты назван «восстановление нарушенного состояния окружающей среды». Права и свободы гражданина и человека отражены во второй главе Конституции Республики Таджикистан. Данная глава закрепляет права, свободы, основные обязанности человека и гражданина Республики Таджикистан.

Кроме того, права и свободы человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах.

В указанных документах имеется классификация основных прав и свобод человека:

- * Личные (гражданские),
- * Политические,
- * Экономические,
- * Социальные
- * Культурные.

Права и свободы могут быть ограничены, но лишь по решению суда или при наличии экстренных обстоятельств.

Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 5,18,19 20, 21, 23, 26,36,45,92 Конституции Республики Таджикистан. Права, которые принадлежат индивидуально человеку:

- * право на жизнь (ч. 1, ст. 18 Конституции РТ),
- * право на свободное передвижение (ст. 24 Конституции РТ),
- * право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 2, ст. 18 Конституции РТ),
- * право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РТ),
- * право на тайну переписки, телефонных переговоров (ст.23 Конституции РТ).

В статье 14 Конституции Таджикистана закреплено, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами, то есть установлением общего правового режима.

1. Государства обязаны гарантировать безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду для того, чтобы соблюдать, защищать и осуществлять права человека.

2. Государства должны обеспечить безопасную и благоприятную окружающую среду, в которой отдельные лица, группы или общественные организации, занимающиеся вопросами прав человека и окружающей среды, могли бы действовать, не опасаясь угроз, притеснений, запугиваний или проявлений насилия. 3. Государствам следует обеспечить эффективное применение своих экологических стандартов в отношении государственных и частных субъектов.

Также хочу напомнить, что в Ст. 12 РТ «Право и обязанности граждан в области охраны окружающей среды»

1. Граждане Республики Таджикистан имеют право на проживание в благоприятной для здоровья и жизни окружающей среде и пользование ее благами. на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера

3. Граждане обязаны:

- охранять и беречь окружающую среду и природные ресурсы (в редакции

Закона РТ от 18.07.20172. №449):

- исключить (в редакции Закона РТ от 18.07.20172. №1449); оказывать содействие уполномоченному государственному органу Республики Таджикистан в области охраны окружающей среды, исполнительным органам

• государственной власти и самоуправления поселков и сёл в решении вопросов охраны окружающей среды (в редакции Закона РТ от 18.07.20172. №1449); соблюдать иные требования, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан.

4. Не допускается пользование гражданами природными ресурсами в ущерб окружающей среде, правам и законным интересам других граждан, предприятий учреждений, организаций.

Провозглашение права каждого на благоприятную окружающую среду в Конституции РФ выражающего естественное право человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России, так и за рубежом. В России еще в далеких 70-х гг. обосновывалась необходимость правового закрепления этого права". Заметным достижением в его правовом развитии стало его провозглашение в качестве международного принципа в Стокгольмской декларации по окружающей среде и развитию 1972 г., где записано, что «человек имеет основные права на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо

нынешнего и будущих поколений». Статус права на благоприятную окружающую среду как принципа международного подтверждается и современными международными документами.

Так, Декларация Международного союза охраны природы (МСОП) по экологическому правопорядку именно в статусе принципа правозглашает «право на окружающую среду» как право каждого человека настоящего и будущих поколений на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду»

Сегодня по крайней мере более 150 стран мира признают право на здоровую и благоприятную окружающую среду в своих конституциях хотя еще 20 лет назад их число не превышало таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду является стремительно развиваются институтом как международного, так и национального экологического права. Россия в своей исторической ретроспективе стоит на передовых позициях научного осмысления этого фундаментального и всеобщего права человека и движется в русле мировых тенденций его развития. Вместе с тем сегодня как в России, так и на международном уровне отмечается наличие правовой неопределенности, своего рода дефекта права в данной области. Под правом на благоприятную окружающую среду следует понимать возможность человека находиться в окружающей среде, имеющей в наличии природные ресурсы, необходимые и достаточные для существования нынешних и будущих поколений, качество которой способно обеспечить полное душевное благополучие и эстетические потребности человека, а также соответствует гигиеническим требованиям, удовлетворяющим потребности нынешних поколений без постановки под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности; возможность требования от государства, муниципальных образований, юридических и физических лиц совершения активных действий или воздержание от действий, которые могут привести к умалению одного из критериев благоприятности окружающей среды; возможность применения мер самозащиты, обращения за защитой к государственным правоохранительным или международным органам, в случае умаления одного из критериев благоприятности окружающей среды. Что говорить о теории и практике, Теория представляет собой систему установленных правил, принципов и концепций, которые описывают и объясняют явления в теоретическом ключе. Практика, в свою очередь, это применение этих теоретических знаний для достижения конкретных результатов в реальной ситуации, т.е.

Без практики теория мертва, а без теории практика слепа. Еще древние философы утверждали, — самый короткий путь к истине лежит через знания и практику

В эколого-правовых исследованиях традиционно право человека на благоприятную окружающую среду рассматривается как центральный элемент экологоправового статуса личности. Конституция РФ включает его в перечень конституционных прав человека и гражданина. Полагаем, не будет преувеличением сказать, что реализация, обеспечение и надлежащая защита

права на благоприятную окружающую среду составляет социальное назначение всей отрасли экологического права. Исходя из этого, можно оценивать эффективность действия любого эколого-правового института и любой эколого-правовой нормы, формулировать направления их совершенствования. В современных условиях, как верно отмечает М.И. Васильева, наряду с другими социальными институтами, право на благоприятную окружающую среду определяет показатели качества жизни. «Социальная ценность права жить в экологически безопасной среде вполне сопоставима с ценностью права на труд, на отдых, охрану здоровья и других. Представляется, что указанная социальная ценность права человека на благоприятную окружающую среду не осознается в полной мере ни в юридической науке, ни в правоприменительной практике. В обыденном же сознании в ценностной иерархии экологические права вообще зачастую воспринимаются и оцениваются как права последнего порядка. Неудивительно, что право на благоприятную окружающую среду как никакое другое право личности имеет очень низкий коэффициент реализованности. Причин этому множество, сводить все исключительно к недостаткам правового механизма защиты нельзя, свою роль играют мировоззренческие, экономические, политические факторы. Как справедливо отмечает Л.О. Дубовик, роль позитивного экологического права, его потенциал не безграничны: нередко во главу угла ставятся экономические выгоды, а соответственно - правовые инструменты либо приспособляются для решения злободневных задач, либо вообще игнорируются.

Однако нельзя преуменьшать значимость собственно юридической инфраструктуры реализации экологических прав граждан, в которой первостепенное значение имеют развитость и совершенство соответствующих норм позитивного права.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 N 7-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 26 декабря 2001 г.: введен в действие с 10 января 2002 г.]
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) Собрание законодательства РФ. - 1994.
3. Бринчух м. м. Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права / журнал российского права. - 2008.
4. Васильева М. И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. - 2005.
5. Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду // Гражданин и право. 2009

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ДИНОРШОЕВ А.М., АСКАРАЛИЗОДА С.А.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Бохтарский государственный университет имени Н. Хусрав

HUMAN RIGHTS PROTECTION IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN

Dinorshoev A.M., Askaralizoda S.A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Republic of Tajikistan,
Bokhtar State University named after N. Khusrav

Аннотация. Судебная власть в Таджикистане осуществляется посредством конституционного, административного уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства. Особое место в данной системе занимают уголовное и гражданское судопроизводство. В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту приобретает специфические черты из-за своеобразия этого вида государственной деятельности. В отличие от гражданского судопроизводства, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип публичности. В статье раскрывается сущностная характеристика этих видов судопроизводства.

Annotation. Judicial power in Tajikistan is exercised through constitutional, administrative, criminal, civil and commercial proceedings. A special place in this system handles criminal and civil proceedings. In criminal proceedings, the right to judicial protection of citizens acquire the specific features of this type of identity of state activity. Unlike civil litigation, which is dominated by the dispositive principle, the criminal process is inherent principle of publicity. The article reveals the essential characteristic of these types of proceedings.

Ключевые слова: Суд, уголовный процесс, гражданский процесс, права человека.

Keywords: court, criminal procedure, civil procedure, the Human rights.

Принципы правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав. В статье 19 Конституции РТ устанавливается, что каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом.

Судебная власть в Таджикистане осуществляется посредством различных

видов судопроизводства - конституционного, административного уголовного, гражданского и хозяйственного. Особое место в данной системе занимает уголовное судопроизводство.

В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту приобретает специфические черты из-за своеобразия этого вида государственной деятельности. В отличие от гражданского судопроизводства, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип публичности (официальности), требующий от органов уголовного преследования (прокурора, следователя, дознавателя) "возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению виновных и их наказанию". Иными словами, эти должностные лица обязаны начать процесс в силу своего служебного положения и независимо от того, просит ли потерпевший о поимке и наказании виновного, и даже вопреки его желанию.¹

Этот диаметрально противоположный диспозитивности принцип определяет природу уголовного судопроизводства. Специфика уголовного процесса такова, что возбуждается он либо, по инициативе органов уголовного преследования, либо по жалобе потерпевшего. Использование же права на судебную защиту обвиняемым происходит обычно не в стадии возбуждения уголовного дела, а на более поздних этапах уголовного процесса.

Построение эффективной системы уголовного судопроизводства, которая позволяла бы реально обеспечивала права и свободы человека на сегодняшний день является приоритетной задачей государства. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана содержит перечень определенных прав участников процесса и целый ряд гарантий, направленных на их обеспечение. Однако изучение норм УПК РТ свидетельствуют о том, что в уголовном судопроизводстве существуют определенные аспекты, которые нуждаются в совершенствовании.

В соответствии со ст.2 УПК РТ задачами уголовного процесса является защита прав и свобод человека и гражданина, и справедливое разрешение рассматриваемых вопросов в суде. Данные цели и задачи уголовного процесса достигаются путем решения конкретных задач, возложенных на правоохранительные органы. Эти задачи не должны быть декларативными, они должны быть жестко определены. Иными словами, задачи правоохранительных органов в заданном отношении выступают в качестве средств достижения общей цели уголовного процесса – защита и восстановление нарушенных прав законными способами. С учетом этого фактора уголовное судопроизводство должно быть гарантом справедливости. Оно должно обеспечивать защиту интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального положения. Отсюда следует, что уголовно-процессуальный закон должен

¹ Права человека. Учебник для Вузов. Под ред. Холикова А.Г., Диноршоева А.М. Душанбе 2008. – С. 232-295

четко оговорить правовое положение каждого, кто, так или иначе, оказался в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, важным элементом структуры механизма защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства является статус субъекта уголовного процесса. Их роль и назначение определяется задачами, которые призвано решать уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальное законодательство различает несколько групп субъектов уголовно-процессуального права. Главенствующая роль среди них отводится суду и иным государственным органам, и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. На них лежит вся ответственность за принимаемые в ходе уголовного производства решения по делу. Другой группой субъектов являются лица, заинтересованные в исходе дела и отстаивающие свои интересы. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик.

Анализ правовых норм, регулирующих правовое положение субъектов уголовно-процессуального права, дает основание утверждать, что их правовое положение не всегда четко определено. В частности, не во всех случаях сформулированы обязанности участников уголовного процесса, не всегда определена их ответственность за ненадлежащее поведение. Это зачастую может приводить к нарушениям прав человека в ходе уголовного судопроизводства.¹

Здесь важное значение приобретают конституционные гарантии, которые закреплены в Конституции и развиты в уголовно-процессуальном законодательстве. Данные гарантии выступают в уголовном процессе в качестве его принципов, основных начал уголовного судопроизводства. К ним относятся гласность, непосредственность, состязательность уголовного процесса, жесткая регламентация процедуры, обеспечивающей последовательность этапов производства по делу и соблюдение требования полноты, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела, презумпция невиновности и. т. д.

В системе указанных гарантий центральное место занимает гарантия четко регламентированной процедуры производства по уголовным делам. Нарушение установленной процедуры признается безусловным основанием к отмене любых состоявшихся решений по уголовному делу. Защищенность личности в уголовном процессе зависит от тех, кто, осуществляя производство по делу, принимает решения и должен нести полную ответственность за их законность и обоснованность. Любое поведение человека оценивается с точки зрения его правомерности или неправомерности, тем более это относится к действиям и решениям лиц, наделенных государством специальной компетенцией. По тому, как они выполняют свои функции, судят об их профессионализме, их компетентности, а в уголовном процессе, кроме того,

¹ Тишин Р.В. Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в положениях «досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. 2010. № 11

беспристрастности, справедливости.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что вопросы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве Таджикистана далеки от совершенства. Требуется дальнейшее реформирование данной системы судопроизводства, отхода от инквизиционной системы судопроизводства. Также требуют совершенствования ряд институтов уголовного процесса, такие как обязанности субъектов, ведущих дознание, предварительное следствие и судебное разбирательство, повышение возможностей адвокатов при сборе доказательств, изменение процедуры судебного разбирательства в части участия судьи в судебном следствии. Главным же изменением, которое требует уголовное судопроизводство, является исключение такой стадии судопроизводства как отправление дела на дополнительное расследование. Суд ни в коей мере не должен исправлять ошибки и упущения органов дознания и следствия. В таком контексте он перестает выступать в качестве арбитра и превращается в орган обвинения.

Литература:

1. Права человека. Учебник для Вузов. Под ред. Холикова А.Г., Диноршоева А.М. Душанбе 2008. – С. 232-295
2. Соловьев А.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве как системообразующий принцип
3. Тишин Р.В. Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в положениях «досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. 2010. № 11

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АКТОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ДИНОРШОЕВ А.М., КАСЫМОВА Ф.А.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан

E-mail: kasimovaf11@mail.ru

CONCEPT, TYPES AND CLASSIFICATION OF ACTS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Dinorshoev A.M., F.A. Kasymova

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, Republic of Tajikistan,
kasimovaf11@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы понятие, виды и классификация актов президента. Автором даны понятие "правового акта", выявлены основные его признаки и представлены различные его виды.

Ключевые слова: правовой акт, субъект правотворчества, глава государства, Президент, декрет; постановление, указ, распоряжение.

Annotation. The article explores the concept, types and classification of

presidential acts. The author gives the concept of a “legal act”, identifies its main features and presents its various types.

Keywords: legal act, subject of lawmaking, head of state, President, decree; resolution, decree, order.

В современной отечественной и зарубежной литературе даются различные трактовки категорий «правовой акт». Например, авторы словаря по конституционному и административному праву под данным термином понимают «акты в которых содержатся нормы права». Так, С.С. Алексеев под понятием правовой акт понимает «надлежащим образом (словесно-документально) оформленное, внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее в качестве носителя содержательных элементов правовой системы - юридических норм, правоположений практики, индивидуальных предписаний, автономных решений лиц».¹

В юридической литературе встречаются позиции, в соответствии с которыми под правовыми актами также понимают устное выражение воли. Но, по нашему мнению, в качестве юридических источников могут выступать только правовые акты, выраженные в виде юридических документов. Как отмечает С.С. Алексеев «именно при помощи актов - документов прецедентных, санкционирующих, происходит конструирование права в виде специфического институционального нормативного образования. Именно благодаря ему существует одно из важнейших ключевых первых свойств права – его формальной определенности».

Как отмечает О.В. Шопина в качестве основных признаков правового акта, которые составляют его качественную характеристику выделяет следующие: – правовой акт должен быть принят в надлежащей форме; правовые акты носят волевой характер; при помощи актов получают широкую огласку конкретные решения, они доводятся до лиц, которые обязаны исполнять данные решения; правовые акты являются обязательными для исполнения физическими и юридическим лицам, которым они адресованы; правовые акты принимаются различными субъектами; целью правовых актов является достижение определенных позитивных юридических последствий; правовой акт содержит следующие элементы правовой системы: юридические нормы, право положения практики, индивидуальные предписания, интерпретационные веления, автономные решения лиц; объектом правового акта являются предметы материального и духовного мира, социальные ценности; правовые акты выступают элементом правовой формы осуществления функций государства, общественных организаций, поведения граждан, средством правовой политики; юридические акты тесно связаны с правами и обязанностями.

В свою очередь, А.Н. Артамонов выделяет следующие признаки: – правовой акт есть письменный документ определенного рода, обладающий особой формой выражения содержащейся в нем информации; официальный

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х том. М., 1982. Т.2. С. 192-193.

характер правового акта заключается в его издании органом, организацией или должностным лицом, действующими от имени народа, населения или государства; издание правовых актов допускается строго в пределах компетенции соответствующего органа; правовой акт обладает целевой ориентацией; правовой акт предназначен для регулирования общественных отношений; правовой акт обладает общедоступностью и общеобязательностью; все правовые акты обладают таким свойством, как «юридическая сила».¹

Таким образом, подводя итог вышеизложенному мы пришли к выводу, что правовой акт представляет собой официальный документ, принятый в письменной форме, уполномоченным в законодательстве субъектом, обладающий обязательной силой, выражающий властные волеизъявление и направленный на урегулирование общественных отношений.

Из приведенного определения, можно заключить, одним из важных элементов в процессе принятия правового акта является субъект правотворчества. Как отмечает А.Р. Нематов «к субъектам правотворчества в основном относятся субъекты, с одной стороны, представляющие собой отдельные ветви государственной власти или олицетворяющие саму власть в государстве (народ). Они осуществляют свою/полученную власть именно посредством правотворчества. С другой стороны, субъекты правотворчества обладают особыми правами и обязанностями, а именно государственно-властными полномочиями для вступления в такого рода правовые отношения, как правотворчество». Таким образом, правотворческая компетенция выделяет данных субъектов и среди других участников правотворческого процесса, т.е. к ним относятся субъекты чьи решения завершают правотворческий процесс.

В числе таких субъектов, особую роль занимает глава государства. Анализируя роль главы государства в правотворческом процессе, многие отечественные и зарубежные авторы указывают на две формы его участия – прямое и косвенное. Прямое участие выражается в непосредственном издании правовых актов, а косвенное проявляется в наличии полномочий, в соответствии с которыми глава государства взаимодействует с другими органами государственной власти в законотворческом процессе (право законодательной инициативы, промульгация законов, право вето и т.д.).

Из указанных форм участия главы государства в правотворческом процессе, важное место занимает его непосредственное правотворчество. Посредством издания правовых актов глава государства, во-первых, реализует свои исполнительно-распорядительные функции, во-вторых, конкретизирует, а в некоторых случаях усовершенствует существующие правовые нормы с целью их эффективной реализации. Как отмечает А.Р. Нематов «Конституция Таджикистана наделила Президента республики широкими правотворческими полномочиями. Наделение этими полномочиями Президента как главы

¹ Артамонов А.Н. «Правовые акты в Российской Федерации», учебное пособие, Брянск, 2018. – 108 с. С.6.

государства и исполнительной власти отвечает закреплённому в Конституции принципу разделения государственной власти и сущности исполнительно-распорядительной деятельности как одной из организационных форм деятельности государства».

Исследуя вопрос о правовых актах главы государства, большинство отечественных и зарубежных авторов указывают на их большое разнообразие, которое может быть сгруппировано на два вида – законодательные акты и подзаконные акты. Так, Н.В. Бобракова анализируя Конституции постсоветских государств выделяет 5 разновидностей актов - 1) указы, имеющие силу закона; 2) декреты; 3) указы; 4) постановления; 5) распоряжения. Первые две разновидности актов она относит к категории законов, остальные, к категории подзаконных нормативных актов.

Исследуя данный вопрос на примере Республики Таджикистан, отечественные исследователи отмечают, что правотворческая функция Президента Республики Таджикистан сформирована на основе классической системы института президентства, принятой в президентских республиках. При этом, в отечественной науке данный вопрос трактуется в широком и узком смысле. В частности, А.Р. Нематов отмечает, что правотворческая деятельность Президента охватывает такие направления, как принятие нормативных актов, послания Президента, акты, принимаемые им как главой Правительства, его законодательная инициатива и т.д.¹

Узкий подход изложен, И.И. Камоловым, который отмечает, что «Президент имеет право осуществления непосредственного правотворчества, что отражается в принятии самим Президентом нормативных правовых актов, имеющие общеобязательный характер на всей территории Республики Таджикистан. Таким образом, нормативные акты Президента стоят во главе угла системы нормативных правовых актов органов исполнительной власти Республики Таджикистан. Иными словами, И.И. Камолов ограничивает правотворческую деятельность Президента принятием, только нормативных правовых актов. Свою позицию он обосновывает положениями, которые закреплены в Конституции и законодательстве страны.

Исходя из всего вышеизложенного, мы пришли к выводу, что правовые акты Президента Республики Таджикистан можно подразделить на следующие виды:

1. Нормативные указы Президента Республики Таджикистан;
2. Ненормативные указы и распоряжения Президента Республики Таджикистан;
3. Публичные поручения Президента Республики Таджикистан (протокольное поручение);
4. Акты, принятые Президентом, как главой исполнительной власти (акты Правительства).

¹ Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики. Дисс...док...юр.н. Душанбе 2013. с.331. С.179.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конституцияонӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ / Зери таҳрири н.и.х. Имомов А.И. ва Диноршоев А.М. – Душанбе 2013. 600 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х том. М., 1982. Т.2. С. 192-193.
3. Сандевуар П. Введение в право. Москва: Интратэк-Р, 1994. С.163.
4. Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов. Ленинградский юридический журнал №2, 2006. с. 27-38. С. 31-32.
5. Артамонов А.Н. «Правовые акты в Российской Федерации», учебное пособие, Брянск, 2018. – 108 с. С.6.
6. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики. Дисс...док...юр.н. Душанбе 2013. с.331. С.179.
7. Бобракова Н.В. Институт главы государства в странах СНГ: сравнительно правовой анализ. Автореф. дисс. на соиск, учен. ст. к.ю.н. Саратов 2008. – 28 с. С. 21-22.
8. Камолов И.И. Юридическая природа нормативных актов Президента Республики Таджикистан//Бизнес в законе № 2. 2014. – с. 109-112. С.109-110.

СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН СНГ

КОСИМОВА ШУКРОНА ОРЗУЕВНА

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
тел: 2275337, (+935351122) e-mail: shukrona188@icloud.com
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсунзаде,30

STATE AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC, CULTURAL AND SOCIAL HUMAN RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE CIS COUNTRIES

KOSIMOVA SHUKRONA ORZUEVNA

2nd year full-time student at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
tel: 2275337, (+935351122) e-mail: shukrona188@icloud.com
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30

Аннотация: В статье рассматривается правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных, экономических услуг по законодательству Республики Таджикистан и стран СНГ.

Annotation: The article examines the legal regulation of relations in the sphere of providing socio-cultural and economic services under the legislation of the Republic of Tajikistan and the CIS countries.

Ключевые слова: правовое регулирование; отношения по оказанию социально-культурных услуг; медицинские услуги; услуги культуры; туристско-экскурсионные услуги; услуги образования; услуги физической культуры и спорта.

Key words: legal regulation; relations for the provision of socio-cultural services; medical services; cultural services; tourist and excursion services; education services; physical education and sports services.

Права человека - это юридически оформленная концепция того, что необходимо человеку для полноценной жизни. В своей совокупности они представляют собой всестороннюю, целостную концепцию. Все права человека - гражданские, культурные, экономические, политические и социальные - признаются в качестве универсального, неделимого и взаимозависимого комплекса прав, изначально закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Всеобъемлющий подход к поощрению и защите прав человека, которые включают экономические, социальные и культурные права, обеспечивает условия, при которых люди рассматриваются в качестве полноправных лиц, имеющих право одновременно пользоваться всеми правами и свободами, равно как и социальной защитой.

После долгого времени, в течение которого экономическим, социальным и культурным правам практически не уделялось никакого внимания, в последние годы в этой области отмечается существенный прогресс. Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году, которая явилась важной вехой в этом процессе, содержат настоятельный призыв, согласно которому "необходимы согласованные усилия для обеспечения признания экономических, социальных и культурных прав на национальном, региональном и международном уровнях". Внимание, уделяемое экономическим, социальным и культурным правам, значительно возросло, причем как в рамках Организации Объединенных Наций, так и благодаря деятельности по включению экономических, социальных и культурных прав в качестве правовых норм в конституции и правовые системы многих государств. Во Всеобщей декларации прав человека закреплены гражданские и политические права, а также экономические, социальные и культурные права, и первоначально на ее основе планировалось принять единый пакт о правах человека. Однако в силу политических, идеологических и иных факторов эта цель не была достигнута, и в конечном итоге, спустя почти два десятилетия после обнародования Всеобщей декларации, были приняты два Международных пакта. Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека в Вене 25 июня 1993 года (A/CONF.157/23), часть II, пункт 98. описанию, "чрезвычайно важно вновь усилить внимание и приверженность цели полного осуществления

экономических, социальных и культурных прав.

Нарушения прав человека могут носить либо индивидуальный, либо системный характер. Эти два вида нарушений требуют различных подходов к их устранению. Индивидуальное нарушение затрагивает какое-либо одно лицо или нескольких лиц и чаще всего совершается одним лицом или небольшой группой лиц. Экономические, социальные и культурные права, как правило, чаще бывают предметом системных нарушений, которые имеют самые различные причины и последствия и зачастую обусловлены политической, социальной и экономической организацией общества. Во многих случаях выявить отдельных нарушителей, несущих личную ответственность за системные нарушения, крайне сложно. Ответственность за это лежит на всем государстве в целом. Экономические, социальные и культурные права нарушаются во всех государствах, по крайней мере в некоторой степени. В тех случаях, когда такие нарушения происходят, они часто являются крупномасштабными и связаны с повсеместной безнаказанностью и расчетом на такую безнаказанность. В Замечании общего порядка № 10 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам излагаются виды деятельности, которую может проводить национальное правозащитное учреждение для защиты и поощрения экономических, социальных и культурных прав, включая проведение расследований и рассмотрение конкретных жалоб.

Наличие эффективного механизма расследования жалоб о нарушениях экономических, социальных и культурных прав позволяет как привлекать потенциальных нарушителей к ответственности за их действия, так и побуждать их отказываться от совершения таких нарушений в будущем. Суды являются основным механизмом защиты прав человека. Они действуют в судебном порядке в соответствии с установленными правилами процедуры и положениями, касающимися изучения доказательств, выносят имеющие обязательную силу решения и устанавливают имеющие исковую силу средства защиты и санкции. Вместе с тем существуют факторы, ограничивающие способность судов обеспечивать защиту прав человека. Их полномочия и функции в различных судебных системах неодинаковы. Как правило, суды не имеют полномочий или располагают лишь ограниченными полномочиями по проведению расследований, зависят от расследуемого вопроса, не обладают возможностью проведения независимого расследования и могут предоставлять средства правовой защиты лишь в ограниченных пределах. Таким образом, национальные правозащитные учреждения могут дополнять функции судов и играть важную роль в устранении безнаказанности и противодействии нарушениям.

Поскольку все права человека являются взаимозависимыми, проведение эффективных расследований случаев нарушения экономических, социальных и культурных прав позволит также предотвращать многие нарушения гражданских и политических прав. Расследования предполагаемых нарушений прав человека являются важной функцией многих национальных правозащитных учреждений. В Парижских принципах не содержится

требования о том, что национальное правозащитное учреждение должно выполнять эту функцию, однако в них включены специальные положения, касающиеся проведения расследований теми учреждениями, которые берут на себя такие функции. Это, как правило, предполагает также право по своему усмотрению определять приемлемость жалоб, наличие официальных полномочий на проведение расследований, включая поиск и представление доказательств и вызовов свидетелей, а также право выносить рекомендации, в том числе в отношении средств защиты, и принимать последующие меры и контролировать осуществление этих рекомендаций. Такая функция обычно включает получение жалоб на отдельные нарушения и зачастую предполагает проведение расследований систематических нарушений.

Для качественного оказания отдельных услуг, в том числе и социально-культурных, необходимо устойчивое правовое регулирование. В теории государства и права под правовым регулированием понимается «осуществляемое всей системой юридических средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочивания» или «целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств». По мнению С.С. Алексеева, в сферу правового регулирования должны входить те отношения, которые имеют следующие признаки. Во-первых, это отношения, в которых находят отражение как индивидуальные интересы членов общества, так и интересы обще-социальные.

Во-вторых, в этих отношениях реализуются взаимные интересы их участников, каждый из которых идет на какое-то ущемление своих интересов ради удовлетворения интересов другого.

В-третьих, отношения эти строятся на основе согласия выполнять определенные правила, признания обязательности этих правил.

В-четвертых, эти отношения требуют соблюдения правил, обязательность которых подкреплена достаточно действенной силой.

Представляется, что понятие «система юридических средств» является обобщающим, в связи с чем, на наш взгляд, понятие правового регулирования определяется как юридическая регламентация общественных отношений, выраженная в дозволении, обвязывании, запрете либо сочетании различных вариантов этих способов. Несмотря на разнообразие определений правового регулирования, всем им присущ общий предметный, целевой и методологический состав: целью правового регулирования является упорядочивание и регламентация общественных отношений; объектом правового регулирования выступают общественные отношения, на которые направлено упорядочивание; методом правового регулирования является совокупность юридических средств, при помощи которых осуществляется правовая регламентация.

Социально-культурные услуги – это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья,

физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. К социально-культурным услугам относятся медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги.

Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг в Республике Таджикистан осуществляется на основе Гражданского кодекса Республики Таджикистан (части 2) и Закона Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 72 «О защите прав потребителей». Отдельные подвиды социально-культурных услуг кроме ГК РТ и Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» регулируются отраслевыми нормативными актами. *Например, оказание медицинских услуг регулируется следующими нормативно правовыми актами:*

1) Закон Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., № 420 «Об охране здоровья населения»;

2) Закон Республика Таджикистан от 2 декабря 2002 г., № 60 "О частной медицинской деятельности";

3) Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года, № 676 "О семейной медицине";

4) Закон Республики Таджикистан от декабря 2004 г., № 73 "О народной медицине";

5) Закон Республики Таджикистан от 18 июня 2008 года № 408 "О медицинском страховании в Республике Таджикистан" и т.д.

Оказание культурных услуг регулируется на основе следующих актов:

1) Закон Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 382 «О телевидении и радиовещании»;

2) Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 704 «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях»;

3) Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 г., № 516 "О культуре";

4) Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года № 42 "О вывозе и ввозе культурных ценностей";

5) Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года, № 80 «О театре и театральной деятельности»;

6) Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 32 «О библиотечной деятельности»;

7) Закон Республики Таджикистан 1 августа 2003 года, №43 «О народных художественных промыслах»;

8) Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 67 «О кино»;

9) Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года № 178 "Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия";

10) Закон Республики Таджикистан от 8 июня 2007 г., № 272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»;

11) Закон Республики Таджикистан от 3 июля 2012 года, № 838 "О музеях

и музейном фонде" и т.д.

Регулирование оказания туристско-экскурсионных услуг осуществляется на основе таких актов:

1) Закон Республики Таджикистан от 3 сентября 1999 г., № 824 "О туризме";

2) Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 марта 2005 г., № 80 "О вопросах государственной поддержки развития экотуризма, горно-спортивного туризма и альпинизма в Республике Таджикистан";

3) Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы от 2 апреля 2009 г. № 202;

4) Государственная программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов от 28 мая 2009 г., № 299;

5) Положение о Государственном кадастре туристских ресурсов Республики Таджикистан от 4 мая 2000 года № 199 и т.д.

Оказание образовательных услуг регулируется следующими актами:

1) Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 531 "О высшем и послевузовском профессиональном образовании";

2) Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года, № 826 "О дополнительном образовании";

3) Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании";

4) Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сферах труда, социальной защиты и образования на 2012-2015 годы от 3 апреля 2012 года, № 144;

5) Концепция перехода на новую систему общеобразовательного образования в Республике Таджикистан от 3 мая 2010 года, № 207;

6) Концепция информационной системы управления сферы образования Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 года № 530;

7) Государственная программа реформирования и развития сферы начального и среднего профессионального образования Республики Таджикистан на 2012-2020 годы от 30 апреля 2012 года, № 200;

8) Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года от 30 июня 2012 года, № 334;

9) Типовое положение учреждений дополнительного образования Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года, № 348 и т.д.

Оказание физкультурно-спортивные услуги регулируется следующими актами:

1) Закон Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года, № 28 «О детскоюношеском спорте»;

2) Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, № 243 «О физической культуре и спорте»;

3) Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 953 «О спортивной подготовке»;

4) Национальная Концепция развития физической культуры и спорта

Республики Таджикистан от 31 декабря 2004 года, № 512;

5) Комплексная программа развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы от 30 августа 2011 года № 425.

Анализ универсальных и отраслевых нормативно-правовых актов показывает, что оказание социальнокультурных услуг в Республике Таджикистан осуществляется на основе договора возмездного оказания услуг (глава 37 ГК РТ). Но наличие таких недостатков как несоответствие отраслевых нормативно-правовых актов с универсальными по оказанию услуг, отсутствие общего классификатора социально-культурных услуг, неиспользование единых понятий в отраслевых актах данной области затрудняет оказание этих услуг исполнителями и влияет на культуру обслуживания. В Таджикистане на основе Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021 в целях развития гражданских правоотношений предусматривается необходимость внести изменения и дополнения в части 1, 2 и 3 Гражданского кодекса. На данный момент Национальным центром законодательства при Президенте Республики Таджикистан разрабатывается часть первая Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции. Думаем, что для совершенствования гражданского законодательства по вопросу оказания социально-культурных услуг вышеперечисленные недостатки в процессе подготовки новой редакции частей первой и второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан будут устранены. Ведь в соответствии с ст. 2 Гражданского кодекса Республики Таджикистан: «Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать настоящему Кодексу».

Литература

1. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// Электронный ресурс: <http://mmk.tj/ru/legislation/codecs/>. (дата обращения: 15.01.2014г).
2. Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, № 72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 12. ч. 1. Ст. 699; 2008. № 10. Ст. 817.
3. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. 448 с.
4. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. 193 с.
5. Теория государства и права/ Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005. 496 с.
6. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов/ Под ред. С.С. Алексеева. М., 1998. 456 с.
7. Сангинов Д.Ш. Понятие и особенности социальнокультурных услуг по законодательству Республики Таджикистан // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. - №1.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН И СТРАН СНГ**

ШАКИРОВА МАФТУНА АЗАМАТОВНА

студентка 2-го курса очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
тел: 2275337, (+933388858) e-mail:maftik05@icloud.com
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсунзаде,30

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING LEGISLATION
ON ENSURING THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE CIS COUNTRIES**

SHAKIROVA MAFTUNA AZAMATOVNA

2nd year full-time student at the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
tel: 2275337, (+933388858) e-mail:maftik05@icloud.com
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30

Аннотация: В статье рассматривается Государственная комплексная программа развития экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан. Состояние и перспективы развития экологического образования в Республике Таджикистан. Цель Государственной комплексной Программы развития экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан. Экологическое право, законодательство, эколого-правовая система стран СНГ основаны на принципах комплексной охраны окружающей природной среды, на нормативно-правовых актах об использовании и охране природных объектов и ресурсов, экологической экспертизе и т.д. Дифференциация правового регулирования экологических проблем связана также с особенностями политических систем отдельных стран СНГ. Осознание состояния окружающей природной среды ускоряет формирование экологического правосознания и оказывает соответствующее воздействие на развитие права и законодательства.

Annotation: The article discusses the State Comprehensive Program for the Development of Environmental Education and Education of the Population of the Republic of Tajikistan. State and prospects for the development of environmental education in the Republic of Tajikistan. The goal of the State Comprehensive Program for the Development of Environmental Education and Education of the Population of the Republic of Tajikistan. Environmental law, legislation, and the environmental and legal system of the CIS countries are based on the principles of comprehensive protection of the natural environment, on regulations on the use and protection of natural objects and resources, environmental assessment, etc. The differentiation of legal regulation of environmental problems is also related to the

characteristics of the political systems of individual CIS countries. Awareness of the state of the natural environment accelerates the formation of environmental legal consciousness and has a corresponding impact on the development of law and legislation.

Ключевые слова: экологическое право, экологическое законодательство, механизм охраны окружающей среды, международные соглашения, СНГ, экологический мониторинг, экологический контроль.

Key words: environmental law, environmental legislation, environmental protection mechanism, international agreements, CIS, environmental monitoring, environmental control.

Во второй половине двадцатого века экологическое законодательство начало формироваться как отрасль права и законодательства. Общий анализ показывает, что во всем мире существуют схожие подходы к правовому обеспечению решения экологических проблем. Правовые механизмы практически идентичны: нормирование, мониторинг, разрешения, экологическая оценка, экологический контроль, юридическая ответственность, экономический механизм охраны окружающей среды. На практике же различия между указанными механизмами очевидны. Законодательство РФ и зарубежных стран в области природоохранной деятельности (экологии) достаточно изменилось и усложнилось. При соотношении российского и зарубежного экологического законодательства выделяют несколько уровней:

- а) экологическое законодательство России и стран СНГ;
- б) экологическое законодательство России и стран ЕС;
- в) экологическое законодательство России и законодательство иных стран (США, Китай, Япония).

Российское экологическое законодательство и законодательство стран СНГ наиболее взаимосвязаны, так как основы экологического законодательства были заложены еще в законодательстве СССР. В то же время исторические особенности и пост советское развитие предполагают и некоторые особенности, заслуживающие изучения, анализа, сопоставления. Отсутствие государственно-административных границ в окружающей среде означает необходимость и целесообразность обобщения правового опыта в сфере экологии. В конституциях закрепляются основополагающие экологические положения и принципы. В ее положениях провозглашаются права граждан на благоприятную окружающую среду, меры государства по ее обеспечению. Например: По Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (Ст.42). Согласно Конституции Республики Казахстан государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека (Ст.31), а граждане обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (Ст.38). Конституция Республики Беларусь определяет право

каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Также государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды (Ст. 46). А охрана природной среды – долг каждого (Ст.55).

Во всех странах Содружества были созданы национальные правовые системы по обеспечению охраны окружающей среды. Например:

В Казахстане были приняты нормативные акты, регулирующие использование природных ресурсов (Водный Кодекс, Лесной Кодекс, Кодекс о недрах и переработке минерального сырья и др.) В 1996 г. принята «Концепция экологической безопасности», которая стала основой при создании законодательной базы охраны окружающей среды. Здесь надо отметить: Законы Республики Казахстан «Об охране окружающей среды»; «Об особо охраняемых природных территориях» и Указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу Закона: «О земле»; «О недрах и недропользовании». На сегодняшний день в Казахстане создана система экологического законодательства, которую можно разделить на три основные группы:

1. Нормативные акты по охране окружающей среды (природоохранные акты). Законодательные акты: «Об особо охраняемых природных территориях» (2006), Экологический Кодекс (2007) и «О поддержке использования возобновляемых источников энергии».

2. Нормативные акты по природопользованию. Законодательные акты: «О защите растений» (2002), Земельный, Водный и Лесной Кодексы (2003), «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» (2004), «О недрах и недропользовании» (2010).

3. Нормативные акты, регулирующие отношения в области охраны здоровья человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Законодательные акты: «О социальной защите граждан пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (1992), «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» (1992), «О радиационной безопасности-Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (2009).

Экологическое законодательство Армении регулируется статьей 10 Конституции, где отмечено, что государство обеспечивает охрану и воспроизводство окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов. Нормативную базу экологического законодательства Армении составляют: Лесной кодекс Республики Армения (1994); Земельный кодекс Республики Армения (2002); Кодекс Республики Армения О недрах (2002); Водный кодекс Республики Армения (2002); Закон Республики Армения О гидрометеорологической деятельности (2001); Закон Республики Армения Об озере Севан (2001); Закон Республики Армения об экспертизе воздействия на окружающую среду (1995); Закон Республики Армения об охране атмосферного воздуха (1994).

В Республике Таджикистан проблемам экологии и защиты экологической среды придается большое значение. Вопросы охраны природы и природных ресурсов закреплены в Конституции, ... природные богатства являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа (Ст.13), ... государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды... (Ст. 38) и Охрана природы.... обязанность каждого (Ст.44). Одним из ключевых законодательных актов является Закон Республики Таджикистан «Об охране природы» (1993), который определил принятие отраслевых законодательных актов, в частности Водного кодекса (1993), Земельного Кодекса (1996); Законов Республики Таджикистан «О недрах» (1994); «Об охране атмосферного воздуха» (1996); «Об охране и использовании животного мира» (1994) и др; в 1994 принято Положение «О государственной экологической экспертизе в Республике Таджикистан».

При Правительстве Республики Таджикистан была утверждена комплексная программа развития экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан.

В Республике Таджикистан создана система экологического воспитания и образования. Основные компоненты системы экологического воспитания и образования населения в республике уже действуют, однако нуждаются в дальнейшем развитии. На основе действующего законодательства разработана нормативная правовая база в области экологического образования населения. С 2011 года в Республике Таджикистан был принят Закон Республики Таджикистан "Об экологическом образовании населения". Необходимость развития экологического образования с целью достижения устойчивого развития отражены в следующих национальных программах и законодательных актах:

- Национальный план действия о гигиене окружающей среды (2000);
- Национальный план действия о предотвращении опустынивания (2001);
- Национальная стратегия охраны здоровья населения (2002);
- Национальный план действий по уменьшению последствий изменения климата (2002);
- Национальная стратегия и План действий по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия Республики Таджикистан (2003);
- Государственная программа развития особо охраняемых природных территорий на 2005-2015 годы;
- Национальный план действий об охране окружающей среды (2006);
- Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2009-2019 годы (2009);
- Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы (2009);
- Закон Республики Таджикистан ""Об экологическом образовании населения" (2010);
- Закон Республики Таджикистан "Об охране окружающей среды" (2011);

- Закон Республики Таджикистан "Об экологической информации" (2011);

Приоритетом экологического образования должно было стать такое образование, которое готовит учащихся к решению стоящих перед обществом социальных, экономических и экологических проблем на местном, национальном и глобальном уровнях. Такая позиция даст возможность преодолеть отчуждение системы образования от экологических проблем современного мира. При этом знания и умения должны подкрепляться действиями, что приведет к формированию навыков, личного опыта. Преподавания только предмета "экология" в учреждениях общего среднего образования недостаточно. Необходима экологизация не только образовательного процесса, но и всех сфер жизни и деятельности человека, что и является сутью экологического образования граждан страны.

Целью Государственной комплексной программы развития экологического образования населения Республики Таджикистан на период до 2020 г., является совершенствование основ государственной политики в области экологического воспитания и образования для формирования нового мировоззрения и образа жизни общества, улучшение состояния окружающей среды и достижение с ней гармонии, создание благоприятных условий жизни населения Республики Таджикистан.

В мире практически нет альтернативы созданной в России и странах СНГ природоохранной деятельности, в частности экологической экспертизе, которая может быть государственной и общественной. В правовом пространстве СНГ экологическая экспертиза получила заслуженное признание в качестве эффективного механизма охраны окружающей среды. По мнению С.А. Боголюбова, не будет преувеличением констатировать, что экологическая экспертиза и ее законодательное регулирование являются стержнем охраны окружающей среды и всего природоохранного, экологического законодательства.

В Российской Федерации принят Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (от 23.11.1995 № 174-ФЗ в ред. от 24.04.2020), который дает понятие, принципы и виды экологической экспертизы; определяет полномочия Президента Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления в области экологической экспертизы; устанавливает объекты экспертизы федерального и регионального уровня и порядок ее проведения.

В странах СНГ экологическая экспертиза регулируется отдельными законами. Правда, разным является перечень объектов ГЭЭ и сравнение не в пользу РФ, которая значительно сократила перечень объектов экологической экспертизы по сравнению с другими странами СНГ. Например: Закон Туркменистана «Об экологической экспертизе». Настоящий Закон регулирует отношения в области экологической экспертизы и направлен на предотвращение негативного воздействия планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и здоровье населения.

В Республике Казахстан закон «Об экологической экспертизе» (1997)

утратил силу, в связи с ведением в действие Экологического Кодекса Республики Казахстан. Глава 7 Кодекса регулирует и определяет порядок проведения экологической экспертизы. Даже на таком выборочном и поверхностном обзоре законодательства стран Содружества мы видим схожесть нормативно-правовых систем в области экологического права. Все государства при развитии своего экологического законодательства исходили из почти равных условий, но обладали различными возможностями. В 1992 году Совет глав правительств Содружества принял Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды. Этим Соглашением был создан Межгосударственный экологический совет (МЭС). В 2013 году в Минске было принято новое Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ.

Статья 4 Соглашения 2013 года гласит, что для реализации обеспечения сотрудничества в области охраны окружающей среды создан Межгосударственный экологический совет государств – участников Содружества Независимых Государств, деятельность которого осуществляется на основании Положения. Одной из основных задач Совета является содействие в организации и координации исполнения решений в области охраны окружающей среды, принятых в рамках действующих органов СНГ, а также координация политики в области охраны окружающей среды государств – участников Соглашения путем выработки рекомендаций и подготовка рекомендаций по гармонизации нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды. Среди документов СНГ по обеспечению экологической безопасности можно отметить:

Соглашение о контроле за транзитной перевозкой опасных и других отходов (Москва, 12.04 1996 г.

Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов 1998 года.

Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды 1998 года.

Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга 1999 года.

В качестве международных соглашений, оказывающих значительное влияние на российское и законодательство стран СНГ, следует назвать:

Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Протокол по стратегической экологической оценке.

Россия не является участницей данных международных соглашений, однако в них участвует большинство стран СНГ, в первую очередь, Казахстан и Белоруссия. В рамках данных Конвенций и Протокола происходит унификация экологического законодательства стран СНГ в части проведения

экологической оценки в трансграничном контексте и стратегической экологической оценки, доступа к правосудию, участию в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды. Необходимо обратить внимание, что указанная ситуация далека от совершенства. Основными «нарушителями» вышеуказанных документов, являются страны СНГ (Казахстан, Белоруссия, Таджикистан). Практика применения соответствующих норм также оставляет желать лучшего. После присоединения Российской Федерации к Орхусской конвенции нужно быть готовыми к тому, что Российской Федерации необходимо устранять недостатки в законодательстве и правоприменительной практике путем разработки нормативных правовых актов для имплементации положений указанных международных соглашений и формировании правоприменительной практики. Применительно к межгосударственным объединениям следует отметить Всемирную торговую организацию (ВТО) и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках ВТО ограничены возможности 21 государства по установлению новых экологических требований, которые не должны носить дискриминационный характер по отношению к зарубежным производителям и поставщикам. В структуре ОЭСР создано и функционирует специальное подразделение по вопросам окружающей среды. В связи с вышеизложенным, экологическое законодательство, как отрасль национального законодательства, испытывает сильное влияние процессов глобализации. В указанных условиях мы можем наблюдать процесс унификации экологических законодательств разных стран.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Текст. 1993 // СПС Консультант Рлюс
2. Конституция Республики Беларусь. Текст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения 10.05.2020)
3. Конституция Республики Казахстан. Текст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 10.05.2020)
4. Конституция Республики Таджикистан. Текст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 10.05.2020)
5. Конституция Армении. Текст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения 10.05.2020)
6. Закон Туркменистана «Об экологической экспертизе». Текст [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=69333 (дата обращения 10.05.2020)
7. Экологическое законодательство Республики Армении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cawater-info.net/library/eco-am.htm> (дата обращения 10.05.2020)
8. Исполнительный комитет СНГ. Режим доступа: URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3874> (дата

обращения 10.05.2020)

9. Боголюбов С.А. Стратегическое значение Закона об экологической экспертизе России / Экологическая экспертиза в современной России. Итоги и перспективы. Всероссийская конференция. Москва, 14-15 декабря 2005 г. М.: РГГУ, 2006. С.53.
10. Кичигин Н.В. Российское и зарубежное экологическое законодательство: общее и особенное.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

УМЕДОВ КАДРИДДИН МИНХОДЖИДИНОВИЧ

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kafedragosved@bk.ru

PROSPECTS FOR CODIFICATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

UMEDOV KADRIDDIN MINKHOJIDINOVICH

senior lecturer of the department of state and legal
disciplines Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 227 86 48, e-mail: kafedragosved@bk.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с экологической отраслью права и её систематизацией. Актуальность выбранной темы обусловлено тем, что Концепцией правовой политики Таджикистан разработка проекта Экологического кодекса предусматривается, как перспективное направления в развития законодательства Таджикистана.

Ключевые слова: Таджикистан, Конституция, систематизация законодательства, кодификация, иерархия нормативных правовых актов, международные нормы, экология.

Annotation. This paper examines issues related to the environmental branch of law and its systematization. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the Concept of Legal Policy of Tajikistan provides for the development of a draft Environmental Code as a promising direction in the development of legislation in Tajikistan.

Key words: Tajikistan, Constitution, systematization of legislation, codification, hierarchy of normative legal acts, international norms, ecology.

Начиная с 1991 года в Республике Таджикистан началась активная трансформации таджикской государственности, которая затрагивала все

отрасли общественной жизни.

Сегодня некоторые отрасли жизни деятельности общества и государственного управления носят не завершенный характер. Одной из основных перспектив правовой политики Таджикистана является систематизация законодательства и устранения коллизий, пробелов и дублирования правовых норм.

Совершенствования законодательства реализуется в виде систематизация нормативных правовых актов, восполнения пробелов, искоренения коллизий, модернизация дублирования и в целом упорядочения отрасли права. Систематизация права создает благоприятные условия для реализации и применения правовых норм.

Целями систематизации законодательства являются: создание лаконичной системы законов, устранение противоречий и мертвых норм права и вместе с тем разрешение законодательных дефектов.

Понятие «систематизация» имеет четыре формы:

- сбор государственных органами, предприятиями, учреждениями и организациями нормативных правовых актов (учет нормативных актов);
- подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов (инкорпорация законодательства);
- подготовка и принятие актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу (консолидация законодательства);
- подготовка и принятие новых актов, в которые включаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания (кодификация законодательства)¹.

Традиционно систематизация экологического законодательства осуществляться в виде инкорпорации, консолидации или кодификации.

Сегодня находит поддержку **консолидация** законодательства как эффективная форма его систематизации и частого применения в законотворчестве. Необходимо отметить, что при консолидации обрабатывается внешняя форма нормативного акта, оставляя без внимания его содержание.

Систематизацию экологического законодательства необходимо проводить в форме **кодификации**: внутренняя переработка и обновления содержания нормативных правовых актов. Одной эффективных форм систематизации законодательства выступает кодификация и инкорпорация законодательства.

Кодификация как форма правотворчества, направленная на создание норм права, устранение противоречий между ними, их согласование, отмену старых норм, восполнение пробелов, завершается изданием отдельного систематизированного, обновленного нормативно-правового акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений².

¹ Тахиров Ф.Т. Первый опыт систематизации законодательства в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. С.161.

² Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. – Москва: Компания

Инкорпорация законодательства является востребованной формой систематизации законодательства. Расположенные в Своде законов Республики Таджикистан нормативные материалы свидетельствует об инкорпоративной форме систематизации. Официальная инкорпорация экологического законодательства и издание отдельного тома Свода законов Республики Таджикистан является способ систематизации экологического законодательства.

Следует отметить, что во всех существующих базовых отраслях законодательства кодексы выполняют функцию головного акта¹. Кодификация может служить целям гибкого и оперативного регулирования интеграционных процессов в рамках осуществления экологической политики государств.

Практика зарубежных государств свидетельствует о возможности кодификации экологического законодательства и принятия Экологического кодекса, например Экологический кодекс в Швеции, Франции, Германии и Республики Казахстан.

На двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-8 от 16 ноября 2006 года) принят Модельный Экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств.

Какие акты должны кодифицироваться в Экологический кодекс Республики Таджикистан? При подготовке Экологического кодекса будут систематизированы следующие законодательные акты:

- Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологической информации»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге»;
- Закона Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения»;
- Закона Республики Таджикистан «О животном мире»; Закона Республики Таджикистан «Об охране растительного мира».

Также должны будут включены отдельные подзаконные акты в области экологического законодательства.

Исследуя вопросы систематизации экологического законодательства, следует исходить из позиции, что экологическое право – это комплексная отрасль права.

Поэтому особенностью кодификации экологического законодательства является и то, что это не отраслевая кодификация, а комплексная, которая должна включать отношения, вытекающие из охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. В процессе создания Экологического кодекса

Спутник, 2008. С. 51.; Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан: исторический и практический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007.

¹ Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) / Под ред. А.С. Пиголкина. – Москва: Формула права, 2000. – 608 с.

законодатель-кодификатор будет вынужден обратиться и к законодательным актам комплексных образований законодательства: природоохранному, лесному, водному, земельному, транспортному, градостроительному.

Общая часть Экологического кодекса будет содержать общие положения. В ней фиксируются основные понятия, экологическое законодательство, субъекты, права и обязанности участников, полномочия государственных органов.

Особенная часть Экологического кодекса есть не что иное, как составная часть, в которой должны размещаться экологические нормы права, направленные на регулирование экологических отношений в отдельных сферах общественной деятельности, в социальной действительности и в природных объектах.

Литература

1. Пиголкина А.С. Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) / Под ред. А.С. Пиголкина. – Москва: Формула права, 2000. – 608 с.
2. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. – Москва: Компания Спутник, 2008. – 123 с.
3. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан: исторический и практический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 24 с.
4. Тахиров Ф.Т. Первый опыт систематизации законодательства в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С.160-162.

АСОСҶОИ НАЗАРИЯӢ –ҲУҚУҚИИ ДАВЛАТИ ИҶТИМОӢ

ЭРГАШЕВА ШАРОФАТ ИКРОМОВНА

ассистент кафедры конституционного права
юридического факультета ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Аннотатсия. Дар мақола мафҳум, моҳият ва нишонаҳои давлати иҷтимоӣ таҳлил карда шуда, асосҳои назарияӣ ва асосҳои ҳуқуқи давлати иҷтимоӣ баррасӣ карда шудаанд. Дар ин замина хусусиятҳои давлати иҷтимоӣ муосир, мафҳуми он ва тақлифҳо ба қонунгузорӣ вобаста ба танзими ҳуқуқи давлати иҷтимоӣ пешниҳод карда шудаанд. Таъкид гардидааст, ки ҳангоми ба мақсадҳои худ расидани давлати иҷтимоӣ ба аҳоли шароити арзандаи зиндагӣ муҳӣ мешавад.

Annotation. In the article, the concept, essence and signs of the social state are analyzed, the theoretical foundations and legal bases of the social state are discussed. In this context, the characteristics of the modern social state, its definition and proposals for legislation related to the legal regulation of the social state are

presented. It has been emphasized that when the social state achieves its goals, decent living conditions are provided to the population.

Калидвожаҳо: мафҳум, моҳият, нишонаҳои давлати иҷтимоӣ, давлати иҷтимоӣ, асосҳои назариявӣ, танзими ҳуқуқӣ, асосҳои ҳуқуқӣ.

Keywords: definition, essence, signs of social state, social state, theoretical foundations, legal regulation, and legal foundations.

Давлат воситаи асосиест, ки талаботҳои халқро дар маҷмӯъ таъмин менамояд, яъне манфиатҳои халқро муайян намуда, шароит ва мақсадҳои халқро муқаррар карда, роҳҳои ҳамоҳангсозии муносибати халқро бо давлат кор карда баромада дар заминаи он барои аҳоли шароити арзандаи зиндагониро фароҳам меорад. Давлате, ки хусусиятҳои болозикрро дорад, давлати иҷтимоӣ номида мешавад.

Мафҳуми давлати иҷтимоӣ бори аввал дар миёнаҳои асри XIX аз ҷониби иқтисодчии немис Лоренс фон Штейн пешниҳод карда шудааст. Назарияи ӯ дар зери таъсири фалсафаи Гегел, дар натиҷаи таҳлили инкишофи капитализм ва муборизаи синфӣ дар Олмон ташаккул ёфтааст. Ҷояҳои ӯ аз нав барқарор намудани баробарӣ ва озодӣ, ва то дараҷаи сарватманду боиктидор баланд бардоштани табақаҳои поёнии камбизоат мебошад. Давлат бояд «пешрафти иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳамаи аъзоёнашро ба амал орад, зеро рушди яке заминаи рушди дигараш аст ва ба ин маъно сухан дар бораи давлати ҷамъиятӣ ё иҷтимоӣ меравад».¹

Албатта мафҳуми давлати иҷтимоӣ, ки Лоренс фон Штейн пешниҳод намуда буд ба замони худ мувофиқат мекунад. Зеро Лоренс фон Штейн вазифаи давлати иҷтимоиро дар баробар намудани синфҳои ба ҳам муқобил (доро ва нодор) меҳисобад.

Дар замони муосир низ вазифаҳои гуногуни давлати иҷтимоӣ ҳам аз нуқтаи назари мутафаккирон таҳлил шудаанд ва ҳам дар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ мустаҳкам карда шудаанд. Аз ҷумла дар илми конституционӣ ҳуқуқӣ, барои муайян кардани мафҳум ва моҳияти давлати иҷтимоӣ ақидаҳои гуногун пешниҳод шудаанд. О.Е.Кутафин кайд намудааст, ки «Вазифаи асосии давлати иҷтимоӣ ноил шудан ба рушди иҷтимоист, ки ба принципҳои адолати иҷтимоӣ, ҳамраъйии умумибашарӣ ва масъулияти тарафайн асос ёфта, дар қонун мустаҳкам карда шудаанд. Моҳияти давлати иҷтимоӣ аз қўмак расонидан ба шахсони нотавон, таъсир расонидан ба тақсимооти манфиатҳои иқтисодӣ дар асоси принципи адолат ва таъмини ҳаёти шоистаи ҳар як шахс иборат мебошад.

Ба фикри мо рушди иҷтимоии давлат танҳо дар он ҳолат имконпазир мешавад, ки иқтисодиёти давлат тараққӣ карда бошад. Барои дар ҳақиқат иҷтимоӣ шудани давлат дар ҳоле ки иқтисодиёташ имконият медиҳад, бояд адолати иҷтимоӣ барқарор карда шавад. Барқарор кардани адолати иҷтимоӣ бошад ба сиёсати давлатӣ алоқамандӣ дорад. Давлат бояд сиёсати иҷтимоиро

¹ В. П. Милецкий, Социальное государство: эволюция идей, сущность и пер-спективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василюка, Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – С. 125

пеш гирифта бошад, ки мақсади ниҳоии он муҳайё намудани шароит барои зиндагонии арзанда ва инкишофи озодона бошад; идоракунии давлатӣ амалан ба манфиати халқ нигаронида шаванд; асосҳои меъёрӣ – ҳуқуқии давлати иҷтимоӣ дар амал тадбиқ шаванд. Тақсимои манфиатҳои иқтисодӣ бояд боадолатона бошад.

Адолат дар ин чода дар заминаи баробарии анфиатҳои иқтисодии субъектони муносибатҳои иқтисодӣ (ба монанди ба даст овардани ғоида, соҳиб шудан ба маҳсулоти босифат, дастрасӣ ба бозори рақобат) ноил мешавад. Давлати иҷтимоӣ бошад бо қор қарда баромадани қафолатҳои умумии ҳуқуқӣ (иқтисодӣ) ва махсуси ҳуқуқӣ (ҳуқуқӣ) адолатро дар ин чода бояд таъмин намояд.

П.К.Гончарев иброс доштааст, ки давлати иҷтимоӣ чунин шакли давлати инкишофёфтае мебошад, ки дар он сатҳи олии ҳифзи иҷтимоии ҳамаи шахрвандон қафолат дода мешавад. Дар он таъсиррасонии давлат ба танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба назар мерасанд ва адолати иҷтимоӣ устувор қарда мешавад.¹

Олими рус П.Е.Кричинский қайд мекунад, ки давлати иҷтимоӣ гуфта чунин давлатеро мегӯянд, ки барои ба ҳар як шахрванд шароити арзандаи зиндагониро фароҳам оварда, инкишофи озодона, ҳифзи иҷтимоиро таъмин намуда, иштироки шахсро дар идоракунии истеҳсолот, ба даст овардани неъматҳои моддӣ ва дар заминаи он шароитҳои якхелаи зиндагиро қафолат медиҳад. Имқониятҳои худмуайянқунии шахсро дар байни ҷомеа фароҳам меорад.

Аз мафҳумҳои пешниҳодшуда мақсадҳои асосии давлати иҷтимоиро ошқор намудан мумкин аст:

- ✓ Ба ҳар як шахс муҳайё намудани шароити мусоиди зиндагӣ ки ба адолати иҷтимоӣ асос ёфтааст;
- ✓ Шароити арзандаи зиндагиро таъмин намудан;
- ✓ Ҳифзи иҷтимоии аҳоли;
- ✓ Фароҳам овардани шароит барои худмуайянқунии шахс;
- ✓ Қафолат додани инкишофи озодонаи шахрвандон.

Аз ин чо давлати иҷтимоӣ гуфта, давлатеро меноманд, ки мақсади асосиаш муҳайё сохтани шароити арзандаи зиндагӣ ва инкишофи озодонаи инсон, ҳифзи иҷтимоии аҳоли тавассути барқарор намудани адолати иҷтимоӣ мебошад. Дар давлати иҷтимоӣ ба шахрвандон барои худмуайянқунӣ ва соҳиб шудан ба неъматҳои моддию маънавӣ имқониятҳои баробар фароҳам оварда мешавад.

Мафҳум ва хусусиятҳои давлати иҷтимоиро ба инобат гирифта мо метавонем нишонаҳои давлати иҷтимоиро ба иқтисодиёти давлат алоқаманд намоем. Барои дар ҳақиқат ба мақсадҳои иҷтимоии худ ноил шудан давлатро мебояд, ки иқтисодиёти пешрафта дошта бошад. Нишондиҳандаҳои иқтисодиёти давлат чи қадар баланд бошад, ҳамон қадар барои шахрвандон шароити мусоиди зиндагӣ фароҳам оварда мешавад. Дар ин замина мо

¹ А. Имомов, Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: ЭР-граф, 2012. С.64

метавонем давлатро ба оила шабохат диҳем. Даромади як оила чӣ қадар афзоиш кунад шароити зиндагии аъзоёни оила ҳамон қадар беҳтар мешавад. Давлат низ шароити хуби рӯзгузаронии аҳолиашро вобаста ба иқтисодӣташ кафолат медиҳад.

Маълум мешавад, ки ҳукуку озодиҳои иҷтимоӣ ба ҳукуку озодиҳои иқтисодӣ алоқамандии зич дорад. Олимони ватанӣ ва хориҷа ин гуруҳи ҳукуку озодиҳоро дар як сатҳ мегузоранд. Масалан аввалин муаллифи китоби ҳукуки конститутисионӣ А. Имомов ҳангоми кушода додани мафҳум ва хусусиятҳои ҳукукҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ чунин қайд мекунад: “Дар низоми ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд гуруҳи иҷтимоӣ иқтисодӣ мақоми махсусро ишғол менамояд.

Хусусияти муҳими ҳукуку озодиҳои иқтисодӣ – иҷтимоӣ айнан дар он зоҳир мешавад, ки онҳо новобаста аз шахрвандӣ барои ҳамаи инсонҳо тааллуқ доранд.

Маълум мешавад, ки асосҳои назариявии давлати иҷтимоӣ ба асосҳои ҳукуки давлати иҷтимоӣ замина мегузоранд. Асосҳои ҳукуки давлати иҷтимоӣ кафолати қонунии ҳукуку озодиҳои иҷтимоӣ- иқтисодии инсон ва шахрванд дар санадҳои меъёрӣ – ҳукукӣ мебошад.

Ҳукуку озодиҳои иҷтимоӣ – иқтисодии инсон ва шахрванд барои ҳар як инсон новобаста аз шахрвандӣ аз ҷониби давлат дар санадҳои меъёрӣ ҳукукиаш (бештар дар Конститутсия) кафолат дода мешавад.

Бояд қайд кард, ки ҳислати иҷтимоии худро на ҳар як давлат ба таври конститутисионӣ зикр менамояд. Агар дар хусуси давлати иҷтимоӣ будани Русия, Фаронса, Олмон, Испонио бевосита дар қонунҳои асосиашон гуфта шуда бошад, дар конститутсияҳои Қазоқистон, Қирғизистон, Туркменистон, Узбекистон ИМА, Италия, Юнон ва ғайраҳо ин хусусияти онҳо нишон дода нашудааст. Ҳоло он ки аксари онҳо низ давлати иҷтимоӣ буда ҳукуку озодиҳои иҷтимоӣ- иқтисодиро барои инсон кафолат додаанд.

Аввалин шуда Ҷумҳурии федеративии Олмон дар сатҳи Конститутсия – моддаи 20 қисми 1 худро давлати иҷтимоӣ эълон намуд: “Асосҳои конститутисионии аъзоёни федератсия бояд ба принципҳои давлати демократӣ ва иҷтимоӣ мутобиқ бошад”.¹

Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ аст. Иҷтимоӣ будани Тоҷикистон дар моддаи 1-уми Конститутсияи Тоҷикистон асоси ҳукукӣ пайдо намудааст. Худро иҷтимоӣ эълон кардани Тоҷикистон ӯро водор месозад, ки ба ҳар як инсон шароити арзанда зиндагӣ ва инкишофи озодона фароҳам орад. Аз ин рӯ, мақсади сиёсати иҷтимоии давлат ноил гардидан ба некӯаҳволии ҳаёти ҳар як инсон ва тамоми ҷамъият, кафолати адолати иҷтимоӣ, таъмини имкониятҳои баробар барои ошкоршавии лаёқати ҳақиқии шахс ба зиндагии муносиб мебошад.

Дар асоси ин меъёри конститутисионӣ хуб мешуд, ки дар боби дуюм ки ба ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд бахшида шудааст, моддаи алоҳида оид ба

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо тағйироту иловаҳо аз 22 майи соли 2016. – Душанбе: Ганҷ, 2017. – 123 с.

ҳукуки ҳар шахс барои шароити зиндагии арзанда муқаррар карда шаванд. Низоми хизматрасонии иҷтимоии давлат ва кафолатҳои иҷтимоӣ бояд ба ин мақсад сафарбар карда шаванд.

Дар Конститутсияи Тоҷикистон хусусияти иҷтимоӣ - иқтисодии давлат нишон дода шуда бошанд ҳам, кафолатҳои он махсус муқаррар нашудааст. Дар конститутсияи баъзе мамлакатҳо онҳо муфассал нишон дода шудаанд. Агар дар Конститутсия меҳнат ва сихатии одамон ҳифз карда шуда, ҳадди ақалли музди меҳнат кафолат дода шавад, дастгирии давлатии оила, ҳукуки модарӣ, падарӣ ва кӯдакӣ, маъҷубон ва пиронсолон таъмин карда шуда, низоми хизматрасонии иҷтимоӣ нишон дода шаванд, нафақаи давлатӣ, ёрдампулӣ ва кафолатҳои дигари ҳимояи иҷтимоӣ муайян карда шаванд, ҳуқуқ ба муҳити мусоиди атроф ва оби тозаи ошомиданӣ мустаҳкам карда шаванд боз ҳам ба мақсад мувофиқ мешуд.

Ба ғайр аз Конститутсия дар асоси таҳлили қонунгузории Тоҷикистон мо тавонистем, ки танзими ҳукуки давлати иҷтимоиро ба гуруҳҳои зерин тасниф кунем:

А) қонунҳо

Б) санадҳои зериқонунӣ (махсусан қарорҳои Ҳукумати ҚТ ва амру фармонҳои президент) тақсим қардан мумкин аст.

В) барномаҳои стратегияҳо

Ба гуруҳи якум қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ба монанди қонунгузорӣ дар бораи нафақа, оила, манзил, тандурустӣ, меҳнат ва истироҳат, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, кумакҳои иҷтимоӣ, нафақа дохил мешаванд.

Масалан маълум аст, ки Қонунгузории нафақавии Тоҷикистон аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Аммо оид ба ҳуқуки гирифтани нафақа дар Конститутсия бевосита муқаррарот оварда нашудааст. Дар моддаи 39 Конститутсия ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ муқаррар карда шудааст. Инчунин дар моддаи 35 ибораи “Ҳар кас ба ...ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад” муқаррар шудааст, ки то андозае ҳуқуқ ба таъмини нафақаро низ дар бар мегирад. Лекин дар Конститутсия оид ба ҳуқуқ барои гирифтани нафақа бевосита меъёр оварда нашудааст. Бояд гуфт ки дар конститутсияи бисёри давлатҳо меъёр оид ба нафақа мустаҳкам карда нашудааст (Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Руссия, Ҷумҳурии Ислонд Эрон), дар баъзе давлатҳо бошад, ҳатто давлат барои таъминоти иҷтимоӣ ба худ ӯҳдадорӣ нагирифтааст (Ҷумҳурии Федералии Олмон,). Дар баъзеи дигар давлатҳо бошад дар бораи таъминоти иҷтимоӣ ба таври васеъ гуфта шуда, аз ҷумла дар бораи нафақа ва синну соли он низ меъёр мустаҳкам карда шудааст (Конститутсияи Озарбайҷон).

Ҳуқуқ барои гирифтани нафақа бевосита дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон” муқаррар шудааст: “Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи синну сол, аз рӯи маъҷубӣ, ба сабаби маҳрум шудан аз саробон ва сабабҳои дигари дар Қонуни мазкур пешбинишуда ба таъмини нафақа ҳуқуқ доранд”.

Санадҳои зерқонунӣ дар танзими ҳуқуқи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ нақши муҳим доранд. Аз ҷумла, дар Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҳукумати Тоҷикистон супориш дода шуд: “барои бо варақаҳои корношоямӣ таъмин намудан ва пардохти ҷубронпулии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки вобаста ба бемории сироятии COVID-19 тахти муоинаи тиббӣ қарор дода мешаванд, чораҷӯӣ намояд.

Вобаста ба ин Ҳукумати Тоҷикистон қарор қабул намуд: “Гурӯҳҳои осебпазири аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шаванд ва ба шахсоне, ки ба гурӯҳҳои осебпазири мазкур дохил мешаванд, ба андозаи музди меҳнати ҳадди ақал кумаки яқвақта расонида шавад”.

Инчунин дар танзими ҳуқуқи давлати иҷтимоӣ нақши барномаву стратегияҳо хеле калон аст. Дар Тоҷикистон самаранокии соҳаи иҷтимоӣ ва маҳсули иҷтимоӣ иқтисодии барномаи иҷтимоӣ дар бехтар гардонидани сифати зиндагии шаҳрвандон ва дар маҷмӯъ ҷомеа инъикос меёбад. Дар натиҷаи амалӣ гардидани барномаи иҷтимоӣ бештари вақт масъалаҳои муҳим ва зарурии характери иҷтимоидошта, мисли паст гардонидани сатҳи қашшоқӣ, таъмини шаҳрвандон ба манзили истиқоматӣ ва дигар мушкилиҳои иҷтимоӣ ҳалли худро меёбанд. Масалан, дар ҷаҳорҷӯбаи сиёсати давлатии ҳифзи иҷтимоии аҳоли барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон кор карда баромада шудааст, ки ба ташкил намудани шароитҳо ва кафолати ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои ҳифзи иҷтимоии аҳоли нигаронида шудааст.

Ҳамин тавр, асосҳои назариявӣ ва асосҳои ҳуқуқи давлати иҷтимоӣ мазмун ва таъиноти давлати иҷтимоиро инъикос мекунанд. Мазмуни давлати иҷтимоиро таъмини шароити мусоиди зиндагӣ ва инкишофи озодона ба инсон ташкил медиҳад. Таъиноташ бошад роҳҳои расидан ба ҳадафҳои барномавии санадҳои меъёрӣ ҳуқуқиро муайян менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо тағйироту иловаҳо аз 22 майи соли 2016. – Душанбе: Ганҷ, 2017. – 123 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 25.07.1993. <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 06.03.2024)
3. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 июни соли 2020, №1544 "Дар бораи пешгирии таъсири бемории сироятии COVID-19 ба соҳаҳои иҷтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон" <http://www.portali-huquqi.tj/> (санаи мурочиат: 14.03.2024)
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба тадбирҳои амалисозии фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 июни соли 2020, №1544 "Дар бораи пешгирии таъсири бемории сироятии COVID-19 ба соҳаҳои иҷтимоӣ иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон" <http://www.portali-huquqi.tj/> (санаи мурочиат: 14.03.2024)
5. Абдуллоева Д. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Комплекси таълимӣ-методӣ). Хучанд: Дабир, 2020. – с.122

6. Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология.2000. №2. С.51
7. Имомов А. Хукуки конституцсионии Ҷумхурии Тоҷикистон. –Душанбе: ЭР-граф, 2012. С.64
8. Косаренко Н. Н. Социальное государство: реализация социальной политики в странах СНГ : монография / Н. Н. Косаренко, Н. А. Машкин, А. В. Лосяков, М. С. Азаров. — Москва : Русайнс, 2023. <https://book.ru/book> (санаи муроҷиат: 12.03.2024).
9. Кричинский П.Е., Морозова О.С. Основы социального государства. Учеб.пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2015.с. 6
- 10.Кутафин О. Е., Избранные труды: в 7 т. Т. 7: Российский конституционализм: монография. Москва: Проспект, 2011. С. 345.
- 11.Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – С. 125

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЛЕДНИКОВ, КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ МИРОВОГО ВОДНОГО БАЛАНСА

Шарипова Гулчехра Холбобоевна

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права РТСУ

Ледники, представляют собой важнейший ресурс обеспечения пресной воды в мире, с которой связаны глобальные изменения климата. Без преувеличения можно отметить, что от состояния ледников – главного природного поставщика воды зависит будущее человечества. Между тем, темпы прироста населения в мире, нерациональное и расточительное потребление водных ресурсов, отрицательное воздействие изменения климата на окружающую среду приводит к неуклонному истощению ледников, от состояния которых зависит будет ли с нами вода в последующие десятилетия.

Климат нашей планеты меняется и тенденция эта опасна. Неслучайно, этому вопросу уделяется такое большое внимание на уровне международного сообщества и в этой связи очень значимы и актуальны инициативы Республики Таджикистан.

Вода – это то, что объединяет нас и в глобальном смысле. Таджикистан занимает одно из ведущих мест в регионе Центральной Азии по запасам водных ресурсов, где более 80 % стока реки Амударьи и 1 % стока реки Сырдарьи формируются здесь, благодаря огромным запасам снега и ледников, количество которых составляет свыше 13 тысяч. Поэтому выступая на первой встрече Панели высокого уровня по вопросам воды и климата, которая состоялась в режиме видеоконференции 3 марта 2021 года, Президент

Таджикистана Эмомали Рахмон вновь обратил внимание мирового сообщества к проблеме интенсивного таяния ледников и снежников в связи с потеплением климата для совместного решения по их защите от исчезновения. Тогда же главой государства было предложено объявить 2025 год Международным годом сохранения ледников и определить дату празднования Всемирного Дня защиты ледников, а также создать специальный Международный фонд защиты ледников.

Как усматривается из выступления Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, Эмомали Рахмона на Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-22) в Париже «Таджикистан богат водными ресурсами - около 60% водных ресурсов Центральной Азии поступает из ледников Таджикистана. Если в XX веке в Таджикистане площадь ледников, равнялась 8 % общей территории страны, то, под влиянием изменения климата эти ледники начали интенсивно таять и, к сожалению, на сегодняшний день, свыше 1000 ледников Таджикистана полностью растаяли, а главный ледник Федченко сократился более чем на километр, потеряв площадь до 44 км² и объем на 15 км³. Дальнейшее уменьшение и деградация источников питьевой воды на планете может столкнуть человечество с большими жизненными, социальными и экономическими бедствиями.»¹

Главой государства также подчеркнуто, что «сложившаяся ситуация требует принятия неотложных мер по адаптации к резким климатическим изменениям и по содействию устойчивому управлению водными ресурсами в регионе. Этого можно достичь лишь путем скоординированных действий всех стран в рамках конструктивного регионального сотрудничества с учетом интересов всех участников, а также посредством совершенствования институциональной и правовой базы и значительного увеличения инвестиций в инфраструктуру.»²

Для защиты ледников от исчезновения, улучшения водного сотрудничества и реализации совместных мер в решении стоящих проблем, Президент страны на встречах высокого уровня неоднократно выступал с конкретными предложениями и инициативами по продвижению взаимодействия и партнерства в поддержку достижения международно согласованных целей и задач в области водных ресурсов, включая Повестку дня устойчивого развития на период до 2030 года.

В рамках реализации вышеуказанных целей и задач Республикой Таджикистан в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими партнерами организована Вторая международная конференция высокого уровня, посвященная Международному десятилетию действий, «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» на тему «Стимулирование действий и партнерства в области водных ресурсов на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях», которая прошла 6-9 июня 2022 года в

¹ <https://www.mfa.tj/ru/moscow/view/9326/mezhdunarodnaya-initsiativa-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-po-zashchite-lednikov>

² <http://president.tj/ru/node/27067>

городе Душанбе.¹

По итогам международной конференции была принята Душанбинская декларация, в которой подчёркнута необходимость достижения цели по сохранению водных ресурсов, окружающей среды и принятия обоснованных решений по смягчению последствий изменения климата и сокращению риска бедствий. Участники конференции также поддержали инициативу Таджикистана по объявлению 2025 года Международным годом охраны ледников и отметили намерение укреплять международные механизмы для облегчения доступа к точной и своевременной информации о криосфере.²

В результате принятых международным сообществом совместных усилий инициатива Республики Таджикистан была поддержана и Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 2022 года приняла специальную резолюцию, согласно которой, 2025-й год объявлен Международным годом сохранения ледников, а дата 21 марта ежегодно будет отмечаться как Всемирный день ледников. В соответствии с этой резолюцией, ООН, при координации Генерального секретаря организации, создает Трастовый целевой фонд по сохранению ледников. Кроме того, в 2025 году в городе Душанбе будет проходить Международная конференция высокого уровня по защите ледников.

Основной целью данной инициативы является дальнейшее повышение осведомленности мирового сообщества об ускоренном и необратимом сокращении мировых запасов льда и его последствиях, и необходимости консолидации усилий всех заинтересованных сторон для их сохранения.

Ожидается, что это придаст дополнительный импульс глобальным усилиям по ограничению и, по возможности, предотвращению глобального потепления посредством различных мер и действий по защите ледников от интенсивного таяния и исчезновения.³

Предпринятые шаги ясно показывают стремление руководства Таджикистана к сохранению природного баланса, достигаемого путём привлечения совместных усилий мирового сообщества по предотвращению тяжёлых последствий изменения климата, влияющего на ледники, как основной жизненно-важный водный ресурс планеты.

В этой связи весьма немаловажным фактом является принятие в январе 2024 года Закона Республики Таджикистан «О сохранении ледников». Указанный нормативный правовой акт определяет правовые, экономические и организационные основы сохранения ледников как объектов окружающей среды и стратегических источников водных ресурсов. Он также регулирует общественные отношения по ведению учебных, научно-исследовательских работ, мониторингу и сохранению ледников, а также меры государственной и международной политики республики по сохранению ледников.⁴

¹ http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=5768:2018-01-04-04-07-49&Itemid=216

² <https://mfa.tj/uploads/main/2022/06/2022-ZAKLYUCHITEL-NAYA-DEKLARACIYA.pdf>

³ <https://dushanbewaterprocess.org>.

⁴ Закон РТ «О сохранении ледников» от 03.01.24 г. За № 2026

Следует отметить, что вопросы водных отношений и состояния ледников, регулируются также следующими правовыми нормами.

Так, была разработана Государственная программа изучения и сохранения ледников Таджикистана на 2010-2030 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ № от 3 мая 2010 года № 209, согласно которой ряду учреждений и государственных организаций поручена разработка планов реализации данной программы.¹

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 марта 2018 года, №162 поручено создание государственного научного учреждения "Центр изучения ледников Академии наук Республики Таджикистан", в целях изучения и проведения постоянного мониторинга ледников и других водных источников Таджикистана.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2023 года № 407 поручено создать Организационный комитет по осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций о "Международном годе защиты ледников".²

Постановлением Правительства от 1 марта 2023 года № 53 утверждена Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2023 -2028 годы, где, в числе стоящих задач предусмотрено изучение влияния изменения климата на быстрое таяние ледников, ведение мониторинга за состоянием ледников и др. водных объектов, разработка ледниковых карт и т.д.³

Кроме того, вопросам водных ресурсов, в число которых входят ледники отведён ряд статей Водного Кодекса РТ.

Так, согласно ч. 2 ст.6 ледники и снежники отнесены к поверхностным водным объектам, наряду с водотоками (реки, ручьи, каналы) и водоемами (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища, селехранилища).

Статьёй 14 предусмотрены полномочия уполномоченного государственного органа в области охраны окружающей среды- организация и проведение мониторинга водных ресурсов, прогнозирование и регулярное изучение состояния водных ресурсов, в том числе ледников, озёр и водохранилищ.

Статьёй 78 запрещено загрязнение, засорение, а также изъятие льда из ледников и снежников.⁴

О ледниках также упомянуто в ст. 14 Закона РТ «О гидрометеорологической деятельности».⁵

Однако в таких законах РТ, как «Об оценке воздействия на окружающую среду» и «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологическом мониторинге», «Об экологической

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года № 209

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2023 года № 407

³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года № 5

⁴ Водный Кодекс РТ от 2 апреля 2020 года №1688

⁵ Закон РТ «О гидрометеорологической деятельности» от 2 декабря 2002 года № 86, с изменениями и дополнениями от 23 июля 2016 года №1345

экспертизе», «Об экологическом аудите» о таком стратегическом объекте как ледники, важнейшем природном источнике водных ресурсов, каких-либо упоминаний нет. Вместе с тем хотелось бы отметить, что наличие в нормативных правовых актах перечисленных правовых норм по проблемам водных ресурсов вообще и ледников/снежников в частности, явно недостаточно. Поскольку этот природный ресурс, имея стратегическое значение, являясь ключевым естественным источником воды не охвачен в полной мере правовой защитой, ни уголовной, ни административной. Имеется в виду, в действующем законодательстве РТ чётко не определены меры ответственности за нарушение правовых норм о ледниках.

В этой связи, с целью дальнейшего совершенствования законодательства страны по проблемам сохранения и защиты ледников, представляется необходимым подвергнуть тщательной правовой экспертизе нормативные правовые акты Республики Таджикистан, на предмет выявления в них пробелов и расхождений, касающихся данного вопроса, что придаст существенный импульс в стабильной реализации существующих и предстоящих проектов по охране и поддержке этого важнейшего природного ресурса.

Литература

1. Водный Кодекс РТ от 2 апреля 2020 г. № 1688;
2. Закон РТ «О сохранении ледников» от 03.01.24 г. За № 2026;
3. Закон РТ «О гидрометеорологической деятельности» от 2 декабря 2002 года № 86, с изменениями и дополнениями от 23 июля 2016 г. № 1345;
4. Закон РТ «Об оценке воздействия на окружающую среду» от 18 июля 2017 года, № 1448;
5. Закон РТ «Об охране окружающей среды» в редакции Закона РТ от 27.11.2014г. № 1160, от 18.07.2017г. № 1449, от 08.06.2022г. № 1879, от 08.06.2022г. № 1880;
6. Закон РТ «Об особо охраняемых природных территориях», в редакции Закона РТ от 27.11.2014г. №1159, от 22.06.2023г. № 1975 ;
7. Закон РТ «Об экологическом мониторинге», в редакции Закона РТ от 26.07.2014г. №1120;
8. Закон РТ «Об экологической экспертизе» от 16 апреля 2012 г., № 818;
9. Закон РТ «Об экологическом аудите» от 26 декабря 2011 г. № 785;
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 г. № 209;
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года № 5;
12. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2023 года № 407;
13. <https://dushanbewaterprocess.org/>
14. <https://mfa.tj/uploads/main/2022/06/2022-ZAKLYUCHITELNAYA-DEKLARACIYA.pdf>

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Чоршанбиев Азиз Чоршанбиевич

доцент кафедры уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 935070676, e-mail: chorshanbiev@1958mail.ru

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSE

Chorshanbiev Aziz Chorshanbievich

associate Professor of the Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Phone: (+992) 935070676, e-mail: chorshanbiev@1958mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правовой ответственности за экологические правонарушения, даётся понятие и сущность экологического правонарушения, анализируются мнения учёных по данной проблематике.

Annotation. This article discusses issues of legal liability for environmental offenses, gives the concept and essence of an environmental offense, and analyzes the opinions of scientists on this issue.

Ключевые слова: государства, экологическое правонарушение, юридическая ответственность, социальная ответственность, ответственность.

Key words: states, environmental violation, legal responsibility, social responsibility, liability.

Состояние окружающей среды побуждает государство и общество принимать срочные необходимые меры, защищающие природу от загрязнений, истощений и разрушений, а также иных негативных воздействий. В числе основных мер находится и юридическая ответственность, которая представляет собой одну из форм обще - социальной ответственности. В качестве философско-социологического понятия ответственность отражает объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, социальной группой и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований.

В то же время, как отмечается в литературе, для определения юридической ответственности за правонарушения нельзя покидать почву права, обращаясь к понятиям и категориям других социальных и философских наук. По поводу данного однозначного суждения следует отметить, что для формулирования понятия юридической ответственности, конечно,

необходимо, несколько уходить от юриспруденции.¹

Хотя бы временно, эпизодически, условно, но, естественно, не порывая с правом. Дело в том, что и в других науках, социальных и философских, несомненно, также могут быть высказаны и высказываются определенные конструктивные суждения вообще об ответственности, а также о юридической ответственности, в частности, отдельные моменты которых просто необходимо использовать, или хотя бы в определенной степени учитывать при выведении понятия правовой ответственности.

При этом первоначально следует сказать, что необходимо понимать под формулированием исследуемого института, каковым является категория юридической ответственности за экологические правонарушения, как самостоятельный вид ответственности, присущий исключительно экологическому праву. На наш взгляд, под этим явлением следует трактовать процесс целенаправленного и организованного создания и обобщения идей, теорий, концепций, способствующих в перспективе принятию законодательства, регулирующего новый анализируемый институт права. Формулирование — это также придание определенной правовой формы исследуемой научной дефиниции, которая тесно связана с ее развитием.

Под последней, в свою очередь, необходимо рассматривать период ее зарождения, становления и функционирования, показывающее изменение свойств и характеристик данного явления, которым является юридическая ответственность в области охраны окружающей среды.

Развитие понятия данного вида ответственности есть развитие его содержания, показа пути его развития. Каждое определение этой категории показывает момент ее развития, каждое определение отрицает не только другие определения, но и самое себя, но, тем не менее, оно идет дальше. Оно показывает прогресс, но прогресс в бесконечность. Давая определение, это понятие как бы заканчивает свое развитие, хотя на самом деле это не так, оно должно развиваться и развивается далее.

Но начало развития искомой дефиниции есть основа, которая сохраняется на всех последующих этапах такого развития. В то же время, начало развития юридической ответственности за экологические правонарушения в начальный период познания еще не получает своего соответствующего развития. И, хотя, оно практически не имеет содержания, и еще не познано, тем не менее оно, это начало, есть уже начало со своим содержанием.

Роль данной категории, как одного из основополагающих институтов права, в условиях формирования в Российской Федерации правового государства, велика. Рассматриваемое явление имеет сложный характер, поэтому в юридической науке существуют самые разнообразные точки зрения на понимание юридической ответственности.

Это во многом влияет и на содержание юридической ответственности за

¹ Боголюбов С. А. Злостного загрязнителя окружающей среды можно даже разорить // Известия. 1995. № 62. С. 45-52.

экологические правонарушения, а также видов ее составляющих, каковыми являются уголовная, гражданско-правовая, эколого-правовая, административная ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды и другие.

Распространенным пониманием юридической ответственности является ее выражение через обязанность правонарушителей претерпевать неблагоприятные последствия.

Так, профессор С. С. Алексеев еще в начале 1970-х гг. констатировал, что юридическая ответственность — это обязанность претерпевать меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение.¹

Свое мнение ученый отстаивал и позднее, указывая при этом, что юридическая ответственность — это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение³. В целом, в определенной мере соглашаясь с данным пониманием рассматриваемой категории, необходимо заметить, что в ряде случаев юридическая ответственность наступает, например, и без вины.

Во-первых, к правовой ответственности привлекаются, в частности, юридические лица, в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Известны и другие ситуации, когда юридическая ответственность возможна без вины.

Во-вторых, дело в том, что если к лицу применена такая мера пресечения, как заключение под стражу, не являющаяся санкцией, то в случае вынесения обвинительного приговора время содержания под стражей, тем не менее, засчитывается в срок лишения свободы.

Юридической ответственностью, в свою очередь писал О. Э. Лейст, называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Из данного суждения видно, что О. Э. Лейст по-своему трактует данную категорию. Так, если С. С. Алексеев говорит об обязанности лица или применении мер воздействия, А. Б. Венгеров — об установленных законом мерах воздействия, то О. Э. Лейст пишет о применении мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией.

По О. Э. Лейсту применение к лицу мер пресечения в виде подписки о невыезде не является юридической ответственностью, в отличие от первых двух.

В субъективном смысле юридическая ответственность — это осуществляемое в установленном законом порядке при обеспечении лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении правонарушения права на защиту на основе принципа состязательности и равноправия сторон,

¹ Дубовик О. Л. Реализация уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения: актуальные проблемы толкования и применения / Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. М.: Макцентр, 2001. 370 с.

возложение на лицо, совершившее правонарушение определенных санкций личного, имущественного или организационного характера, которые предусмотрены нормами права за данный вид правонарушения. При этом выделяются такие основные элементы юридической ответственности, как субъекты, предмет, цели, задачи, принципы, методы и механизм применения.¹

Другие исследователи считают, что юридическая ответственность — это психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение. По поводу этого определения можно отметить, что не все виды и формы юридической ответственности связаны с государственным принуждением. Так, позитивная юридическая ответственность может быть не связана с государственным принуждением и иметь несколько иные основания, которыми могут быть аморальный проступок, неэффективность и т.д. Отсюда можно сказать, что структура позитивной экологической ответственности отличается от негативной ответственности, применяемой в данной сфере.

В свою очередь, В. Н. Яковлев подчеркивал, что юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства выражается в применении государственными органами принудительных мер имущественного и личного характера к предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам и гражданам, нарушающим экологическое и иное законодательство. Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие признаки юридической ответственности за экологические правонарушения:

1) юридическая ответственность за экологические правонарушения выступает одной из форм социальной ответственности, одновременно являясь также и самостоятельной формой социальной ответственности;

2) отличительным признаком данного вида юридической ответственности является то, что она применяется за совершение экологического правонарушения, т.е. за действия (бездействие), противоречащие правовым нормам, за поведение, не соответствующее нормам экологического права;

3) юридическая ответственность за экологические правонарушения — это обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия, определенные лишения;

4) неблагоприятные для правонарушителя последствия должны выражаться в форме лишений личного (лишение свободы), организационного, имущественного (возмещение причиненного экологического ущерба) характера;

5) неблагоприятные последствия, применяемые к правонарушителю,

¹ Ивакин В. И. Административная ответственность за экологические правонарушения по проекту Кодекса РФ об административных правонарушениях. // Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы. / По материалам «Лазаревских чтений» // Государство и право. 1998. № 8. С. 80-87.

обязательно должны быть предусмотрены в санкции соответствующей эколого-правовой нормы; б) юридическая ответственность является одной из форм воздействия, которая применяется государством; в соответствующих случаях, органами местного самоуправления, либо администрацией предприятий, организаций.

На основании изложенного можно говорить о возведении в ранг частной теории экологического права теории эколого-правовой ответственности, как самостоятельного, особого вида юридической ответственности в рассматриваемой сфере. Данная категория обладает едиными системными признаками и свойствами и является одним из перспективных направлений рационализации научного и практического материала. Наличие самостоятельной формы юридической ответственности, каковой является эколого-правовая ответственность, — это одно из фундаментальных оснований самостоятельности отрасли экологического права, как внутренне завершенной правовой системы.

Литература

1. Боголюбов С. А. Злостного загрязнителя окружающей среды можно даже разорить // Известия. 1995. № 62. С. 45-52.
2. Дубовик О. Л. Реализация уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения: актуальные проблемы толкования и применения / Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения. М.: Макцентр, 2001. 370 с.
3. Ивакин В. И. Административная ответственность за экологические правонарушения по проекту Кодекса РФ об административных правонарушениях. // Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы. / По материалам «Лазаревских чтений» // Государство и право. 1998. № 8. С. 80-87.
4. Ивакин В. И. К вопросу о понятии юридической ответственности за экологические правонарушения, как разновидности правовой ответственности // Аграрное и земельное право. 2012. № 2. С. 90-98.
5. Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84-93.
6. Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. М.: Юристъ, 2002. -304 с.

ДЕФИНИЦИЯ ФЕНОМЕНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ» ИНСТИТУТА ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ХАМРОЕВ ШУХРАТ САДИРОВИЧ

доктор юридических наук, доцент,

декан юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181

тел.: (+992 37) 227-53-37

Аннотация: Статья посвящена обоснованию дефиниции феномена «юридическая конструкция» института прав граждан на благоприятную окружающую среду, что для последнего характерными является не только его собственная природа, но и внутреннее логико-структурное строение. В этой связи автор подчеркивает, что в отличие от других системных построений, категория конструкция в области прав граждан на благоприятную окружающую среду применяется в двух смысловых выражениях - нормативном и доктринальном (научно-теоретическая конструкция). Однако такая классификация не в полной мере соответствует отраслевой принадлежности института прав граждан на благоприятную окружающую среду. Потому что кроме теоретического и нормативного классификация «юридическая конструкция» в некоторых отраслях права описывается также как ненормативная. В частности такая особенность предусматривается в экологическом праве.

Ключевые слова: юридическая конструкция, окружающая среда, экологическое право, права граждан на благоприятную окружающую среду, теоретико-нормативная и ненормативная конструкция права граждан на благоприятную окружающую среду.

Дефиниция феномена «юридическая конструкция» и анализ его функционального назначения при констатации правовых явлений и институтов не являются новыми. Однако с точки зрения методологических подходов как способа научного познания конституционно-правовых явлений сущностно-функциональное значение термина «юридическая конструкция» не всегда учитывается, либо его употребление происходит порой абстрактно-интуитивно, не вкладывая в него никакого содержания. Это говорит о том, что термин «юридическая конструкция» используется в юридической науке, но не в том смысле, в котором он мог быть использован

Юридическая конструкция - сложный правовой феномен, предопределяющий отдельно взятую модель правовой категории, институтов и норм, её системное построение, выполняющий конструкционно-правовую регламентацию общественных отношений. В этом контексте при изучении норм, принципов и институтов экологического права, особенно института

прав граждан на благоприятную окружающую среду, мы считаем ошибочным воздерживаться от надлежащего использования присущих ему элементов юридической конструкции.

Применение обозначенного научного подхода, подробно сочетающего в себе системно-логические комбинации, к правовым категориям и институтам экологического права – института прав граждан на благоприятную окружающую среду дает возможность выявления как внутренней, так и внешней конструкции, отражающей сравнительно его теоретические, нормативно-правовые и иные сочетающиеся основы. Данный подход обусловлен не только важностью выявления и степенью разработки самого процесса модификации института прав граждан на благоприятную окружающую среду. И в целом его эволюции и модернизации.

В этой связи, начиная исследования с объектов нашей научной работы, отметим, что для определения дефиниции феномена «юридическая конструкция» института прав граждан на благоприятную окружающую среду, прежде всего, следует определить само слово «конструкция». Конструкция (от лат. *constructio*) - строение, устройство, взаимное расположение частей какого-либо предмета. Получается, что конструкция в сфере права вполне применима, потому что для права, как и для других социальных явлений, характерными являются не только его собственная природа, но и внутреннее логико-структурное строение. Также в этом горизонте не исключается его отраслевая принадлежность. Однако, в отличие от других системных строений, феномен как конструкция в области права граждан на благоприятную окружающую среду применяется в двух смысловых выражениях - нормативном и доктринальном (научно-теоретическая конструкция). Более того, такая классификация не в полной мере соответствует отраслевой принадлежности права. Потому что, помимо теоретико-нормативной, классификация «юридическая конструкция» в некоторых областях права описывается также как ненормативная. В частности такая особенность предусматривается в экологическом праве. Хотя данный подход не все исследователи поддерживают.

Однако роль феномена «юридическая конструкция» нельзя свести только к теоретической, нормативной либо иным его классификациям, потому что ему отводится особая роль не только в определении уровня эффективности права и правоотношений, но и в целом в соответствии с требованиями, предъявляемыми модернизацией права в будущем. «Юридическая конструкция», являясь показателем качества правовой регуляции, одновременно играет значимую роль в развитии права. В этом контексте собственное развитие экологического права, его самобытная история – это под известным (важнейшим для правоведения) углом зрения во многом и есть история становления и развития юридических конструкций.

Следует отметить, что изначально феномен «конструкция» как самостоятельный метод научного исследования в области права и правового регулирования был введен в научный оборот Рудольфом фон Иерингом в своем трактате «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1852 г.).

Где указанный феномен относится к числу самых распространенных технических терминов, применяемых в сфере науки и практики юриспруденции. Учитывая степень разработанности феномена «юридическая конструкция» в сфере права, Р. Йеринг отмечает, что наукой юриспруденции еще не предложено однозначного подхода к употреблению обозначенного термина. То есть «каждый понимает под ним то же, что и все другие, но на вопрос: что такое «юридическая конструкция»? какова ее цель? по каким принципам она работает? лишь немногие будут в состоянии дать ответ». Безусловно, работа Р. Йеринга имеет научно-теоретическое значение, и сегодня оно не утратило свою актуальность. Потому что представленные в ней научные идеи со временем стали предпосылкой целесообразности употребления феномена юридической конструкции в науке и практике юриспруденции, что не исключает, в этом контексте, его отраслевые аспекты. Последнее связано с изложением научно-теоретических идей рядом исследователей, считавших целесообразным использование в науке права и ее отраслях юридической конструкции.

Однако взгляды ученых на указанный вопрос неясны и не единообразны или разнятся, так что на этот счет научный диапазон воззрений на природу рассматриваемого феномена вполне ограничен, как и их обоснованная классификация. Последнее связано с двумя факторами, свидетельствующими: а) о сложности определении самой природы феномена «юридическая конструкция» и его использования как научно-познавательного метода; б) о слабости разработки концептуальных подходов формирования самой самостоятельной теории юридической конструкции. Так как, не зная и не используя юридических конструкций, не только нельзя быть юристом-профессионалом, но и невозможно проводить научно-исследовательскую работу. В частности данный подход типичен для порождения и развития теории юридической конструкции экологического права, и параллельно - его отдельных институтов (прав граждан на благоприятную окружающую среду). Но показательно, как мы выше отметили, что изначально вопросами интерпретации феномена «юридической конструкции» занимались теоретики права, что не вызывает сомнений. Так, С.С. Алексеев использует «юридическая конструкция» в праве в таких значениях: «готовые типовые «образцы», «схемы», в которые облекается нормативный материал». Также С.С. Алексеев, обращая внимания на природу исковых формуляров, используемых в Древнем Риме, отмечает: «Отражая повторяющиеся, типовые правовые ситуации, исковые формуляры одновременно конституируют строго определенную модельную схему или типовое построение правомочий, обязанностей, ответственности, процедур, носящих математически строгий характер. Это и есть как раз юридические конструкции в самом точном значении этого понятия». Следовательно, по выражению А. Ф. Черданцева, юридические конструкции проявляются в двух видах. Первое – это отношения нашедшее нормативное закрепление (нормативное). Вторая - отношения, не нашедшие такого закрепления в нормах права (теоретического). Первое, по выражению автора, означает «нормативными юридическими

конструкциями», второе именуется как «теоретическими юридическими конструкциями». В этом контексте автор полагает, что нормативная юридическая конструкция применяется только законодателем, что представляет собой «как бы схему, скелет, на который нанизывается нормативный материал». В свою очередь, теоретическая конструкция больше всего определяется как метод признания прав, иначе говоря, употребляется при исследовании тех либо иных проблем науки права. Однако теоретическое и нормативное выражения сами по себе не отвечают на вопрос о цельности функционирования строения правовой конструкции, т.к. в этом контексте мы не исключаем и ненормативные (нравственные) конструкции в сфере права и правоотношений.

Далее, с позиции онтологии В.В. Чевычелов предлагает рассматривать понятие «юридическая конструкция» с точки зрения двух подходов: «широкого» и «узкого». С точки зрения «широкого» подхода в качестве юридических конструкций следует рассматривать практически все правовые явления, имеющие определенную структуру, строение, характеризующиеся признаком «конструктивности». В этом смысле можно говорить о конструкции права, отрасли права, правового института, нормы права, правосознания и т. д. Также «широким» следует признать понимание юридической конструкции и как метода познания права, а также толкования норм права. Сюда не относятся теории, понятия, воззрения и тому подобные неконструктивные явления. В «узком» смысле юридическая конструкция - это средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала, а также выступающее как метод познания и толкования права.

Также имеются и другие подходы ученых к вопросу интерпретации дефиниции феномена юридической конструкции, под которыми предлагается понимать процесс разложения сложных юридических явлений на составные части, послужившие для последующих их системных обобщений, либо ее относят к общим приемам научного толкования правовых проблем, детерминированных на уровне познания права, что является не только значимым и для самого права, но и для правовых явлений, элементы которых объединены особой связью (структурой) с правовыми нормами, правоотношениями, системой и в целом с правовыми институтами и т.д. В то же время теоретиками права юридическая конструкция рассматривается как правовой феномен, поскольку представляет собой не только нормативные модели, имеющие внутреннюю структуру права, но и способы его гносеологической разработки. Между тем гносеологические и нормативные свойства юридической конструкции следует классифицировать по правовым институтам отраслей права (конституционного, административного, экологического, гражданского, уголовного, процессуального и т.д.), так как отраслевая принадлежность выступает как одно из важных свойств юридической конструкции. В этом контексте конструкция прав граждан на благоприятную окружающую среду как самостоятельный и весьма своеобразный феномен, прежде всего, состоит из внутренней

самоорганизации, обладающий признаками системы, а, следовательно, и структуры, обеспечивающей функционирование его элементов, норм и институтов, соединенных определенным типом связи и регулируемых отношениями. При этом по этому вопросу эколого-правовой наукой пока унифицированного подхода не предложено.

Более того большая часть представителей эколого-правовой науки вообще не оперируют применением в теории и практике экологического права дефиницией «конструкция», либо её заменяют другими синонимичными понятиями: «система», «институты», «нормативные акты», «классификации», «массив отношений», «структурообразующие элементы», «механизм» и т.д. Учитывая всё это, можно полагать, что юридическая конструкция прав граждан на благоприятную окружающую среду, будучи новым направлением теории юридической конструкции, находится в стадии формирования в системе одной научной дисциплины – теории экологического права. Также сегодня развитие юридической конструкции института граждан на благоприятную окружающую среду концентрируется в эколого-правовом дискурсе, что позволяет предопределить необходимость разработки его концептуальных контуров и пределов к применению.

Отсюда, размышляя о понятии юридической конструкции института прав граждан на благоприятную окружающую среду, можно сделать вывод о том, что:

- оно выступает как системная категория и структурный элемент, присущий только экологическому праву и представляющий собой отправную точку не только в познании отдельно взятой его правовой конструкции, но и нормативную, а также ненормативную - нравственную основу, предполагающую возникновение, изменение и прекращение свойственного ему предмета регулирования. Из сказанного выходит, что конструкции института прав граждан на благоприятную окружающую среду как системно-структурное построение следует обозначить в трех смыслах: теоретических, нормативных и ненормативных (нравственных) юридических конструкций;

Несмотря на предполагаемые грани между ними, указанные смысловые интерпретации служат основанием для формирования юридической конструкции института прав граждан на благоприятную окружающую среду. В этом смысле по характеру юридическая конструкция института прав граждан на благоприятную окружающую среду как самостоятельное системное строение может быть присуща не только экологическому праву, а в целостности оно ориентировано и имеет конституционно правовой смысл, что отличает его от иных форм правового конструирования.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. - Свердловск, 1973. - Т. 2. - 401 с.
2. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С.

- Алексеев. - М. : Статут, 2000. - 256 с.
3. Алексеев, С.С. Линия права / С.С. Алексеев. - М., 2006. - 461 с.
 4. Ананьева, А.А. О теоретических и практических юридических конструкциях / А.А. Ананьева // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 1. - С. 45-49.
 5. Иеринг, Р. фон. Юридическая техника / Р. фон Иеринг. - М. : Статут, 2008. - 231 с.
 6. Исаев, Н.В. Статический и динамический аспекты понятия «Юридическая конструкция» / Н.В. Исаев // Ленинградский юридический журнал. - 2011. - № 1. - С. 144-149.
 7. Костюков, А.Н. Муниципально-правовые конструкции / А. Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. - 2002. - № 4. - С. 4-8.
 8. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. По изданию 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum112/item309.html>
 9. Латинско-русский и русско-латинский словарь / под общ. ред. А.В. Подосинова. - М. : Флинта, 2012. – 744 с.
 10. Малько, А.В. Юридические конструкции как средство правотворческой политики / А.В. Малько, М.А. Костенко // Юридическая техника. - 2013. - № 7. - Ч. 2. - С. 461–464.
 11. Мильков, А.В. К вопросу о понимании юридических конструкций / А.В. Мильков // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 3. - С.114-118.
 12. Пономарев, Д.Е. Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правоведении / Д.Е. Пономарев // Правоведение. - 1972. - № 3. - С. 46-113.
 13. Чевычелов, В.В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2005. - 24 с.
 14. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. - Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. - 192 с.
 15. Черданцев, А.Ф. Юридические конструкции. Их роль в науке и практике / А.Ф. Черданцев // Правоведение. - 1972. - № 3. - С. 12-19 .

ТАҒСИРИ МАҒҲУМИ “СОҲТОРИ ҲУҚУҚИИ” ИНСТИТУТИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН БА МУҲИТИ МУСОИД

ҲАМРОЕВ ШҲҲРАТ САДИРОВИЧ

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

декани факултети ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181

тел.: (+992 37) 227-53-37

Мақола ба маънидокунии таърифи падидаи сохтори ҳуқуқии институти

ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид баҳшида шудааст, ки на танҳо бо табиати худ, балки бо низоми дохилии мантиқӣ-сохтори тавсиф мешавад. Дар робита ба ин, муаллиф таъкид мекунад, ки дар таносуб аз дигар сохторҳои низоми, категорияи сохтор дар соҳаи ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид бо ду ифодаи семантикӣ - меъёрӣ ва илми (сохтори илмӣ ва назариявӣ) истифода мешавад. Аммо, чунин таснифот ба мансубияти соҳавии ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид пурра мувофиқат намекунад. Зеро ба ғайр аз таснифоти назариявӣ ва меъёрӣ, “сохтори ҳуқуқӣ” аз рӯи мансубият дар баъзе соҳаҳои ҳуқуқ ҳамчун сохтори ғайри меъёрӣ тавсиф карда мешавад. Аз ҷумла, чунин таснифот низ дар ҳуқуқи экологӣ пешбинӣ шудааст.

Калидвожаҳо: сохти ҳуқуқӣ, муҳити зист, ҳуқуқи экологӣ, ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид, сохти назариявию-меъёрӣ ва ғайримеъёрии ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид.